

ВЕСТНИК

Центра изучения
международных
отношений
в Азиатско-Тихоокеанском
регионе

№ 6

Хабаровск 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тихоокеанский государственный университет»

Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Министерство обороны Российской Федерации
Восточный военный округ

ВЕСТНИК

**Центра изучения
международных отношений
в Азиатско-Тихоокеанском
регионе**

№ 6

**Хабаровск
Издательство ТОГУ
2021**

УДК 94:327(5)(062)
ББК Ф4(59:94)+Т3(0)
В387

Редакционная коллегия:

В. Н. Тимошенко, доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой Отечественной и всеобщей истории
педагогического института Тихоокеанского государственного университета,
директор автономной некоммерческой организации «Центр изучения
международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЦИМО в АТР)»

А. В. Пасмурцев, выпускающий редактор Вестника ЦИМО в АТР

И. Ф. Ярулин, доктор политических наук, профессор,
директор института социально-политических технологий и коммуникаций
Тихоокеанского государственного университета

А. Е. Зубарев, доктор экономических наук, профессор,
1-й проректор Тихоокеанского государственного университета
по стратегическому развитию и международному сотрудничеству,
директор института экономики и управления ТОГУ

А. Л. Анисимов, доктор исторических наук,
профессор Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации (Дальневосточный филиал)

А. В. Самохин, кандидат исторических наук,
доцент Хабаровского института инфокоммуникаций СибГУТИ

О. Г. Степанова, начальник отдела электронных и печатных изданий
Ресурсного информационно-образовательного центра ТОГУ

Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ; Тихоокеанский государственный университет ; Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе ; [редакционная коллегия: В.Н. Тимошенко, А.В. Пасмурцев, И.Ф. Ярулин и др.] – Хабаровск ; Издательство ТОГУ, 2021. – Вып. 6. – 83, [1] с.

ISBN 978-5-7389-3465-0

В сборнике публикуются материалы выступлений в ходе Международного форума историков и «круглых столов», проведенных в Тихоокеанском государственном университете (Хабаровск, сентябрь–октябрь 2021 года), а также статьи историков и политологов. Они посвящены прежде всего итогам Второй мировой войны на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Хабаровскому судебному процессу над японскими военными преступниками (1949, декабрь), разоблачению исторических фальсификаций по этим темам и современных попыток ревизии итогов Второй мировой войны.

Издание адресовано специалистам, аспирантам, студентам, обучающимся по направлениям «Международные отношения», «История», «Политология», а также молодежи и всем интересующимся исторической и современной проблематикой региона.

УДК 94:327(5)(062)
ББК Ф4(59:94)+Т3(0)

ISBN 978-5-7389-3465-0

© Центр изучения международных отношений
в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2021
© Тихоокеанский государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Алепко А.В. Филиппины в годы Второй мировой войны	4
Анисимов А.Л. О некоторых направлениях фальсификации истории Советско-японской войны 1945 года	12
Вафин М.О. Борьба с хищениями социалистической собственности на приграничных с Китаем территориях в августе 1945 года	18
Дацьшен В.Г., Дай Цзяньбин Разгром японских войск в районе Чжанцзякоу (Калгана). К проблеме советско-китайского сотрудничества на завершающем этапе Второй мировой войны	22
Дорохов В.Ж. «Вход русским запрещен». Нюансы и детали репатриации японских военнопленных из лагеря № 16 УМВД по Хабаровскому краю в 1956 году	32
Пикалов Ю.В. Попытки фальсификации истории операций советских войск на Дальневосточном театре военных действий (август 1945 года)	36
Поздняков Е.И. Концепция Индо-Тихоокеанского региона и ее отражение во внешней политике США	42
Самохин А.В. Деятельность «Отряда № 100» (по материалам Хабаровского судебного процесса)	56
Сливко С.В. Маньчжурская стратегическая наступательная операция (9 августа – 2 сентября 1945 года)	62
Тимошенко В.Н. Хабаровский процесс в отражении зарубежной историографии	72
Романова М.И. Отражение исторической памяти о Второй мировой войне в мировом кинематографе (на примере войны на Тихом океане): основные подходы, тенденции и проблемы восприятия событий войны современными студентами	78
ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ ВЫПУСКАЮЩЕГО РЕДАКТОРА Пасмурцев А.В. Хабаровский процесс 1949 года: история в рассекреченных документах и... карикатурах	81

УДК 94(599)''1939/1945''

Алепко Александр Валентинович,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Хабаровский государственный институт культуры
alexandr.alepko@yandex.ru

ФИЛИППИНЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация:

В статье рассмотрены вопросы, связанные с боевыми действиями японских и американо-филиппинских войск в период Второй мировой войны. Освещены планы правительства Японии по культурной ассимиляции населения островов и деятельность ее бактериологического отряда «Ока» на территории Филиппин. Выявлено отношение различных слоев филиппинского общества к политике японских оккупационных властей. Определена неоднородность партизанского движения, а также его роль в освобождении от японской оккупации. Показаны негативные результаты деятельности японской военной администрации на Филиппинах.

Ключевые слова, фразы:

артиллерия, береговая оборона, бригада, десантный дивизион, католичество, коллаборационисты, оккупанты, паназиатизм, пехота, скауты, партизаны, форт.

Aleksandr V. Alepko,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Chief Researcher
Khabarovsk State Institute of Culture
alexandr.alepko@yandex.ru

THE PHILIPPINES IN THE SECOND WORLD WAR

Abstract:

The article examines issues related to the military operations of the Japanese and American-Filipino troops during the war. Disclosed Japan's plans for cultural assimilation of the population of the Philippine islands. The article deals with the activity of the Japanese bacteriological detachment "Oka" in the Philippines. The article reveals the attitude of various layers of the Philippine society to the policy of the Japanese occupation authorities. The heterogeneity, as well as the role of the partisan movement in the liberation from the Japanese occupation, is determined. The negative results of the activities of the Japanese military administration in the Philippines are shown.

Key words, phrases:

artillery, coastal defense, brigade, landing division, Catholicism, collaborators, occupiers, Pan-Asianism, infantry, scouts, partisans, fort.

История Филиппин в годы Второй мировой войны, и особенно в период японской оккупации, на сегодняшний день изучена недостаточно, а в зарубежной, главным образом американской историографии, преобладают тенденциозные оценки боевых действий США на Филиппинах, в частности «выдающаяся» роль США в освобождении островов от японской оккупации [14].

В оценках филиппинских историков также преобладает мнение о важной роли США в освобождении их родины в годы войны [9]. Тем не менее они проявляют определенный интерес к воссозданию реальных исторических событий этого периода. Ряд историков из этой страны и, в частности, С. Маттиссен стараются понять идеологию, цели и задачи японского правительства в период оккупации Филиппин [22, p.223-224].

В СССР историю этого периода изучала Ю.О. Левтонова, монография которой была издана в Институте Востоковедения АН СССР в 1979 году [4]. Оценивая события изучаемого периода, автор подчеркивает исключительную роль филиппинских коммунистов в партизанском движении и освобождении островов от японских милитаристов. Очевидно, это связано с тем, что в советской исторической науке господствовала марксистско-ленинская идеология, и альтернативных оценок не могло быть.

В связи с вышесказанным, а также с необходимостью сохранения исторической памяти о крайней бесчеловечности режима японского милитаризма по отношению к народам завоеванных стран, сегодня очевидна необходимость изучения заявленной проблемы.

Филиппины играли важную роль в экспансионистских планах представителей японского паназиатизма. Они должны были войти в т.н. «Великую восточноазиатскую сферу совместного процветания», в которую также планировали включить обширнейшие территории Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании. Заметим, что в 1930-х годах в паназиатском сообществе Японии сформировались две основные фракции: «экзотерическая» (традиционалисты или культурологи) и «эзотерическая» (рационалисты или реалисты) [22, p.223].

Восприятие ими Юго-Восточной Азии и оценка шансов на интеграцию этого региона в рамки т.н. «Большой Азии» заметно различались, и особенно для Филиппин – архипелага, специфичного в культурном отношении. В частности, это была единственная в Азии страна с преимущественно католическим населением. Более того, последствия испанского и американского социокультурного влияния на островах были чрезвычайно существенными.

При этом «экзотерическая» паназиатская фракция в Японии была убеждена, что филиппинцы автоматически оценят концепцию о «Великой восточноазиатской сфере совместного процветания»,

поскольку ожидают освобождения от американского колониализма. В то же время «эзотерическая» фракция подчеркивала существенные культурные различия между Филиппинами и Японией. Представители ее идеологического центра «Сёва Кенкюкай» выступали против интеграции Филиппин под эгидой Японии. Они считали, что условия для нее еще не созданы. В целом ко времени японского вторжения на Филиппины среди паназиатского сообщества Японии не было консенсуса по вопросу о членстве оккупированной страны в составе «Великой Японии» [22, p.224].

В то же время паназиатский трактат, разработанный для императорского военно-морского флота Японии, не отражал «экзотерический» подход к общему культурному наследию и расовой близости японцев и филиппинцев, а был сформирован, скорее, на основе «эзотерического» канона. Особое внимание в нем уделялось доминирующей роли Японии и ограниченной степени независимости Филиппин в вышеупомянутом паназиатском проекте.

Тем не менее первоочередной задачей Сухопутных сил Японии было привлечение на свою сторону как населения, так и правительства Филиппин. Японский генштаб даже разделял надежду на то, что президента Содружества Филиппин Мануэля Кесона (1878–1944) можно убедить перейти на сторону Японии и сотрудничать с ней в деле интеграции.

В 1938–1940 годах правительству США, осуществлявшему протекторат над Филиппинами, не удалось договориться с Японией, предлагавшиеся американцами варианты «дальневосточного Мюнхена» были отвергнуты милитаристами, которые стремились установить безраздельное господство своей страны на Азиатском континенте. По мере того, как обострялись американо-японские противоречия, становился все более очевидным провал «политики умиротворения» Японии.

Для реализации стратегического плана в Юго-Восточной Азии 6 ноября 1941 года была сформирована Южная экспедиционная группа под командованием генерала Хисаити Тераучи, который ранее занимал должность военного министра Японии. Под командованием Х. Тераучи находились четыре армии, состоявшие из десяти дивизий и трех общевойсковых бригад. К осени 1941 года в районе Южно-Китайского моря японское командование сосредоточило около 500 тыс. солдат и 2,5 тыс. самолетов [28].

Вторжение на Филиппины преследовало три стратегические цели: предотвращение использования страны в качестве передовой базы американских войск; захват плацдарма и базы снабжения для операций против голландской Ост-Индии; обеспечение военно-экономических коммуникаций между оккупированными территориями на юге и Японскими островами [28].

Летом 1941 года командующим вооруженными силами США на Дальнем Востоке был назначен Дуглас Макартур (1880–1964). Его ставка дислоцировалась на Филиппинах, армия которых была включена в состав американских военных сил. К 30 ноября 1941 года общий контингент американских войск на островах был увеличен до 31 тыс. чел, в числе которых филиппинские скауты составляли около 12 тыс. чел. Группировка американских войск была разделена на Силы Северного Лусона под командованием генерал-майора Джонатана Уэнрайта (1883–1953) и Силы Южного Лусона под командованием бригадного генерала Джорджа Паркера-младшего [28].

Военными силами регионов Висайя и Минданао командовал бригадный генерал Уильям Шарп. Они состояли из трех пехотных дивизий, усиленных с началом войны двумя вновь набранными пехотными полками [28].

Численность самолетов американских Военно-воздушных сил на Филиппинах под командованием генерал-майора Льюиса Бреретона составляла 91 исправный истребитель и 34 бомбардировщика. Четыре полка береговой артиллерии США охраняли вход в Манильский залив, включая остров Коррехидор, на котором располагался Форт-Миллс, защищаемый батареями четырех полков береговой артиллерии. Были заминированы Манильская бухта и залив Субик. Однако поспешные военные приготовления оказались недостаточными для того, чтобы отразить нападение японцев [28].

7 декабря 1941 года, в день внезапной атаки японского флота и авиации на Перл-Харбор, главную тихоокеанскую базу США, японские самолеты стали бомбить Манилу, и филиппинское правительство объявило о вступлении в войну на стороне Соединенных Штатов [27]. Выведя из строя основную часть военно-морских сил США на Тихом океане, японцы тем самым ликвидировали возможность их переброски для обороны Филиппинских островов и оказания помощи английским и голландским войскам.

Японское вооруженное вторжение на Филиппины началось 8 декабря 1941 года, одновременно с началом военных операций в Малайе и Сингапуре. 2 января 1942 года американско-филиппинскими войсками без боя была оставлена Манила, объявленная Д. Макартуром открытым городом 29 декабря 1941 года.

Военное вторжение на Филиппины было поручено командующему японской 14-й армией генерал-лейтенанту Масахару Хомме. Воздушная поддержка наземных операций обеспечивалась 5-й авиационной группой под командованием генерал-лейтенанта Хидэёси Обата. Десантная операция по захвату плацдарма для наступавших войск осуществлялась под командованием вице-адмирала Ибо Такахашии при поддержке 3-го флота военно-морских сил императорской Японии, а также при поддержке само-

летов 11-го воздушного флота под командованием вице-адмирала Нисидзо Цукахара [28].

В составе вышеупомянутой 14-й армии были четыре пехотные дивизии, комендантская бригада, два танковых полка, пять дивизионов полевой артиллерии, пять дивизионов зенитной артиллерии, минометный дивизион и четыре противотанковые роты, усиленная группа саперов и понтонно-мостовых подразделений [28].

Плохо обученные и недостаточно оснащенные дивизии генералов Дж. Уэйнрайта и Дж. Паркера не могли ни отразить высадку более чем 43 тыс. десанта японской армии, ни прижать его к морскому побережью. К ночи 23 декабря японские войска продвинулись на 16 км в глубь страны, а к середине января в результате стремительного наступления блокировали американско-филиппинские войска на небольшом полуострове Баатан [28].

Филиппинское правительство (Кесон, Осменя, ряд других лидеров) было срочно эвакуировано в США, где продолжило работу в вынужденной эмиграции. Д. Макартур вместе со ставкой командующего вооруженными силами США на Тихом океане по приказу правительства США убыл в Австралию для осуществления дальнейших военных планов американского военного руководства по ведению боевых действий против Японии [27].

Несмотря на некий идеологический либерализм, на практике японские милитаристы повсеместно применяли против населения Филиппин репрессивные меры. Так, после сдачи японцам в апреле 1942 года командующим вооруженными силами о. Лусона генерал-майором Э. Кингом 78-тысячной американско-филиппинской группировки войск, по приказу японского командования всех пленных отправили в 97-километровый путь по бездорожью [10]. Этот т.н. «Батаанский марш смерти» сопровождался немотивированным применением силы и убийствами военнопленных. Упавших и неспособных к передвижению пленных японские конвоиры добивали. Они обезглавливали упавших, перерезали им горло, пристреливали, закалывали штыками, насиловали, вспарывали животы. По упавшим проезжали японские танки. Остальных избивали прикладами, не позволяли им пить или есть. Мотоциклисты выставляли винтовочные штыки на уровне шеи и проезжали вдоль колонн военнопленных, нанося им смертельные порезы [10].

Точное количество погибших военнопленных и гражданских лиц в «Батаанском марше смерти» не определено. Историки оценивают минимальное число погибших в 5–6 тыс. человек. В то же время документы указывают, что только 54 тыс. из 72 тыс. пленных достигли пункта назначения [10].

С 1942 года на оккупированной территории Филиппин осуществляло свою деятельность подразделение бактериологического отряда 9420 («Ока»), действовавшего в составе Южной экспедиционной

группы армий Японии. Отряд «Ока» подчинялся Департаменту специальных исследовательских отрядов императорской армии, созданному по ходатайству известного японского военного преступника доктора медицины Сиро Исии [26].

Начальником организованного бактериологического отряда 9420 был назначен Ёсио Хареяма, однако в конце 1942 года его сменил подполковник медицинской службы Наито Рёити, один из самых доверенных коллег С. Исии [26]. До 1945 года под руководством Н. Рёити работало около 150 врачей и ученых¹, которые ежегодно производили огромное количество патогенов, работая с бактериями тифа и чумы, а также с пестицидами.

Главная экспериментальная лаборатория вышеупомянутого подразделения японской армии находилась в г. Сингапуре. Отряд 9420 состоял из двух подразделений: отделения «Умеока», специализирующегося на выведении чумных бактерий, а также отделения «Коно», выведившего бактерии малярии. В подчинении отряда состояли специальные подразделения, которые располагались в других странах Юго-Восточной Азии [26]. Они специализировались на исследовании и культивации штаммов неизвестных эпидемических заболеваний, выявленных у специально отловленных крыс.

Региональное руководство деятельностью отряда «Ока» осуществлялось начальником медицинской службы Южной экспедиционной группы армий Японии генерал-майором Китагава Масатака. Его штаб-квартира располагалась на юге Малайзии в госпитале Пермай в 13 км от г. Джохор-Бару [26].

С началом японской оккупации Филиппин, когда стало очевидным, что «экзотерические» планы не могут быть реализованы, правительство Японии направило в страну исследовательскую комиссию во главе с влиятельным членом «Сёва Кенкюкай» Роямой Масамичи [25]. Надо заметить, что большая часть персонала пропагандистского корпуса милитаристской Японии не имела глубоких знаний о Филиппинах и полагалась на опыт лишь нескольких про-японских жителей этой страны. Результатом работы комиссии Роямы Масамичи, в частности, стало принятие правительством Японии ее предложения по осуществлению реформы католической церкви и сферы образования на Филиппинах [22, р.224].

Следует заметить, что японские милитаристы нашли опору в верхах филиппинского общества. Это были откровенные коллаборационисты, предавшие интересы родины. Среди них были лица, заблуждавшиеся относительно возможности полу-

чения независимости из рук Японии (А. Рикарте, Б. Рамос) [4, с.168]. Тем не менее среди имущей и образованной элиты филиппинского общества были и патриоты, которые рассчитывали использовать победу Японии в интересах освобождения родины от гнета американского колониализма и для достижения национальной независимости (Кларо Ректо и Хосе Лаурель) [19; 24].

Единственной разрешенной политической партией в стране была про-японская KALIBARI (Ассоциация служения Новым Филиппинам – пер. авт.), «правая рука» японской администрации. Эта партия была создана с целью «умственного воспитания, морального возрождения, физического оздоровления и экономического восстановления Филиппин под руководством японской военной администрации». Перед ней стояла задача наладить тесное сотрудничество с японцами, которое будет способствовать подъему «великой восточной расы» [23].

6 мая 1943 года премьер-министр Японии Хидеки Тодзё во время визита на острова пообещал учредить Республику Филиппины. Это обещание Тодзё побудило лидеров КАЛИБАПИ созвать съезд 19 июня 1943 года. Двадцать делегатов съезда были избраны в состав Подготовительной комиссии для разработки конституции Филиппинской Республики. Ее председателем был избран Хосе Лаурель (1891–1959) [19; 23; 24].

4 сентября 1943 года комиссия представила проект Конституции, а через три дня Генеральная ассамблея КАЛИБАПИ ратифицировала его. 20 сентября 1943 года отделения КАЛИБАПИ в провинциях и городах страны избрали из своего состава 54 члена Национального собрания Филиппин в составе 54 губернаторов и мэров городов. Через три дня первым спикером Национального собрания был избран Бениньо Акино-старший, а президентом созданной Филиппинской Республики – Хосе Лаурель.

После ее провозглашения 14 октября 1943 года был подписан пакт о союзе между новой республикой и правительством Японии, который через два дня был ратифицирован Национальным собранием. Вновь созданная, по сути, марионеточная Филиппинская республика была немедленно признана Японией, а в последующие дни и месяцы – Германией, Таиландом, Маньчжоу-Го, Бирмой, Хорватией и Италией. Нейтральная Испания направила только свои «приветствия» [24].

Первым актом, принятым Национальным собранием и администрацией Х. Лауреля, стало создание 3

¹ По данным китайского государственного агентства Синьхуа, опубликованным 9 января 2021 г., в составе японского отряда 9420 «Ока» насчитывалось 468 человек. Сведения были получены сотрудниками китайского музея из филиала Национального архива Японии в префектуре Ибараки. См.: «В Китае раскрыты имена и информация о членах японского подразделения бактериологического оружия времен Второй мировой войны» / СИНЬХУА Новости / RUSSIAN.NEWS.CN // http://russian.news.cn/2020-09/04/c_139342555.htm

декабря 1943 года Продовольственного управления, объединившего все агентства по контролю за пищевыми продуктами. Тем не менее при распределении основных продуктов питания новая администрация едва справлялась с нехваткой продовольствия в стране, предпочитая направлять продукты в пользу японских оккупационных войск. Так в 1943-1944 годах большая часть филиппинского риса была конфискована японскими солдатами [23].

В то же время японская администрация сохраняла жесткий экономический режим над Филиппинами, контролируя цены на товары и услуги и взяв под контроль частные активы, а также Национальный банк. В то же время предприятия, имевшие подрядные договоры с японской администрацией, приобретали ключевые позиции в отраслях экономики Филиппин [23].

Очевидно, что экономическая политика Японии была направлена на присвоение национальных богатств Филиппин, установление неограниченного контроля японских монополий над производством минерального и сельскохозяйственного сырья. Японцы сокращали площади плантаций сахарного тростника и табака, планируя выращивание хлопчатника и расширение производства абаки. Сахаро-рафинадные заводы перестраивались для выработки спирта. В целом этот замысел не был реализован. Производство сахара и табака было сокращено в десятки раз, но задача по созданию более чем 1 млн акров плантаций для хлопчатника осталась невыполненной [4, с.169].

В условиях оккупации продолжали обогащаться лишь спекулянты и верхушка посреднической буржуазии, которая обслуживала японские монополии. В стране наблюдалось резкое снижение уровня жизни. Не хватало продовольствия, так как посевные площади под рисом уменьшились почти на 1 млн га. Повсеместно наблюдалась нехватка продуктов питания, одежды, масла и других товаров. Инфляция достигала огромных размеров, росли цены на предметы первой необходимости. На промышленных предприятиях широко практиковались различные формы принудительного труда (создание рабочих батальонов и т.п.). Рабочие были поставлены под полицейский контроль т.н. «Центрального рабочего союза», учрежденного оккупантами [4, с.169].

Японцы намеревались ослабить влияние католической церкви на филиппинское общество. Однако они встретили ожесточенное сопротивление населения, арестовав 500 христианских миссионеров. Они также отстраняли духовенство от преподавательских должностей в частных школах и продолжили секуляризацию епископата филиппинской католической церкви, начавшуюся еще при американском правлении. Безусловно, антикатолическая политика была долгосрочной целью, поскольку японским властям было вполне очевидно, что они не могут устранить религию в одночасье [15; 22, с.234].

Филиппинские газеты и СМИ подвергались жесткой цензуре. Японцы пытались преобразовать школы, культивируя в них свой язык. Были открыты «новые» про-японские школы, в которых к 1944 году обучалось до 300 тыс. учеников [13; 24].

Повсеместно на протяжении всего периода оккупации в стране сохранялось сильное японское военное присутствие. Осуществлялся военный контроль над транспортом и коммуникациями.

Тем не менее сложное экономическое положение в стране способствовало повсеместной активизации антияпонских настроений среди основной массы населения. Многие жители становились участниками вооруженного сопротивления захватчикам. На территории архипелага действовали многочисленные разрозненные подпольные группы и партизанские отряды.

В антияпонском движении Сопротивления состояло до 1 млн человек. Значительным числом антияпонских организаций руководили представители патриотической буржуазной интеллигенции. В Маниле активно действовали организации «Свободные Филиппины», «Синий орел», «Лига национального освобождения». В Южном Лусоне действовало несколько партизанских отрядов, в том числе крупное подразделение под командованием американского офицера Андерсона. Партизанские отряды также были на островах Панае, Негросе, Себу, Лейте и Самаре [4, с.171].

На острове Минданао партизанские отряды, как правило, создавались американскими и филиппинскими военными, отказавшимися выполнить приказ о капитуляции (24 тыс. филиппинских и 200 американских солдат). В горах и джунглях Минданао было 38 тыс. партизан, объединенных под командованием американского полковника Венделла Фертига. К 1945 году на Филиппинах действовало около 277 отдельных партизанских отрядов, состоящих из 260 715 человек, оказывавших сопротивление оккупации [7].

Среди мусульманского населения Юго-Западного Минданао и островов Сулу также возникло антияпонское движение, которое возглавляли проамерикански настроенные дато. Тем не менее было немало случаев, когда отряды мусульман-моро обращали оружие не против японских захватчиков, а против партизан-филиппинцев, христиан.

Особая роль в партизанской борьбе против японских захватчиков принадлежала коммунистам. В 1942 году оккупантами были арестованы и заключены в тюрьму хорошо известные на Филиппинах лидеры КПФ Крисанто Эванхелиста и Педро Сантос [12; 13]. 25 февраля 1942 года (по другим данным, 2 июня 1943 года) К. Эванхелиста был казнен за организацию антияпонского сопротивления [8; 13], а П.А. Сантос до 1944 года находился в заключении, впоследствии был выпущен на свободу по причине плохого здоровья и в январе 1945-го умер [1; 2]. У руководства КПФ оказались коммунистические лиде-

ры второго эшелона, такие как братья Висенте, Хосе (Пепинг) и Хесус (Иисус) Лава, а также братья Луис и Перигрино Таруки [20].

Новое руководство КПФ во главе с избранным генеральным секретарем Висенте Лавой (1894–1947) пыталось свести борьбу против японских оккупантов к курсу на т.н. «оборонительное отступление» [18]. Оно вело политику превращения партизанских отрядов в диверсионные команды, состоявшие из 3–5 человек, и уклонения от крупных вооруженных столкновений с врагом. Этот курс был провозглашен после того, как японцы напали на главную базу партизан у подножия вулкана Арайят в Центральном Лусоне [5].

Тем не менее 29 марта 1942 года по инициативе большинства членов ЦК КПФ из разрозненных партизанских отрядов была сформирована Народная антияпонская армия (НАА) – «Хукбалахап» [16]. Главкомом ее был назначен соратник П.А. Сантоса – коммунист Луис Тарук (1913–2005) [20], а его заместителем член ЦК КПФ коммунист Кастро Алехандро (1911–2005). Одновременно Л. Тарук был избран председателем Военного комитета КПФ, а К. Алехандро его заместителем [11].

По некоторым данным, Л. Тарук имел связи с Компартией Китая (КПК), от которой, в частности, получал финансовую помощь [3]. Подразделения «Хукбалахап» комплектовались главным образом из филиппинских крестьян, у которых получили широкую поддержку. Среди бойцов армии нашли сочувствие антиимпериалистические лозунги и призыв к борьбе с оккупационными силами Японии.

К декабрю 1942 года т.н. «красные партизаны» освободили значительную часть центральных и южных провинций Лусона – самого крупного острова Филиппинского архипелага и заняли посты в местных органах власти [4, с.216]. Численность НАА к этому времени составляла около 10 тыс. регулярных бойцов и до 30 тыс., входивших в состав партизанского резерва [15]. Руководству КПФ благодаря хорошо налаженной политической работе удалось добиться высокой дисциплины личного состава и эффективной боеспособности армии. Кроме того, состоявшаяся в сентябре 1944 года партийная конференция объявила «оборонительное отступление» политически ошибочным, а В. Лава был снят с поста генерального секретаря КПФ [5].

За период боевых действий против захватчиков силами «Хукбалахап» было уничтожено около 25 тыс. японских солдат и офицеров [16]. Надо заметить, что жертвами партизан НАА стали не только военнослужащие японской армии, но и 20 тыс. филиппинских полицейских, коллаборационистов, помещиков и предпринимателей, представителей враждебных коммунистам политических группировок [3].

Действия «Хукбалахап» в тылу оккупантов в значительной степени облегчили высадку десанта американских войск на остров Лусон в январе 1945 года и сыграли определенную роль в разгроме японской армии на Филиппинах. Однако большая популярность «Хукбалахап» вызвала беспокойство у американского военного командования. После высадки войск на остров Лусон оно произвело аресты среди руководства НАА, ликвидировало ее органы самоуправления в ряде мест и издало приказ о разоружении партизан [4, с. 219-220].

Этому способствовал также тот факт, что оставшийся в составе политбюро ЦК КПФ бывший социалистический лидер В. Лава проводил курс на приветствие американских оккупационных властей, поиск открытого и легального участия объединенной партии левых сил в полуколониальной и полуфеодальной политической структуре Филиппин. Он проводил мысль о ликвидации НАА и преобразовании ее в организацию ветеранов.

К весне 1945 года Япония контролировала всего 12 из 48 провинций. Боевые действия с ее войсками в филиппинских джунглях продолжались вплоть до официальной капитуляции Японии в сентябре 1945 года.

В период оккупации Филиппины понесли большие человеческие потери и огромные разрушения. В 1942–1945 годах погибло более 1 млн филиппинцев. Потери в США составили убитыми 10380 человек. Япония потеряла 255795 человек [7].

После оккупации без крова остались 2 млн филиппинцев. Только прямые убытки страны от военных действий составили 1 млрд 250 млн долл. Огромный ущерб был причинен сельскому хозяйству, были почти полностью уничтожены основные отрасли промышленности, выведены из строя шахты, рудники, железные дороги, электростанции.

Чудовищным разрушениям подверглась столица Филиппин – Манила, которая была превращена в руины. Покидая Манилу, японцы уничтожили до 2 тыс. жителей, в том числе женщин и детей. Большинство старинных испанских зданий было разрушено в результате интенсивных бомбардировок во время боев между силами Японии и США. Была разрушена самая популярная достопримечательность Филиппин – крепость Интрамурос – старейший район Манилы. В ней были уничтожены церковь Санто-Доминго, старейший кампус университета Санто-Томаса, двое из восьми ворот. Взрывы сровняли с землей большую часть Интрамуроса, оставив только 5% городских построек; стены были уничтожены на 40% [17]. Сегодня в числе восстановленных объектов церковь святого Августина, внесенная в 1993 году в Список всемирного наследия ЮНЕСКО [6]. Однако многие уникальные сооружения Интрамуроса не восстановлены до сих пор.

Библиографический список

1. Абад Сантос Педро // Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1988. – С. 7.
2. Абад Сантос, Педро // Википедия : свободная энциклопедия : [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B1%D0%B0%D0%B4_%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D1%81_%D0%9F%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%BE (дата обращения: 17.06.2021).
3. Баранова М. Страна победившего маоизма. На Филиппинах подходит к концу 40-летия война проамериканских властей и маоистов. 28.08.2016. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/28_a_10164557.shtm (дата обращения: 27.05.2021).
4. Левонтова, Ю.О. История Филиппин. Краткий очерк. – М.: Гл. редакция вост. лит. изд-ва «Наука», 1979. – 295 с.
5. Ливанаг А. История Коммунистической партии Филиппин, краткий курс (1988 г.) – URL: <http://maoism.ru/2623> (дата обращения: 24.07.2021).
6. Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО на Филиппинах // Википедия : свободная энциклопедия : [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_объектов_всемирного_наследия_ЮНЕСКО_на_Филиппинах (дата обращения: 8.06.2021).
7. Филиппины во время японской оккупации / 3D Academy (МТМ JY), Philippines. – URL: <https://3d-universal.com/ru/blogs/2017/08/24/japanese-occupation-in-the-philippines/> (дата обращения: 25.08.2021).
8. Эвангелиста, Крисанто // Википедия : свободная энциклопедия : [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D1%85%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0_%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE (дата обращения: 8.06.2021).
9. Abinales P. State and Society in the Philippines / Abinales P., Amoroso D. – Second edition. – Queson City: Ateneo de Manila University Press, 2017. – 413 p.
10. Bataan Death March // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Bataan_Death_March (дата обращения: 12.07.2021).
11. Casto Alejandro // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Casto_Alejandro (дата обращения: 2.08.2021).
12. Communist Party of the Philippines // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Communist_Party_of_the_Philippines (дата обращения: 8.06.2021).
13. Crisanto Evangelista // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Crisanto_Evangelista (дата обращения: 18.07.2021).
14. Francia L.A. History of the Philippines. From Indios Bravos to Filipinos. – N.Y.: The Overlook Press, 2010. – 352 p.
15. Home front during World War II // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Home_front_during_World_War_II#The_Philippines (дата обращения: 21.07.2021).
16. Hukbalahap Rebellion // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hukbalahap_Rebellion (дата обращения: 9.08.2021).
17. Intramuros // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Intramuros> (дата обращения: 18.07.2019).
18. Jose Lava // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Jose_Lava (дата обращения: 14.07.2021).
19. Jose P. Laurel // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Jose_P._Laurel (дата обращения: 9.07.2021).
20. Luis Taruc // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Luis_Taruc (дата обращения: 3.09.2021).
21. Manuel L. Quezon // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Manuel_L._Quezon (дата обращения: 8.06.2021).
22. Matthiessen S. Japanese Pan-Asianism and the Philippines from the Late Nineteenth Century to the End of World War II // Brill's Japanese Studies Library. – 2015. – Vol. 53. – 247p.
23. Philippine Executive Commission // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Philippine_Executive_Commission (дата обращения: 4.07.2021).
24. Second Philippine Republic // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Second_Philippine_Republic (дата обращения: 15.08.2021).
25. Shōwa Kenkyūkai // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Showa_Kenkyukai (дата обращения: 16.08.2021).
26. Unit 9420 // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Unit_9420 (дата обращения: 28.08.2021).
27. Japanese occupation of the Philippines // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_occupation_of_the_Philippines (дата обращения: 18.09.2021).
28. Philippines campaign (1941–1942) // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Philippines_campaign_\(1941–1942\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Philippines_campaign_(1941–1942)).

References

1. Abad Santos Pedro // *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* / Gl. red. A. M. Prokhorov. – 4-e izd. – M.: Sov. entsiklopediya, 1988. S. 7.
2. Abad Santos, Pedro // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Abad_Santos_Pedro (data obrashcheniya: 17.06.2021).
3. Baranova M. Strana pobedivshogo maoizma. Na Filippinakh podkhodit k kontsu 40-letnyaya voyna proamerikanskikh vlastey i maoistov. 28.08.2016. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/28_a_10164557.shtm (data obrashcheniya: 27.05.2021).
4. Levontova, YU.O. Istoriya Filippin. Kratkiy ocherk / YU.O. Levtonova. – M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va «Nauka», 1979. – 295 s.
5. Livanag A. Istoriya Kommunisticheskoy partii Filippin, kratkiy kurs (1988 g.). – URL: <http://maoism.ru/2623> (data obrashcheniya: 24.07.2021).
6. Spisok ob"ektov vseмирnogo naslediya YUNESKO na Filippinakh // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_ob"ektov_vseмирnogo_naslediya_YUNESKO_na_Filippinakh](https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_ob) (data obrashcheniya: 8.06.2021).
7. Filippiny vo vremya yaponskoy okkupatsii / 3D Academy (MTM JY), Philippines – URL: <https://3d-universal.com/ru/blogs/2017/08/24/japanese-occupation-in-the-philippines/> (data obrashcheniya: 25.08.2021).
8. E'vankhelista, Krisanto // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: <https://ru.wikipedia.org/E'vankhelista,Krisanto> (data obrashcheniya: 8.06.2021).
9. Abinales P., State and Society in the Philippines / Abinales P. and Amoroso D. – Second edition. – Queson City: Ateneo de Manila University Press, 2017. – 413 p.
10. Bataan Death March // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Bataan_Death_March (data obrashcheniya: 12.07.2021).
11. Casto Alejandrino // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Casto_Alejandrino (data obrashcheniya: 2.08.2021).
12. Communist Party of the Philippines // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Communist_Party_of_the_Philippines (data obrashcheniya: 8.06.2021).
13. Crisanto Evangelista // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Crisanto_Evangelista (data obrashcheniya: 18.07.2021).
14. Francia L.A. History of the Philippines. From Indios Bravos to Filipinos. – N.Y.: The Overlook Press, 2010. – 352 p.
15. Home front during World War II // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Home_front_during_World_War_II#The_Philippines (data obrashcheniya: 21.07.2021).
16. Hukbalahap Rebellion // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hukbalahap_Rebellion (data obrashcheniya: 9.08.2021).
17. Intramuros // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Intramuros> (data obrashcheniya: 18.07.2019).
18. Jose Lava // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Jose_Lava (data obrashcheniya: 14.07.2021).
19. Jose P. Laurel // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Jose_P._Laurel (data obrashcheniya: 9.07.2021).
20. Luis Taruc // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Luis_Taruc (data obrashcheniya: 3.09.2021).
21. Manuel L. Quezon // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Manuel_L._Quezon (data obrashcheniya: 8.06.2021).
22. Matthiessen S. Japanese Pan-Asianism and the Philippines from the Late Nineteenth Century to the End of World War II. Brill's Japanese Studies Library. – 2015. – Vol. 53 – 247 r.
23. Philippine Executive Commission // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Philippine_Executive_Commission (data obrashcheniya: 4.07.2021).
24. Second Philippine Republic // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Second_Philippine_Republic (data obrashcheniya: 15.08.2021).
25. Shōwa Kenkyūkai // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Showa_Kenkyukai (data obrashcheniya: 16.08.2021).
26. Unit 9420 // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Unit_9420 (data obrashcheniya: 28.08.2021).
27. Japanese occupation of the Philippines // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_occupation_of_the_Philippines (data obrashcheniya: 18.09.2021).
28. Philippines campaign (1941–1942) // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Philippines_campaign_\(1941–1942\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Philippines_campaign_(1941–1942)).

УДК 94(470)''1945''

Анисимов Александр Леонидович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и экономических дисциплин
Дальневосточного юридического института
МВД России (г. Хабаровск)

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА

Аннотация:

В статье анализируются такие направления фальсификации истории Советско-японской войны 1945 года, как: президент США Ф.Д. Рузвельт стремился «втянуть СССР в войну против Японии»; в период войны на Тихом океане и в Европе Япония «не помышляла о «северном варианте» агрессии; Советский Союз начал войну в 1945 году из «меркантильных» интересов, стремился отторгнуть от Японии Южный Сахалин, Курильские острова, восстановить аренду Порт-Артура; союзники в Атлантической хартии и Каирской декларации выдвинули принцип «не расширения территорий», поэтому присоединение к Советскому Союзу Сахалина и Курил незаконно; Рузвельт не знал о японской принадлежности Курильских островов и не ознакомился внимательно с документами по Курилам, подготовленными для него американскими специалистами, поэтому и согласился отдать японские острова СССР, не учитывая их стратегического значения.

Ключевые слова, фразы:

фальсификация, история, Советско-японская война, 1945 год, Курильские острова, Сахалин, Рузвельт, Сталин, Япония, США, Советский Союз.

Aleksandr L. Anisimov
D. Phil. in History, Professor,
Department of Humanities, Social and Economic Sciences,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Khabarovsk

ON SOME DIRECTIONS OF FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE SOVIET-JAPANESE WAR OF 1945

Abstract:

The article analyzes such directions of falsification of the history of the Soviet-Japanese war of 1945 as: US President F.D. Roosevelt sought to “draw the USSR into the war against Japan”; during the war in the Pacific and Europe, Japan “did not think of a ‘northern option’ of aggression; The Soviet Union began the war in 1945 out of “mercantile” interests, sought to detach from Japan Southern Sakhalin, the Kuril Islands, the lease of Port Arthur; the allies in the Atlantic Charter and the Cairo Declaration put forward the principle of “not expanding territories”, so the accession of Sakhalin and the Kuril Islands to the Soviet Union is illegal; Roosevelt did not know about the Japanese ownership of the Kuril Islands and did not carefully read the documents on the Kuril Islands prepared for him by American specialists, so he agreed to give the Japanese islands to the USSR, not taking into account their strategic importance.

Key words:

falsification, history, Soviet-Japanese war, 1945, Kuril Islands, Sakhalin, Roosevelt, Stalin, Japan, USA, Soviet Union.

В настоящее время сформировалась система информационного противоборства, одной из целей которого является переформатирование общественного сознания так, как это уже сделано на Украине, в Грузии и ряде других постсоветских государств. Целями фальсификации истории являются: ослабление современного Российского государства путем лишения его народа подлинной исторической памяти; принижение исторической роли России как гаранта стабильности в Евразии; ограничение ее влияния на мировые процессы; разрушение экономических и политических связей с государствами, особенно со странами бывшего СССР; создание внутренней политической нестабильности.

Фальсификация истории – это, с одной стороны, сознательное искажение фактов, их тенденциозная трактовка, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа прошлого; а с другой стороны – историческое мифотворчество.

Приведем примеры тенденциозной трактовки исторических фактов, манипуляций с источниками, исторического мифотворчества на примере фальсификации истории Советско-японской войны 1945 года.

Так, российский историк И.В. Мазуров в статье «Страницы дипломатической истории Советско-японской войны 1945 г.» [6, с. 42-56] утверждает, что **президент США Ф.Д. Рузвельт стремился «втянуть СССР в войну против Японии»** [6, с. 43].

Чтобы правильно оценить причины и мотивы вступления Советского Союза в войну против Японии в период Второй мировой войны, необходимо знать и о той помощи, которую оказывали СССР Соединенные Штаты Америки в наиболее трудные периоды войны с Германией (1941-1942).

Приведем несколько фактов. 3 июля 1941 года Вашингтон передал в Москву достоверную, по его мнению, информацию о намерении Японии аннулировать пакт о нейтралитете и совершить нападение на СССР, когда он истечет кровью в боях с Германией. Президент США Ф. Рузвельт выразил готовность не только продолжать помощь в борьбе с Германией, но и заявил, что США прекратят в этом случае все экономические отношения с Японией, хотя Вашингтон не находился тогда в состоянии войны с Токио.

10 июля того же года Вашингтон вновь сообщил о готовящейся агрессии Японии против СССР, первым шагом которой должно было стать закрытие для советских судов проливов Сангарский и Лаперуза (проливы вскоре действительно были закрыты). Далее планировалось вторжение на территорию СССР. 6 октября 1942 года представитель США на переговорах в Москве генерал-майор Ф. Брэдли интересовался от имени Рузвельта,

не нужна ли Сталину помощь в случае агрессии Японии, о чем имелись сведения у американской разведки. Сталин в ответ на это предложение и информацию ответил, что, несмотря на заверения о нейтралитете и приверженности пакту, Япония может нарушить его и напасть на СССР в любой момент.

Несмотря на события в Перл-Харбор и настроения американского общества, Рузвельт главного врага в этот период видел не в Японии, а в Германии, сообщала американская сторона министру иностранных СССР Молотову 1 июля 1942 года [10, с. 247, 194. 52-53, 62-63.].

На следующий после нападения на Перл-Харбор день, 8 декабря 1941 года, госсекретарь США К. Хэлл в ходе беседы с послом СССР в Вашингтоне Литвиновым, попросил Советское правительство разрешить Соединенным Штатам использовать авиабазы на своей территории для размещения американской бомбардировочной авиации, которая могла бы действовать против Японии. Фактически речь шла о вступлении СССР в войну против этого государства. Через три дня Литвинов, посоветовавшись с руководством, ответил, что СССР не в состоянии вступить в войну, так как ведет «гигантскую борьбу с Германией». Таким образом, Кремль в принципе не исключил возможности войны с Японией на стороне США, но только после победы над Германией. Хэлл выразил понимание и подчеркнул, что США и СССР ведут борьбу против «мировой агрессии международных гангстеров, которые не прекратят добровольно свои захватнические усилия, и ... кто-то должен остановить их».

Хэлл также предупредил, что располагает информацией о том, что Япония имеет прочное обязательство перед Германией напасть на СССР, когда это потребует Гитлер [1, с. 370-371; 2, с. 415, 417].

Таким образом, уже с декабря 1941 года ни англичане, ни американцы не сомневались, что их союзник СССР будет вести войну против дальневосточного агрессора – Японии. Вопрос был только в сроках. Этот факт противоречит мнению, что Рузвельт стремился «втянуть СССР в войну против Японии», как это утверждает И.В. Мазуров.

Не только США и Англия желали вступления СССР в войну на Тихом океане. В этом был заинтересован еще один участник коалиции – Китай. 9 декабря 1941 года президент Китайской республики Чан Кайши поручил послу в Москве Ху Ши и своему шурина Т. Суну добиваться одновременного объявления войны Японии Советским Союзом и Китаем [1, с. 371].

К началу 1943 года стало ясно, что война на европейском театре закончится победой антигитлеровской коалиции, и в январе 1943 года Сталин

сообщил американскому генералу Харли, как вспоминал советник Рузвельта У. Леги, что после поражения Германии СССР примет участие в войне против Японии, и повторил это обещание госсекретарю Хэллу в октябре 1943 года в Москве на конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

То, что СССР не мог начать войну с Японией ранее разгрома Германии, понимал и Черчилль, но в том, что он будет воевать с Японией, премьер-министр не сомневался. В этом он старался убедить и американское общество. Черчилль писал, что Гитлер является врагом №1, а милитаристская Япония играла «роль гиены», и, если Германия будет повержена, судьба Японии будет предрешена.

Высшее военно-политическое руководство США и Великобритании уже с декабря 1941 года начало планировать будущие наступательные операции против Японии с привлечением СССР. Так, на Вашингтонской конференции 1941 года комитет начальников штабов США и английский комитет начальников штабов в памятной записке главам своих государств отмечали необходимость использовать Приморский край на Дальнем Востоке России для развертывания наступления против Японии.

На II Вашингтонской (май 1943) и I Квебекской (август 1943) конференциях в одобренных Рузвельтом и Черчиллем заключительных докладах Объединенного англо-американского штаба отмечалось, что целью их государств является «совместно с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран «оси»». Стратегический замысел предусматривал взаимодействие с Россией в борьбе с Японией после разгрома держав «оси» в Европе [1, с. 420; 11, с. 392, 391].

Таким образом, союзники вели общую войну и в Европе, и на Тихом океане против общего врага в лице Германии, Японии и их союзников. Война на востоке с привлечением СССР готовилась давно, лишь события в Европе удерживали Москву от вступления в войну с Японией.

И.В. Мазуров утверждает, что **в период войны на Тихом океане и в Европе Япония «не помышляла о «северном варианте» агрессии, а стремилась опереться на договор с СССР, чтобы выйти из тупикового состояния, в который она сама себя загнала»** [6, с. 42]. Факты говорят об обратном. Летом 1941 года генеральный штаб Японии разработал план нападения на СССР под кодовым названием «Контокуэн» («Особые маневры Квантунской армии»). Нападение на СССР должно было быть внезапным. Реализация этого плана была отложена из-за поражения Германии под Москвой.

В январе 1942 года Япония, Германия и Италия подписали военное соглашение о совместных действиях против своих противников, о разграничении зон военных действий, об оперативно-стратегическом взаимодействии, об обмене военной информацией, о сотрудничестве в области ведения экономической и психологической войны. Напоминаем, что в это время Советский Союз находился в состоянии войны с Германией, а у СССР с Японией был подписан пакт о нейтралитете.

В январе 1942 года в Японии был разработан план создания «сферы процветания», в которую были включены Сибирь и советский Дальний Восток. В совершенно секретном проекте «Программа тотальной войны первого периода строительства Восточной Азии» того же года предусматривалось нанесение «максимально сильного первого удара» по Советскому Союзу в районе Дальнего Востока. Кроме того, были разработаны специальные планы колонизации Сибири, по которым предполагалось введение военной оккупационной администрации и переселение японцев в Сибирь.

Летом 1942 года был составлен план стратегического наступления немецких и японских войск против союзников, включая СССР. Эти планы были дополнены в 1943 году соглашением об экономическом сотрудничестве, по которому партнеры договорились помогать друг другу «всеми имеющимися экономическими средствами с целью скорейшего установления нового порядка в Европе и Восточной Азии», и секретным протоколом, в котором Япония и Германия провозглашали установление своего господства над миром и то, что японо-германская граница должна была пройти по Уралу. В этом же году было подписано соглашение между Германией и Японией об обмене разведывательными данными о Советском Союзе. Япония передавала своему союзнику сведения о военном потенциале советского Дальнего Востока. Немецкие военные представители в Токио признавали, что «информация, полученная от Японии, имела большое значение для германской армии и была использована ею в военных операциях против СССР».

Наличие планов нападения на Советский Союз подтвердили на Токийском процессе генералы японской армии М. Кэйсаку, С. Рюдзо, М. Токамацу, К. Сэйинь, О. Кадзима и др. Они утверждали, что подобные планы и подготовка по ним осуществлялась до середины 1944 года¹.

Япония не только разрабатывала планы нападения на СССР, но и была почти полностью готова реализовать их. Имеется множество неопровержимых доказательств этому, в частности, переписка между министрами иностранных

¹ Более подробно о подготовке Японии к войне против СССР см.: [8; 7; 3, т. 2-4; 4] и др.

дел Японии и Германии. Но японские правящие круги хотели начать войну против СССР, когда он будет ослаблен (стратегия «спелой хурмы»), однако более благоприятные времена для них так и не наступили из-за успехов советских войск против Германии.

Еще один тезис И.В. Мазурова: **Советский Союз начал войну в 1945 году из «меркантильных» интересов, стремился отторгнуть от Японии Южный Сахалин, Курильские острова, аренду Порт-Артура КВЖД, ЮМЖД** [6, с. 45-47].

Но документы говорят об обратном.

30 октября 1943 года Сталин в беседе с Хэллом в Москве по собственной инициативе затронул вопрос о войне с Японией, заявив, что СССР примет участие в ее разгроме и при этом, вспоминая позднее Хэлл, «он ничего не попросил взамен», это обещание Сталина «не было ничем обусловлено» [2, с. 417, 415, 428, 434, 436].

С другой стороны, еще весной 1943 года Рузвельт и его соратники полагали, что после разгрома Японии к СССР должна отойти южная часть Сахалина, о чем сообщил в Москву посол СССР в Великобритании Майский 13 апреля 1943 года, ссылаясь при этом на министра иностранных дел Англии А. Идена [1, с. 395].

Когда Рузвельт на Тегеранской конференции поставил вопрос об участии Советского Союза в войне с Японией, Сталин без всяких условий высказался за совместные действия. Он приветствовал успехи англо-американских войск на Тихом океане и выразил сожаление, что СССР «пока не может присоединить своих усилий к усилиям наших англо-американских друзей, потому что наши силы заняты на западе и у нас не хватит сил для каких-либо операций против Японии... Для наступательных операций надо эти силы увеличить, по крайней мере, в три раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда – общим фронтом против Японии».

Тогда же было согласовано и предварительное планирование наступательных операций на Тихом океане после начала военных действий между СССР и Японией [11, с. 372]. Речь шла не о «попытке втянуть СССР в войну против Японии», а о согласовании совместных усилий стран антигитлеровской коалиции против государств-агрессоров.

После Тегеранской конференции (1943) Рузвельт сам предложил Сталину сформулировать политические интересы Советского Союза в войне с Японией. В декабре 1944 года Сталин сделал Гарриману конкретные предложения относительно претензий СССР на Дальнем Востоке.

Японскому руководству уже в 1941 году, еще до нападения на США или во время планирования войны против Советского Союза, должно было быть ясно что в этом случае Японии придется воевать со всей антигитлеровской ко-

алицией. Судьба пакта с СССР была решена самой Японией 7 декабря 1941 года. Руководство Японской империи проявило непонимание обстановки, неумение оценивать и прогнозировать. С началом коренного перелома в войне в 1943 году и укреплением антигитлеровской коалиции (после Тегеранской конференции) война всех держав против Японии являлась лишь делом времени, что и подтвердило дальнейшее развитие событий. Речь при этом шла о капитуляции Японии, а не о мире, тем более – сепаратном, на что надеялись в Токио. Еще на II Вашингтонской и I Квебекской конференциях США и Англия поставили в качестве общей цели добиться «безоговорочной капитуляции Японии совместно с Россией, используя огромные ресурсы Объединенных наций» [11, с. 372].

На Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 года по предложению члена английской делегации генерала Исмея была поставлена цель войны коалиции с Японией – заставить ее капитулировать. Остальные участники поддержали эту идею [12, с. 536].

И.В. Мазуров считает, что **союзники в Атлантической хартии и Каирской декларации выдвинули принцип «не расширения территорий», поэтому присоединение к Советскому Союзу Сахалина и Курил незаконно. А решения Ялтинской и Потсдамской конференций не имеют законной силы для Японии, поскольку они являются лишь «договорами о намерениях»** [6, с. 53].

Но, строго говоря, и Атлантическая хартия, и Каирская декларация тоже являются «договорами о намерениях» и не имеют обязательной силы. При этом, обязательную силу имеет Сан-Францисский мирный договор 1951 года, по которому Япония отказалась от всех Курильских островов. Этот договор носит для страны обязательный характер, и она должна его соблюдать.

У стран антигитлеровской коалиции были и другие принципы – наказания агрессора, недопущения в будущем нападения с его территории и возмещения ущерба и затрат на войну.

В связи с этим, еще в случае с Германией был создан прецедент, когда от нее отторгли Восточную Пруссию и передали Польше и Советскому Союзу, а также – Силезию, Померанию и другие земли, которые передали той же Польше, несмотря на принцип «не расширения территорий». Здесь сыграли роль другие подходы, которые оказались более весомыми. Германия согласилась с этим (не могла не согласиться, она подписала акт о безоговорочной капитуляции и передала свою судьбу в руки победителей), признала послевоенные границы, а свои территориальные потери рассматривала как плату за агрессию, за геноцид, за

материальный ущерб, нанесенный европейским странам, в первую очередь, Польше и Советскому Союзу. И никто в этом случае не требует покаяния у России, а тем более у Польши, никто не требует возвращения «северных», «восточных» или «юго-восточных» «исконно немецких» территорий.

Этот прецедент был распространен и на Японию, которая лишилась всех своих островных владений в Океании, территорий, захваченных в Китае, Корее, Южного Сахалина и Курильских островов (именно Курилы являлись той базой, с которой Япония нанесла удар по США в декабре 1941 года). Здесь также оказались более весомыми принципы наказания агрессора, недопущения в будущем новой агрессии с его территории и возмещения потерь. Все эти действия соответствуют англосаксонскому праву, которое лежит в основе современного международного права.

2 сентября 1945 года Япония подписала пакт о капитуляции (Сигэмицу Мамору и Уиэдзу Ёсидзиро, Дуглас Макартур, И.В. Нимиц, Су Юнчан, Брус Фрэйзер, Кузьма Николаевич Деревянко). В этом документе в п. 1 было сказано, что Япония принимает «условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР», в которой в п. 6 было сказано, что «настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации» [3, т. IV, с. 296, 297].

8-е условие Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года гласило, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем» [3, т. IV, с. 261; 9, с. 358]. Таким образом, ясно было сказано, что Курильские острова не будут принадлежать Японии, что и было подтверждено в 1951 году в Сан-Францисском мирном договоре.

Кроме того, эти территориальные изменения Японии были оформлены строго в соответствии с нормами международного права – в мирном договоре 1951 года, подписанном Японией без каких-либо оговорок и претензий. Автором этого договора был не Советский Союз, а США. По договору Япония отказывалась от каких-либо прав, правооснований и претензий на Южный Сахалин и Курильские острова, причем не Северные или Южные, а все Курильские острова.

И.В. Мазуров утверждает, что **Рузвельт не знал о японской принадлежности Курильских островов и не ознакомился внимательно с документами по**

Курилам, подготовленными для него американскими специалистами, поэтому он и согласился отдать японские острова СССР, не учитывая их стратегического значения [6, с. 47]. Но окончательно острова были отобраны Трумэнном в 1951 году по решению Сан-Францисской конференции. Что касается Рузвельта, то он знал о стратегическом значении островов прекрасно. Именно с острова Кунашир уходила на Перл-Харбор японская Объединенная эскадра, именно на Курильских островах японские летчики отрабатывали атаку на эту американскую базу, именно с Курильских остров осуществлялась высадка японского десанта на принадлежавшие США Алеутские острова.

Понимание Рузвельтом стратегического положения Курильских островов проявилось и в планах их использования в качестве опорной базы для операций против Японии. Такое предложение он сделал Сталину еще в Тегеране.

Знал Рузвельт и о разделении Курильских островов на Северные и Южные. В переданном им Сталину в Тегеране «Предварительном планировании военно-морских операций в северо-западной части Тихого океана» от 29 ноября 1943 года говорилось о возможной помощи со стороны Советского Союза в случае, «если бы США начали наступление на северную группу Курильских островов» [11, с. 456].

Осознавал президент США и стратегическую важность для СССР Курильских островов. По воспоминаниям Гопкинса, Рузвельт был убежден, что Сахалин и Курильские острова были «абсолютно необходимы для безопасности России на Дальнем Востоке» [1, с. 395].

Социальный аспект фальсификаций истории Советско-японской войны (1945) связан с тем, что они предназначены для широких слоев населения, которые не будут каждый факт сверять с архивными документами или академическими работами. Целями фальсификации является изменение национального сознания, манипулирование им, извлечение экономической, политической и геополитической выгоды, изоляция нашей страны и повод введения санкций против Российской Федерации, проведение «оранжевых» революций.

Необходимо противодействовать любым попыткам фальсификации истории и геополитической картины современности, уделять достаточное внимание информационному противоборству, как внутри страны, так и на международной арене, с целью обеспечения экономического роста России, ее политического и геополитического влияния в мире.

Библиографический список

1. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. Де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. – Москва : Политиздат, 1990. – 584 с.
2. Говард М. Большая стратегия. Август 1942 – сентябрь 1943 / пер. с англ. – Москва : Воениздат, 1980. – 464 с.
3. История войны на Тихом океане. В 5 т. / под общ. ред. У. Сэйдзио, Э. Бокуро, Т. Сигэки и др. – Москва : Изд-во ин. лит., 1957-1958. Т. II. – 416 с. Т. III. – 360 с.; Т. IV. – 360 с.
4. Кокошин А.А. Крах стратегии “спелой хурмы”. Военная политика Японии в отношении СССР 1931 – 1945 гг. – Москва : Мысль, 1989. – 271 с.
5. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война : очерк / пер. с англ. – Москва : Воениздат, 1976. – 680 с.
6. Мазуров И.В. Страницы дипломатической истории Советско-японской войны 1945 г. // Материалы 44-й научной конференции: Общественные науки. – Хабаровск, 1998. – С. 42-56.
7. Николаев А.Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. – Москва : Юрид. лит., 1990. – 416 с.
8. Смирнов Л. П. Суд в Токио / Л. Н. Смирнов, Е. Б. Зайцев. – Москва : Воениздат, 1980. – 544 с.
9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. : сб. документов / Министерство ин. дел СССР. – Москва : Политиздат, 1984. – Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945г.). – 511 с.
10. Советско-американские отношения в период Великой Отечественной войны 1941 –1945 гг. В 2 т. Т. 1. – Москва : Политиздат, 1984. – 510 с.
11. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг. В 2 т. Т. 2. – Москва : Политиздат, 1983. – 542 с.
12. Черчилль У. Вторая мировая война / пер. с англ. В 3 т. Т. 3. – Москва : Воениздат, 1991. – 702 с.

References

1. Vtoraya mirovaya voyna v vospominaniyakh U. Cherkhillya, Sh. De Gollya, K. Khella, U. Legi, D. E'yzenkhauera. – M.: Politizdat, 1990. – 584 s.
2. Govard M. Bol'shaya strategiya. Avgust 1942 – sentyabr' 1943 / Per. s angl. – M.: Voenizdat, 1980. – 464 s.
3. Istoriya voyny na Tikhom okeane. V 5 t.: Per. s yap. / Pod obshch. Red. U. Seydziro, E' Bokuro, T. Sigeki i dr. – M.: Izd-vo inostrannoy literatury, 1957-1958. Tom II. – 416 s. Tom III. – 360 s.; Tom IV. – 360 s.
4. Kokoshin A.A. Krakh strategii “speloy khurmy”. Voennaya politika Yaponii v otnoshenii SSSR 1931 – 1945 gg. – M.: Mysl', 1989. – 271 s.
5. Liddel Gart B.G. Vtoraya mirovaya voyna / Per. s angl. – M.: Voenizdat, 1976. – 680 s.
6. Mazurov I.V. Stranitsy diplomaticheskoy istorii Sovetsko-yaponskoy voyny 1945 g. // Materialy 44-y nauchnoy konferentsii: Obshchestvennye nauki. – Khabarovsk, 1998. – S. 42-56.
7. Nikolaev A.N. Tokio: sud narodov. Po vospominaniyam uchastnika protsesssa. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. – 416 s.
8. Smirnov L. P., Zaytsev E. B. Sud v Tokio. – M.: Voenizdat, 1980. – 575 s., 10 l. ill.
9. Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyakh perioda Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941 – 1945 gg. Sbornik dokumentov (Ministerstvo inostrannykh del SSSR. T. 6. Berlinskaya (Potsdamskaya) konferentsiya rukovoditeley trekh soyuznykh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (17 iyulya – 2 avgusta 1945g.) / Gl. red. A.A. Gromyko. – M.: Politizdat, 1984. – 511 s., il.
10. Sovetsko-amerikanskije otnosheniya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941 –1945 gg. V 2 t. – M.: Politizdat, 1984. T. 1. – 510 s.
11. Sovetsko-angliyskie otnosheniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941- 1945 gg. V 2 t. – M.: Politizdat, 1983. T. 1. – 542 s.
12. Cherkhill' U. Vtoraya mirovaya voyna / Sokrashch. per. s angl. V 3 t. – M.: Voenizdat, 1991. T. 3. – 702 s.

УДК 94(571.6)”1945”

Вафин Максим Олегович,

адъюнкт.

Дальневосточный юридический институт МВД России.
Хабаровск, Российская Федерация

БОРЬБА С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИГРАНИЧНЫХ С КИТАЕМ ТЕРРИТОРИЯХ В АВГУСТЕ 1945 ГОДА

Аннотация:

В статье проанализированы причины, условия и особенности экономической преступности, а также меры государства по противодействию ей на приграничных с Китаем территориях Дальнего Востока СССР в период Великой Отечественной войны и войны с Японией. Наибольший акцент автор делает на периоде Советско-японской войны (8 августа – 3 сентября 1945 г.), в ходе которой появились новые методы совершения преступлений экономической направленности, которые значительно обострили криминогенную обстановку на Дальнем Востоке СССР.

В статье подчеркивается, что важное место в обеспечении безопасности экономической основы страны в период двух войн занимали аппараты БХСС ГУРКМ НКВД СССР, которые эффективно противодействовали посягательствам на социалистическую собственность, как на территории всего Советского Союза, так и на сопредельных с Маньчжоу-Го территориях. В заключительной части автор отмечает, что подразделения БХСС стали надежной опорой тыла Советских войск. Они не допускали массовых и крупных хищений социалистической собственности на Дальнем Востоке, в том числе имущества, предназначенного для снабжения Красной Армии, что являлось одним из залогов победы Советских войск над японской Квантунской армией в Китае.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Советско-японская война, советский Дальний Восток, Маньчжурия, преступления экономической направленности, хищения, спекуляция, контрабанда, охрана социалистической собственности, аппараты БХСС ГУРКМ НКВД СССР.

Maxim O. Vafin,

postgraduate student of the Far Eastern Home Ministry Law Institute
of the Russia.
Khabarovsk, Russian Federation

THE FIGHT AGAINST THE THEFT OF SOCIALIST PROPERTY IN THE TERRITORIES BORDERING WITH CHINA IN AUGUST 1945

Abstract:

The article analyzes the causes, conditions and features of economic crime, as well as state measures to counter it in the territories bordering with China in the Far East of the USSR, during the Great Patriotic War and the war with Japan. The author places the greatest emphasis on the period of the Soviet-Japanese war of August 8-September 3, 1945, during which new methods of committing economic crimes appeared, which significantly aggravated the criminal situation in the Far East of the USSR.

The article emphasizes that an important place in ensuring the security of the economic basis of the country during the two wars was occupied by the apparatus of the BHSS GURKM of the NKVD of the USSR, which effectively counteracted encroachments on socialist property, both on the territory of the entire Soviet Union and on the territories adjacent to Manchukuo. In the final part, the author notes that the BHSS units became a reliable support for the rear of the Soviet troops, who did not allow mass and large-scale theft of socialist property in the Far East, including property intended for supplying the Red Army, which was one of the guarantees of the victory of the Soviet troops over the Kwantung Army in China.

Key words:

The Great Patriotic War, the Soviet-Japanese War, the Soviet Far East, Manchuria, economic crimes, embezzlement, speculation, smuggling, protection of socialist property, the apparatus of the BHSS GURKM of the NKVD of the USSR.

В период Великой Отечественной войны советский Дальний Восток являлся особой территорией: с одной стороны, он был глубоким тылом, а с другой – прифронтовой зоной. Прифронтовое положение региона детерминировало существовавшей угрозой нападения со стороны милитаристской Японии, которая в любой момент могла перейти к открытой конфронтации с СССР [3, с. 63-64]. В целях усиления обороноспособности дальних рубежей в 1940 году был сформирован Дальневосточный фронт, что требовало от Советского руководства концентрировать и поддерживать в состоянии боевой готовности значительную группировку вооруженных сил на приграничных территориях с Китаем (Маньчжоу-Го) для отражения возможной агрессии со стороны Японии. Это не позволяло СССР задействовать все имеющиеся силы и ресурсы для отражения Германского вторжения на западе страны. Стоит согласиться с позицией Н.В. Камардина, который подчеркивает: «Хотя военные действия не велись непосредственно на территории Хабаровского и Приморского краев, тяготы военного времени коснулись и этого удаленного от центра региона» [4, с. 56].

Тяжелая геополитическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вызванная гегемонистической и экспансионистской политикой Японии в отношении Китая, напряженность в отношениях между СССР и Японией, развертывание у границ Советского Союза японской Квантунской армии [8, с. 235-236], функционирование иностранных разведок, а также антисоветских сил на сопредельных с Маньчжоу-Го территориях детерминировали осложнение криминогенной обстановки на советском Дальнем Востоке, как на всем временном протяжении Великой Отечественной войны, так и непосредственно в период войны с Японией.

Осложнялась обстановка исторически и географически сложившейся экономической ситуации на Дальнем Востоке СССР. Значительная удаленность от развитых промышленных регионов западной части страны, доминирующее положение добывающей промышленности и мелкого кустарного производства – все это приводило к зависимости от поставок промышленных товаров и, соответственно, становилось фактором для роста их дефицита и повышения цен на рынках. Например, на территории Приморского края на неорганизованных рынках в годы Великой Отечественной войны наблюдалось увеличение цен на товары более чем в 20 раз [6, с. 511].

Обеспечение экономической безопасности и сохранности социалистической собственности от преступных посягательств на территории Дальнего Востока в период с 1941-го по 1945 год осуществляли аппараты по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС)

УНКВД по Хабаровскому и Приморскому краям. Стоит подчеркнуть, что ранее Хабаровский и Приморский края были объединены в единый регион – Дальневосточный край. В самостоятельные же административно-территориальные единицы они были выделены в 1938 году. В течение Великой Отечественной войны и после нее, а затем в период войны с Японией характер деятельности подразделений БХСС претерпел изменения, в связи с появлением новых, не свойственных довоенному периоду видов преступлений хозяйственно-корыстной направленности, которые стали распространяться еще в 1941 году. По этому поводу начальник ОБХСС ГУРКМ НКВД СССР В.Я. Громилов отмечал: «совершенно изменился характер хищений...» [5]. Работниками БХСС неоднократно устанавливались факты преступных посягательств на продовольственные товары первой необходимости, в том числе на те, которые хранились в больницах, и продуктовые карточки. Более того, имели место факты хищений медикаментов и продовольствия в госпиталях. Перед подразделениями БХСС возникли новые задачи по борьбе с хищениями социалистической собственности в ОРСах (отделы рабочего снабжения) на крупных и мелких предприятиях, количество которых с начала Великой Отечественной войны было значительно увеличено.

Изменения претерпели и методы расхищений, которые трансформировались от прямых форм преимущественно к формам разбазаривания товаров. Также наиболее распространенной формой хищений в первой половине 1940-х годов стало снабжение близких родственников, снабжение по различным запискам и спискам на пищевых предприятиях, в столовых и магазинах [5]. Выше обозначенные преступления были распространены в период как Великой Отечественной войны, так и Советско-японской войны.

Следует отметить и характерную для Дальнего Востока специфику спекулятивной деятельности, не свойственной для западной части страны. По мере продвижения Красной Армии и освобождения ею территории Маньчжурии от японских войск постепенное распространение получали хищения и незаконные приобретения на северо-востоке Китая различных товаров, в том числе трофейного имущества, оставленного солдатами Квантунской армии, которое в последующем сбывалось по спекулятивным ценам злоумышленниками на рынках Хабаровского и Приморского краев [1, л. 205]. Нередкими были факты, когда расхитители стремились присвоить лично себе в целях обогащения незаконно добытое имущество на территории Маньчжурии, не стремясь сбыть его на рынках.

Важно подчеркнуть, что к августу 1945 года криминогенная ситуация на Дальнем Востоке была еще более обострена после принятия Указа Президиума

Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 года, который привел к крупномасштабной амнистии в связи с победой в Великой Отечественной войне. Так, только на территории Хабаровского края из мест заключения в общей совокупности было освобождено 9809 человек, из которых около 2167 имели судимость за совершение хищений, присвоений и растрат социалистической собственности, а также за спекуляцию [2, л. 214]. Закономерно, что часть освобожденных из мест лишения свободы лиц объективно были не готовы и не способны отказаться от своего криминального прошлого. В связи с этим произошел рост преступлений экономической направленности на Дальнем Востоке.

Несмотря на ухудшение криминогенной обстановки, условия войны с Японией диктовали жизненную необходимость в обеспечении экономической безопасности в Хабаровском и Приморском краях от преступных посягательств на социалистическую собственность. Вызвано это было тем, что приграничные территории Дальнего Востока СССР выступали в качестве тыловых регионов для Советских войск, которые стремительно теснили Квантунскую армию. Следовательно, были крайне недопустимы перебои со снабжением Красной Армии, которые могли возникнуть в случаях активной преступной деятельности. Однако в результате профессиональных и решительных действий работников аппаратов БХСС в период с августа по начало сентября 1945 г. серьезных преступлений в сфере снабжения допущено не было.

Показательным примером высокой эффективности борьбы с экономической преступностью на Дальнем Востоке в период войны с Японией являлось дело, в рамках которого была выявлена преступная группа, причастная к хищениям и контрабандистской деятельности. Так, 26 августа 1945 г. в порт Краснознаменной Амурской флотилии (далее – КАФ) в г. Хабаровске из Маньчжурии прибыл буксирный пароход Х-2, относившийся к плавсредствам КАФ, на котором было доставлено несколько тонн трофейного имущества (соя, соль, чумиза, канцелярские принадлежности, мануфактура и т.д.), незаконно добытого на территориях, занятых Красной Армией, где ранее дислоцировались японские войска.

Во время разгрузки парохода и сдачи груза в порту команда буксира Х-2 в лице капитана Кочемасова, механика Тропа и др. похитила и развезла по местам своего проживания большое количество трофейного имущества. Например, Кочемасов похитил два мешка сои и один мешок соли, Тропа – по два мешка сои и соли. Кроме этого, Тропа привозил с собой из Маньчжурии разную мануфактуру в размере 45 метров, 23 мешков, 42 пары носков и др. вещи.

Одновременно группа рабочих плавсредств КАФ в составе 8-ми человек (краснофлотец Казаков и вольнонаемные Постников, Вершков, Петренко и

другие) подплыла во время разгрузки на понтоне к буксиру и по договоренности с командой судна похитила более 20 мешков сои, которую члены группы разделили между собой.

Начальник плавсредств КАФ ст. лейтенант Коваленко знал о совершаемых хищениях и, вместо их предотвращения, лично отдавал распоряжения шоферу Давиденко о доставке похищенного имущества к местам жительства злоумышленников.

Несмотря на организованный и относительно отлаженный механизм совершения преступления, в результате успешных действий правоохранительных органов деятельность преступной группы была выявлена. За хищения социалистической собственности по Закону от 7 августа 1932 г. к уголовной ответственности были привлечены девять человек, из них арестованы четверо. В ходе расследования проводились как гласные, так и негласные мероприятия. Наиболее результативными были обыски по местам проживания каждого соучастника преступной группы. У расхитителей было изъято: 1 200 кг сои, 130 кг чумизы, 100 кг соли, 60 м мануфактуры японского производства, 60 пар носков, 30 штук японских блокнотов большого формата и др. [1, л. 206].

Важно подчеркнуть, что приведенный выше пример не являлся единичным случаем. Так, за период с 9 августа по 10 сентября 1945 года только в Хабаровске, Благовещенске, Бикине, а также прилежащих к ним районах было вскрыто 35 хищений и спекуляций товарами и продуктами японо-маньчжурского происхождения в крупных размерах [1, л. 205]. За обозначенный период у злоумышленников было изъято 3 ящика и отдельно 145 банок консервов, 1200 кг сои, 1854 кг риса, иных товаров и продуктов [1, л. 205], привезенных с территории Маньчжурии. Кроме этого, у расхитителей социалистической собственности и спекулянтов, успевших реализовать товары маньчжурского происхождения на рынках, было изъято 85000 рублей.

Параллельно с выявлением расхитителей и спекулянтов работники служб БХСС и иных подразделений УНКВД Хабаровского и Приморского краев осуществляли аресты контрабандного трофейного имущества, добытого и доставленного с сопредельных территорий Дальнего Востока СССР и Маньчжоу-Го. Например, в течение августа 1945 года были изъяты следующие контрабандные товары: 1841 кг сахарного песка; 762 бутылки вина; 37586 пачек сигар; большое количество разных технических материалов (олово, медь, гвозди) и др. [1, л. 225 об.].

Несмотря на наличие объективных трудностей, в период войны с Японией, в результате высокопрофессиональных действий работников аппаратов БХСС и иных служб милиции была обеспечена надлежащая сохранность социалистической собственности на территории Дальнего Востока СССР.

Эффективность в борьбе с экономической преступностью подчеркивалась и начальником УНКВД по Хабаровскому краю И.И. Долгих. Он направил маршалу А.М. Василевскому докладную записку, которая включала в себя три строки, повествовавшие о вкладе Хабаровской милиции в победу: «За все время войны... милицией ликвидировано 165 банд-групп, у расхитителей собственности изъято и возвращено государству имущества и средств на 10 миллионов рублей. Пока шла война с империалистической Японией, в крае не было допущено ни одного серьезного преступления» [7, с. 207].

Таким образом, с начала Великой Отечественной войны и вплоть до окончания войны с Японией значительно изменился характер и способы преступных посягательств на экономические основы Советского Союза, что закономерно детерминировало значительное обострение криминогенной обстановки в стране и особенно на Дальнем Востоке.

Кроме того, военное положение государства обуславливало кардинальные перемены в режиме функционирования правоохранительной системы, в том числе подразделений БХСС НКВД СССР. Однако, несмотря на достаточно высокий уровень экономической преступности, прифронтовое положение, а также начало войны с Японией, совокупность данных факторов не помешала работникам аппаратов БХСС УНКВД Хабаровского и Приморских краев вести эффективную борьбу с расхитителями социалистической собственности, спекулянтами и контрабандистами. Результатом этой работы стало значительное сокращение количества преступлений, связанных с посягательствами на социалистическую собственность на Дальнем Востоке СССР, что позволило сформировать надежную экономическую опору в тылу Советских войск, ставшую одним из залогов победы Красной Армии над японскими войсками на северо-востоке Китая.

Библиографический список

1. Архив УМВД по Хабаровскому краю. Ф. 35. Оп. 1. Д. 161.
2. Архив УМВД по Хабаровскому краю. Ф. 35. Оп. 1. Д. 164-а.
3. История Дальнего Востока России: монография: в 3 т. Т. 3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. – Владивосток: Дальнаука, 2020. – 944 с.
4. Камардина Н.В. Изменение идеологии советского общества в 1941–1953 гг. (на материалах Дальнего Востока СССР): дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2007. – 207 с.
5. О борьбе БХСС с расхитителями и подпольными торговцами в 40-х годах // LiveJournal = Живой Журнал : сайт. – URL: <https://mrdou.livejournal.com/184946.html> (дата обращения: 20.09.2021).
6. Приморский край: краткий энциклопед. справ. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 596 с.
7. Ходасевич А.П. Отблеск истории [Книга очерков о дальневосточной милиции]. – Хабаровск: Упринформпечать, 1993. – 208 с.
8. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – Москва: Воениздат, 1989. – 560 с.

References

1. Arkhiv UMVD po Khabarovskomu krayu. F. 35. Op. 1. D. 161.
2. Arkhiv UMVD po Khabarovskomu krayu. F. 35. Op. 1. D. 164-a.
3. Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii: monografiya: v 3 t. T. 3. Dal'niy Vostok SSSR: 1941–1945 gg. / pod obshch. red. chl.-korr. RAN N.N. Kradina, otv. red. G.A. Tkacheva. – Vladivostok: Dal'nauka, 2020. – 944 s.
4. Kamardina N.V. Izmenenie ideologii sovetskogo obshchestva v 1941–1953 gg. (na materialakh Dal'nego Vostoka SSSR): dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2007. – 207 s.
5. O bor'be BKhSS s raskhititelyami i podpol'nymi trgovtsami v 40-kh godakh // LiveJournal (Zhivoy Zhurnal): sayt. – 25.10.2017. – URL: <https://mrdou.livejournal.com/184946.html> (Accessed: 23.04.2021).
6. Primorskiy kray: Kratkiy entsiklopedicheskiy spravochnik. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1997. – 596 s.
7. Khodasevich A.P. Otblesk istorii [Kniga ocherkov o dal'nevostochnoy militsii]. – Khabarovsk: Uprinformpechat', 1993. – 208 s.
8. Shtemenko S.M. General'nyy shtab v gody voyny. – M.: Voenizdat, 1989. – 560 s.

УДК 94(4)''1939/45''

Дацышен Владимир Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор,
Сибирский федеральный университет,
Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН;
Красноярский государственный педагогический университет,
dazishen@mail.ru

Дай Цзяньбин
доктор исторических наук, профессор,
Хэбэйский педагогический университет.

РАЗГРОМ ЯПОНСКИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ ЧЖАНЦЗЯКОУ (КАЛГАНА). К ПРОБЛЕМЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация:

Статья посвящена проблемам советско-китайского сотрудничества во время Советско-японской войны 1945 года. Прямое сотрудничество и взаимодействие между советскими и китайскими вооруженными силами в августе 1945 года имело место лишь в районе Калгана (Чжанцзякоу). Советские войска совместно с монгольскими вели наступление на столицу государственного образования Мэнцзян, но, согласно советско-китайским договоренностям, капитуляцию японских войск в этом районе должны были принимать вооруженные силы Китайской Республики. В советской и современной российской историко-мемуарной и исследовательской литературе, как правило, вообще не упоминается о взаимодействии с китайцами во время наступательной операции. В воспоминаниях китайских участников этих событий отражены некоторые факты советско-китайского взаимодействия.

15 августа 1945 года советско-монгольские войска заняли большую часть провинций Чахар и Суйюань. Советское командование направило своих представителей к командиру 12-го боевого участка гоминьдановскому генералу Фу Цзои. Советское командование вело переговоры о взаимодействии и с гоминьдановцами, и с коммунистами. После взятия Чжанбэя, советские войска попытались сходу занять Чжанцзякоу, но были вынуждены несколько дней штурмовать японский укрепрайон. Советское командование и командование подконтрольных коммунистам китайских войск договорились о совместном штурме Чжанцзякоу, но из-за задержки советского наступления, вызванного необходимостью штурмовать укрепрайон, ЦК КПК приказал военному округу Цзиньчацзи своими силами захватить город.

В это время гоминьдановская дипломатия добилось, чтобы советские войска остановили наступление. 21 августа советские войска получили приказ прекратить наступление на Чжанцзякоу. Советско-китайское взаимодействие в августе 1945 года в районе Калгана осложнялось отсутствием квалифицированных переводчиков, заранее утвержденных планов сотрудничества и сложной военно-политической обстановкой в регионе. Несмотря на это, стороны смогли организовать взаимодействие, избежать противостояния и случайных конфликтов, успешно выполнили задачи разгрома японских войск в районе Чахар. Поскольку Чжанцзякоу всегда был ключевым пунктом трансконтинентального транзита Восток – Запад, то события августа 1945 года являются историческим подтверждением важности китайской инициативой «Один пояс – один путь».

Ключевые слова:

Советско-японская война (1945), Чжанцзякоу (Калган), советско-китайское сотрудничество во Второй мировой войне.

Vladimir G. Datsyshen

Siberian Federal University;
Institute for Demographic Research-Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences;
Krasnoyarsk State Pedagogical University

Dai Jianbing

Doctor of History, Professor,
Hebei Normal University

**THE DEFEAT OF JAPANESE TROOPS
IN THE ZHANGJIAKOU AREA (KALGAN).
ON THE PROBLEM OF SOVIET-CHINESE COOPERATION
AT THE FINAL STAGE OF THE SECOND WORLD WAR**

Abstract:

The article is devoted to the problems of Soviet-Chinese cooperation during the 1945 Soviet-Japanese war. Direct cooperation and interaction between the Soviet and Chinese armed forces in August 1945 took place only in the Kalgan region (Zhangjiakou). Soviet troops, jointly with the Mongols, launched an offensive against the capital of the state formation Mengjiang, but, according to the Soviet-Chinese agreements, the surrender of the Japanese troops in this area was to be accepted by the armed forces of the Republic of China. In the Soviet and modern Russian historical-memoir and research literature, as a rule, there is no mention at all about interaction with the Chinese during an offensive operation. The memoirs of the Chinese participants in these events reflect some facts of Soviet-Chinese interaction.

On August 15, 1945, Soviet-Mongolian troops occupied most of the Chahar and Suiyuan provinces. The Soviet command sent its representatives to the commander of the 12th combat area, Kuomintang General Fu Zoi. The Soviet command negotiated cooperation with both the Kuomintang and the Communists. After the capture of Zhangbei, Soviet troops tried to immediately occupy Zhangjiakou, but were forced to storm the Japanese fortified area for several days. The Soviet command and the command of the Chinese troops controlled by the communists agreed on a joint assault on Zhangjiakou, but due to the delay in the Soviet offensive caused by the need to storm the fortified area, the CPC Central Committee ordered the Jinchaji military district to seize the city on its own.

At this time, the Kuomintang diplomacy made sure that the Soviet troops stopped the offensive. On August 21, Soviet troops were ordered to end the offensive on Zhangjiakou. Soviet-Chinese interaction in August 1945 in the Kalgan region was complicated by the lack of qualified translators, pre-approved plans for cooperation, and the complex military-political situation in the region. Despite this, the parties were able to organize interaction, avoid confrontation and random conflicts, successfully completed the tasks of defeating Japanese troops in the Chahar region. Since Zhangjiakou has always been a key point of transcontinental East-West transit, the events of August 1945 are a historical confirmation of the importance of China's Belt and Road Initiative.

Key words:

Soviet-Japanese war of 1945, Zhangjiakou (Kalgan), Soviet-Chinese cooperation in World War II.

В истории Советско-японской войны (1945) слабо изученными остаются проблемы, связанные с наступлением советско-монгольских войск на Калган (Чжанцзякоу). Это наступление велось силами Забайкальского фронта в рамках Маньчжурской наступательной операции. Однако боевые действия велись не на территории Маньчжурии и не против сил Квантунской армии. Город Чжанцзякоу был центром государственного образования Мэнцзян, находившегося (как и Маньчжоу-Го) под контролем Японии. Кроме того, согласно советско-китайским договоренностям, капитуляцию японских войск в районе Чжанцзякоу должны были принимать вооруженные силы Китайской Республики.

Особую актуальность проблеме придает тот факт, что Чжанцзякоу находится на кратчайшей дороге, связывающей СССР/Россию с Центральным Китаем, на так называемом Великом чайном пути. Город Чжанцзякоу был центром исторической области Чахар, имевшей в то время статус провинции Китайской Республики. Южная часть провинции Чахар, занятая 115-й дивизией 8-й китайской армии, стала первой антияпонской базой сопротивления под руководством КПК, а во второй половине войны китайские коммунисты создали базу Чабэй (Северная Чахар). В конце Второй мировой войны в районе Чжанцзякоу антияпонское сопротивление находилось под контролем китайских коммунистов, боровшихся за власть против правящей партии Гоминьдан. Именно этот город стал первым в Китае, занятым войсками Коммунистической партии Китая во время окончания Второй мировой войны.

Сотрудничество между советскими войсками и вооруженными силами китайских коммунистов в районе Чжанцзякоу до настоящего времени слабо изучено. Уже в подготовленной в сентябре 1945 года Главным политическим управлением Красной Армии справке «Боевые действия Красной Армии на Дальнем Востоке» не упоминалось о наступлении на Калган¹. Например, в главном и самом доступном в советское

время источнике по истории военных событий в районе Чжанцзякоу в августе 1945-го – книге И.А. Плиева «Через Гоби и Хинган» вообще не упоминается ни о каком сотрудничестве². В современных работах также нередко указывается, что Мэнцзян с центром в Чжанцзякоу взяли и ликвидировали лишь советские и монгольские войска³. Но в последнее время в публикациях появились упоминания о сотрудничестве, а также документальные свидетельства, например, фотографии встреч и переговоров советских и китайских командиров накануне штурма Чжанцзякоу⁴, или участия китайских солдат в штурме Чжанцзякоу⁵.

События, связанные с разгромом японских войск в районе Чжанцзякоу, нашли отражение в воспоминаниях китайских участников этих событий. В частности, в воспоминаниях известного деятеля КПК и КНР Чай Сулия, бывшего в 1945 году секретарем ячейки КПК в Чжанбэе и командиром одного из партизанских отрядов, говорится, что китайские войска не дождалась штурма советско-монгольскими войсками города Чжанцзякоу, после чего получили приказ самостоятельно взять город⁶.

Наступление советских войск в направлении Чжанцзякоу началось сразу же после начала Советско-японской войны (1945). В «Заявлении Советского правительства от 8 августа 1945 года говорилось: «...с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией»⁷. 8 августа Мао Цзэдун и Чжу Дэ направили телеграмму на имя И.В. Сталина с приветствием по поводу объявления войны Японии. На следующий день Мао Цзэдун опубликовал заявление «Последняя битва с японскими захватчиками», призвав подконтрольные ему воинские силы перейти в контрнаступление и действовать во взаимодействии с советскими войсками⁸. 10 и 11 августа приказы о переходе в наступление и взаимодействии с советскими частями отдал главнокомандующий Чжу Дэ.

Китайские историки пишут: «Во время боевых действий СССР против Японии руководимые Компартией Китая антияпонские вооруженные силы

¹ Боевые действия Красной Армии на Дальнем Востоке (Справка) // Блокнот агитатора Красной Армии. № 25. Сентябрь 1945 г. С. 26-30.

² Плиев И.А. Через Гоби и Хинган. – М.: Воениздат, 1965. – 160 с.

³ Дудин П.Н. Политическая история Мэнцзяна. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. С. 88.

⁴ Китай. 2015. № 9.

⁵ Великая Победа на Востоке: к 70-летию разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2015. С. 109.

⁶ 柴书林, 配合苏蒙联军收复察北诸县《晋察冀抗日根据地回忆录选编》(第2册), 1991年. 第468-471页. Чай Шулинь. Взаимодействие с советскими и монгольскими союзными войсками при приеме уездов в Чабэе // Избранные воспоминания о базах против японских захватчиков Цзиньчацзи. Т. 2. 1991. С. 468–471.

⁷ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 2.: 1945 г. Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 162.

⁸ Великая Победа на Востоке: к 70-летию разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2015. С. 107.

предприняли по всей стране широкое наступление... Восьмая армия наносила активные удары по японской армии в Северном Китае, на северо-востоке отрезала возможности переброски ей подкреплений и этим внесла важный вклад в быстрое уничтожение Квантунской армии советскими войсками»⁹. Отечественные исследователи также отмечают: «...стремительное наступление советских войск в Маньчжурии оказало большую помощь китайским войскам, руководимым Компартией Китая, так как к лету 1945 г. они оказались в тяжелом положении. Когда передовые соединения Квантунской группировки войск начали отступать, главнокомандующий китайскими войсками Чжу Дэ издал ряд приказов, предписывавших его армии немедленно перейти в наступление, действуя совместно с советскими и монгольскими войсками против Японии с целью расширения территории освобожденных районов»¹⁰. 11 августа 1945 года руководство военного штаба Коммунистической партии Китая в районе Цзиньчацзи¹¹ направило командующему японской армией в Северном Китае генералу Садаме Симомуре (下村定) требование выполнить решения Потсдамской конференции и сдаться китайскому командованию¹².

В ночь на 9 августа 1945 года советские войска перешли в наступление. Важным направлением наступления войск Забайкальского фронта было наступление из Монголии на Калган (Чжанцзякоу). Исследователи пишут: «Конно-механизированной группе советско-монгольских войск (командующий генерал И.А. Плиев, его заместитель по монгольским войскам генерал Ж. Лхагвасурэн) предстояло нанести главный удар из района Молцок-Хид в направлении Долунь (Долоннор)... и вспомогательный удар – из района Дзамын-Уд на Чжанцзякоу (Калган). Полоса наступления группы – 350 км»¹³. На калганском

направлении была сосредоточена группировка в составе 27-й мотострелковой бригады, 7-й бронеполка Монгольской Народно-Революционной армии (МНРА) и др. Советскому наступлению противостояла значительная группировка войск противника. В докладе «О боевой деятельности монгольских войск в войне против Японии в 1945 г.» было указано, что на Калганском направлении были сосредоточены не только войска Внутренней Монголии, но и части японских и маньчжурских войск. Всего 75,5 тыс. человек¹⁴.

Согласно «Журналу Группы войск МНРА», перешедшие 9 августа границу советские и монгольские войска несколько дней шли на Калган почти не встречая противника. В докладе «О боевой деятельности монгольских войск в войне против Японии в 1945 г.» говорилось: «В ночь на 9.8.45 г. действующие на Калганском направлении части Красной Армии и МНРА перешли госграницу и, не встречая серьезного сопротивления, устремились вглубь Внутренней Монголии по Калганскому тракту»¹⁵. 12 августа советско-монгольские войска заняли бывшую временную столицу Мэнцзяна Хуадэ (Дэхуа)¹⁶. После этого перед наступающими войсками была поставлена задача взять главный город Мэнцзяна. В «Журнале Группы войск МНРА за период проведенной операции с 9 по 24 августа 1945 г.» было отмечено, что 12 августа 1945 года командующий Забайкальским фронтом приказал к исходу 18 августа занять Калган¹⁷.

Китайские историки указывают, что командующий военным округом и политический комиссар Не Жунчжэнь уже 10 августа приказал подчиненным командирам спланировать общее наступление на все города в районе Шаньси – Чахар – Хэбэй, в том числе и на Чжанцзякоу¹⁸. 12 августа командование округа Цзиньчацзи приняло решение направить часть своих

⁹ Воспоминания о победе. – Пекин, 2005. С. 105.

¹⁰ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. – М.: Наука, 1999. С. 400.

¹¹ Сокращенное название трех провинций Шаньси–Чахар–Хэбэй; подконтрольные КПК антияпонские силы в этом районе были объединены в военный округ Цзинь-Ча-Цзи.

¹² 晋察冀抗日根据地 第一册 / 《晋察冀抗日根据地》史料丛书编审委员会、中央档案馆编: 文献选编(下). 中共党史出版社. Базы сопротивления японским захватчикам Цзинь-Ча-Цзи / Комитет по составлению серии исторических материалов «Базы сопротивления японским захватчикам Цзинь-Ча-Цзи». Т. I. Ч. 2. Издательство истории Коммунистической партии Китая, 1989. С. 1046.

¹³ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. – М.: Воениздат, 1980. С. 202.

¹⁴ Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911-1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 197.

¹⁵ Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911-1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 197.

¹⁶ Дудин П.Н. Политическая история Мэнцзяна. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. С. 225.

¹⁷ Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911-1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 168.

¹⁸ Великая Победа на Востоке: к 70-летию разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2015. С. 108-109.

войск навстречу наступавшим войскам Советского Союза и Монгольской Народной Республики¹⁹. Вскоре северная группа войск округа Цзиньчацзи получила приказ «немедленно атаковать Чжанцзякоу»²⁰.

Передовой отряд советско-монгольских войск в середине августа 1945 года вышел в район севернее Чжанцзякоу, называемый Чжанбэй. Эта территория, большей частью находившаяся под контролем китайских коммунистов, включала в себя Синхэ (兴和), Баочан (宝昌), Хуадэ (化德), Шанду (商都), Долунь (多伦), Шаньи (尚义), Чунли (崇礼), Гуянь (沽源), Канбао (康保), Чжанбэй (张北) и другие уезды. Утром 13 августа 1945 года Центральный Комитет КПК отправил телеграмму одному из руководителей подконтрольных КПК войск и секретарю местной партийной организации Чай Шулиню с указанием объединить силы с советскими и монгольскими войсками, а 14 августа поступил приказ отправиться прямо в уезд Чжанбэй, чтобы там объединить силы с армиями Советского Союза и Монголии.

15 августа 1945 года советско-монгольские войска заняли большую часть провинций Чахар и Суйюань. Советское командование направило своих представителей к командиру 12-го боевого участка гоминьдановскому генералу Фу Цзою. В это время противник стал оказывать сопротивление, начались налеты японской авиации, наступавшие советские войска стали нести потери. Уже 15 августа потери составили 7 человек убитыми и 20 человек ранеными²¹. 15-16 августа силами конно-механизированной группы И.А. Плиева с боем был взят городок Чжанбэй. 17 августа советское командование приняло капитуляцию его гарнизона.

В китайских документах указывается, что 16 августа 1945 года советские и монгольские кавалерийские части встретили чахармонгольский отряд, действовавший под руководством Коммунистической партии Китая. 19 августа они договорились о «скоординированном

наступлении на Чжанцзякоу», которое было запланировано на 20 августа²². В «Журнале Группы войск МНРА» от 16 августа было записано: «К командиру 27-й МСБр на легкой автомашине из Калгана прибыло 3 человека, именующие себя посланниками от Де-Вана, для переговоров о присоединении Внутренней Монголии к МНР»²³. После этого войска Де-Вана предложили начать совместные военные действия против японцев.

18 августа войска получили задачу двигаться по Калганскому тракту и к исходу 19 августа овладеть северной окраиной г. Калган. Однако советско-монгольские войска неожиданно на своем пути встретили японский укрепрайон Ланвогоу, построенный на линии Великой Китайской стены. Японские войска попросили два дня для подготовки к капитуляции, что, согласно воспоминаниям И.А. Плиева, было расценено советским командованием, как уловка противника с целью укрепления обороны. В книге И.А. Плиева говорится: «На рассвете 19 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска двинулись на штурм укрепрайона. Завязался ожесточенный бой... всю ночь и весь следующий день шли напряженные бои. К вечеру центральный узел обороны укрепрайона был в основном очищен...»²⁴ В «Оперативной сводке штаба Группы войск МНРА об итогах действий за 19 августа» говорилось: «В течение дня 19.8.45 г. войска Группы на главном направлении продвигались вперед, на Калганском направлении вели бои с упорно обороняющимся противником...»²⁵. В этот день потери советской 27-й МСБр составили 60 чел. убитыми и ранеными. Согласно «Журналу Группы войск МНРА» эти события произошли 20 августа, в документе говорилось: «Противник на Калганском направлении в течение ночи пытался атаковать... контратаки пр-ка успешно отбивались... за день боев было уничтожено до 120 солдат и офицеров... Наши потери: 60 человек убито и ранено»²⁶.

¹⁹ 苏联向东北出兵史. 王玉燕等主编. 人民出版社, 2008年. История отправки Советским Союзом войск на Северо-Восток Китая. Под редакцией Ван Юйяня. – Народное издательство, 2008. С. 287.

²⁰ 晋察冀抗日根据地史料专辑. 河北社会科学院历史研究所、河北学刊编辑部. 河北学刊杂志社, 1985年. Специальный сборник исторических материалов о антияпонской базе Цзинь-Ча-Цзи / Институт истории Академии общественных наук Хэбэя. Редакционный отдел академического журнала Хэбэй. Академический журнал Хэбэя, 1985. С.139.

²¹ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939–1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров. Ч. Дашдаваа. Улан-Удэ-Улан-Батор: «Оттиск», 2011. С. 136.

²² 张家口文史资料. 第 4-5 辑合本, 中国人民政治协商会议河北省张家口市委员会文史资料研究委员会著, 1986年. Сборник материалов по истории и культуре Чжанцзякоу. № 4-5. Китайская народная политическая консультативная конференция. Комитет по литературе и историческим материалам муниципального комитета. Чжанцзякоу, 1986. С. 19.

²³ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939–1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров. Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ-Улан-Батор: Оттиск, 2011. С. 137.

²⁴ Плиев И.А. Через Гоби и Хинган. – М.: Воениздат, 1965. // <http://pliev.ru/a/03.html> (дата обращения: 26.07.2021).

²⁵ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939–1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров. Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ-Улан-Батор: Оттиск, 2011. С. 127.

²⁶ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939–1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров. Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ-Улан-Батор: Оттиск, 2011. С. 139.

Китайские войска подошли к пригороду Чжанцзякоу 17 августа. Они несколько дней ждали начала штурма города советскими войсками. Однако из-за того, что советские войска неожиданно столкнулись с японским укрепрайоном, в намеченные сроки подойти к Чжанцзякоу у них не получилось. В итоге Центральный Комитет КПК приказал военному округу Цзиньчацзи своими силами захватить Чжанцзякоу. В воспоминаниях участника событий Ян Чуньфу говорилось, что китайские войска начали атаку на Чжанцзякоу 20 августа, но «из-за ожесточенного сопротивления, оказанного японцами, советско-монгольские и наши войска не смогли, как это планировалось командованием, соединиться»²⁷.

В «Журнале Группы войск МНРА за период проведенной операции с 9 по 24 августа 1945 г.» записано: «Боевое распоряжение № 0043/ОП штаба Забфронта – «В связи с тем, что командование Квантунской армии дало приказ японским войскам с утра 18.8. приступить к выполнению наших требований – капитулировать – приказываю: 1. На Калганском направлении к исходу 20.8.45 г. полностью занять Калган, Сюаньху, иметь гарнизоны в Чжамбей, Хуайлай»²⁸. В книге И.А. Плиева утверждается: «...примерно через шестнадцать часов войска с боем овладели Калганом – столицей Внутренней Монголии»²⁹.

В наступлении на Чжанцзякоу с юга, запада и востока приняли участие китайские войска районов Цзича, Пинбэй и Чанань 8-й армии под командованием КПК. Китайские историки пишут: «В соответствии с планом наступления на Бэйпин и Тяньцзинь, а также приказом командования освобожденного района Шаньси – Чахар – Хэбэй войска военного округа провинции Хэбэй и Чахар предприняли ряд мер по выдвиганию своих сил для наступления на Чжанцзякоу (Калган) и взаимодействия с советско-монгольской конно-механизированной группой. С этой целью было решено выслать на север чахар-монгольский кавалерийский отряд 12-го военного подрайона. Наступать на Чжанцзякоу также должны были 10-й и 40-й полк 12-го военного подрайона, 20-й полк 13-го военного подрайона и Вэйчжоуский отдельный отряд... К 20 августа главные силы 12-го военного подрайона выдвинулись к Чжанцзякоу. В ходе разведки они выяснили, что в его окрестностях

было сосредоточено примерно 20 тысяч японских войск. Их главные силы были размещены в Чжанбэе (к северу от Чжанцзякоу), в Ваньцюане (западнее) и в Шалинцзы (южнее)... Задача по контролю над самим городом возлагалась в основном на марионеточные войска. В результате трехдневных ожесточенных боев 23 августа войска Народно-освободительной армии совместно с советскими войсками овладели Чжанцзякоу и Ваньцюанем»³⁰.

Пока советские войска штурмовали укрепрайон на северных подступах к Чжанцзякоу, а войска китайских коммунистов ожидали подхода советских войск для совместного штурма города, военно-политическая ситуация изменилась. Сотрудничество между Советским Союзом и китайскими коммунистами в деле освобождения района Чжанцзякоу не поддерживалось властями Гоминьдановского Китая.

В записи беседы поверенного в делах СССР в КР Т.Ф. Скворцова с заместителем министра иностранных дел КР У Гожэнь от 18 августа 1945 года говорилось: «Сегодня в 5 ч. 30 мин. по московскому времени У Гожэнь вызвал меня к себе и заявил, что войска СССР и МНР, по крайней мере, заняли три пункта – Линси, Долоннор и Чжанбэй, – в которых по соглашению между четырьмя странами... о разоружении японцев не должны были бы быть. У Гожэнь говорил, что по упомянутому соглашению районом разоружения японцев войсками СССР является провинция Хэйлуцзян, Гири и Ляонин, а также Корея севернее 38 градуса. Что же касается разоружения японцев в Суйюани, Чахаре, и Жэхэ, то оно должно быть осуществлено китайскими войсками. Практическое осуществление разоружения японцев в этих провинциях, а также в Бэйпин-Тяньцзиньском районе возложено на командующего 12 военной зоной генерала Фу Цзои. У Гожэнь просил меня передать Советскому Правительству просьбу Китая о том, чтобы Советское Правительство издало приказ своим войскам, а также войскам МНР о приостановлении дальнейшего движения на юг... а затем уходе из провинций Чахар и Жэхэ»³¹.

В «Журнале Группы войск МНРА за период проведенной операции с 9 по 24 августа 1945 г.» отмечено 19 августа 1945 года: «Шифротелеграммой № 1363/ш командующий фронтом приказал войскам Группы МНРА дальше границы Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии не переходить»³². 21

²⁷ Великая Победа на Востоке: к 70-летию разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2015. С. 151.

²⁸ Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 171.

²⁹ Плиев И.А. Через Гоби и Хинган. – М.: Воениздат, 1965. // <http://pliev.ru/a/03.html> (дата обращения: 26.07.2021).

³⁰ Великая Победа на Востоке: к 70-летию разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2015. С. 111–112.

³¹ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 2: 1945 г. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 203.

³² Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 171.

августа поступил приказ «Наступление на Калган прекратить»³³. В документе указано: «В 23.00 21.8.45 г. был получен приказ о прекращении наступления на Калган и отводе войск в район Чжанбэй»³⁴. И одновременно с этим, «В ночь с 21 на 22.8.45 г. противник начал поспешно отводить свои войска в южном направлении, бросив все вооружение и даже не подобрав своих убитых солдат и офицеров»³⁵.

Советское правительство не стало оспаривать претензии китайского правительства. На выше озвученное заявление Советское правительство ответило 22 августа: «СССР не имеет намерения продвигаться к Пекину и Чжанцзякоу и если наши войска занимают те или иные пункты за пределами Маньчжурии, то в действительности объявляется тем, что мы не можем допустить чтобы в тылу наших войск оставались японские воинские части... как только войска Генералиссимуса Чан Кайши придут в эти пункты, то таковые будут немедленно переданы»³⁶.

В связи с изменением военно-политической ситуации занимать город Чжанцзякоу пришлось войскам китайских коммунистов. Ситуация усугублялась продолжавшимся сопротивлением японцев. В «Журнале Группы войск МНРА за период проведенной операции с 9 по 24 августа 1945 г.» отмечено: «22.8.45 г. ... 27-я МСБр в течение дня вела огневой бой с противником на прежнем рубеже. С наступлением темноты, выполняя приказ командующего Группой, прикрываясь огнем минометов и пулеметов, отошла на рубеж 6 км южн. Чжамбэй, где и заняла оборону»³⁷. По воспоминаниям китайцев: «...с согласия советских и монгольских армий утром 20-го числа главный десятый полк и 40-й полк армии Джича 8-й армии в дивизии Пингбэй, основной 20-й полк и отряд Вэйчжу дивизии Чанань и северный военный отряд Джича начали наступление на Чжанцзякоу с востока, юга и запада»³⁸.

Штурм китайскими войсками Чжанцзякоу 22 августа был безуспешным, но на следующий день, получив

подкрепление, наступление продолжилось, и японские войска стали покидать город. После ожесточенных боев 40-й полк вместе с 10-м полком освободили все районы города к востоку от Циншуйхэ, а также аэропорт Юйлинь и казарму японской армии³⁹. К трем часам дня 23 августа наступавшие с разных сторон китайские части соединились в центре Чжанцзякоу, японское сопротивление прекратилось⁴⁰.

В августе 1945 года возникла проблема взаимодействия между советским и китайским командованием в районе Чжанцзякоу. Взаимодействие было необходимо и с коммунистами, и с представителями Чан Кайши.

Ветераны войны писали: «После выхода 59-й советской, 5-й и 6-й монгольских кавалерийских дивизий к Великой Китайской стене по приказу командующего Забайкальским фронтом части КМГ заняли город Тизячжэнь и установили связь с 8-й Народно-освободительной армией Китая»⁴¹. В воспоминаниях начальника отдела пропаганды военного района провинций Хэбэй и Чахар 8-й армии Ян Чуньфу так была описана первая встреча китайских коммунистов с советскими представителями: «Во время похода к нам прибыл один из руководителей народного ополчения соседней деревни. Он рассказал, что с пролетавшего самолета были сброшены два парашютиста. Я велел их привести... Мои товарищи впервые увидели представителей союзной армии. Мы были очень рады, но не умели говорить по-русски и не понимали, что они хотели сказать. Только с помощью жестов мы выяснили, что Пинбэйские войска 8-й армии на севере от нас уже соединились с союзными советско-монгольскими армиями и готовятся к наступлению на Чжанцзякоу».

Гоминьдановский генерал Фу Цзои послал своего заместителя по дипломатической части Чжоу Бэйфэна и заведующего отделом связи Бай Чжэня в Чжанбэй на переговоры с советским командованием. В составе возглавляемой Чжоу Бэйфэном делегации были Ли Шицзе, Чжоу Чжао, Ван Кэцзюнь, Цуй Цзайчжи, Чу

³³ Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911-1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 172.

³⁴ Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911-1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 199.

³⁵ Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911-1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 199.

³⁶ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV: Советско-китайские отношения. 1937-1945 гг. Кн. 2: 1945 г. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 238.

³⁷ Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911-1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 172.

³⁸ 晋察冀解放区中心张家口. 中共党史出版社, 1996年. Чжанцзякоу, центр освобожденного района Цзинь-Ча-Цзи. Издательство истории КПК, 1996. С. 3.

³⁹ 日本占领下的蒙江傀儡政权. 程宝刚主编. 中国国际文化艺术出版社, 2016年. Марионеточная власть Мэнцзян под японской оккупацией. Главный редактор Чэн Баоган. – Китайское международное издательство культуры и искусства, 2016. С. 243.

⁴⁰ Великая Победа на Востоке: к 70-летию разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2015. С. 152.

⁴¹ Хандажапов С.Б., Субанов Ц.Ц. Забайкальские конники в разгроме японских милитаристов // Встречный удар (Сост. Ю.Г. Богомолов). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1988. С. 143-147.

Сяншань, Бай Чжэнь и др. Делегация успешно добралась до Чжанбэя и была встречена советским командованием.

На встрече с советским командованием Чжоу Бэйфэн почтил память погибших советских и монгольских солдат и офицеров, погибших при штурме японского укрепрайона. Согласно воспоминаниям одного из членов китайской делегации, советский генерал вежливо принял гостей⁴². Советское командование сообщило китайским представителям, что район действия советско-монгольского отряда ограничен линией Великой Китайской стены. Город Чжанцзякоу, расположенный к югу от Великой Китайской стены, остался в зоне ответственности китайской армии. Китайскую делегацию также проинформировали о ходе штурма японского укрепрайона. Советский генерал заявил китайским представителям о невмешательстве во внутренние дела Китая, выразив надежду на то, что КПК и ГМД «решат все проблемы совместными усилиями»⁴³.

В воспоминаниях китайского члена делегации отдельно была описана следующая проблема, якобы озвученная советским генералом: «Поскольку часть солдат нашей армии, переброшенной из Европы, состояла из бывших заключенных... их дисциплину нужно повысить, и просим извинения, что мы будем исправлять ошибки»⁴⁴. Проблема была вызвана, вероятно, тем, что тыловые службы не справлялись с возложенными на них задачами. Современные российские исследователи пишут: «По всему маршруту наступления техника, автотранспорт, артиллерийские орудия, тыл отстали и к конечному рубежу КМГ (Конно-механизированной группы) дошло лишь небольшое количество техники и кавалерии, о чем сообщалось в докладе штаба КМГ об итогах боевой подготовки и ходе сражений... МНРА и КМГ, начиная с 19 августа и почти до конца боев, находились на трофейном продовольственном довольствии (кроме муки)»⁴⁵.

В воспоминаниях китайцев было отмечено, что советское командование не сообщило китайцам ни номера воинской части, ни данных о численности и вооружении, ни о дальнейших планах. Советское

командование не приняло предложения Чжоу Бэйфэна оставить в Чжанбэе радиостанцию и представителя для связи с советскими войсками. Представителям Фу Цзои было предложено надолго не задерживаться в расположении советских войск. Очевидцы отметили «сложности языкового общения» между советскими и китайскими уполномоченными⁴⁶.

23 августа 1945 года последняя партия японских войск отступила из Чжанцзякоу, весь город был занят подконтрольной КПК 8-й армией. Таким образом, Чжанцзякоу стал первым городом, занятым китайскими коммунистами в августе 1945 года. Вскоре в этот город переехало Центральное бюро района Цзиньчацзи под контролем коммунистов. Во главе Чжанцзякоу был поставлен Ян Чуньфу, один из известных деятелей КПК в провинции Хэбэй.

Наступление на Чжанцзякоу оказалось одной из самых сложных операций советских войск в составе Забайкальского фронта. На это указывают и значительные для Забайкальского фронта потери. В «Журнале Группы войск МНРА за период проведенной операции с 9 по 24 августа 1945 г.» говорилось: «Потери войск Группы за период операции: 27-я МСБр – убито офицеров – 4; сержантов и рядовых – 125; пропавших без вести рядовых – 5. Небоевые потери в результате марша: офицеров – 2, рядовых – 2...»⁴⁷. Кроме того, потери были и среди личного состава других частей. В 1957 году на мемориале были увековечены имена 53 советских и 13 монгольских солдат, а в последние годы были установлены имена еще 16 советских и 43 монгольских солдат, погибших при освобождении Чжанцзякоу.

Непростой для советского командования была международно-политическая ситуация в районе Чжанцзякоу в августе 1945 года. Отражением этой проблемы является противоречивая картина событий, которую раскрывают исторические источники и литература. Советский Союз в этой ситуации занял сдержанную позицию, 9 сентября 1945 года вышел приказ командования Забайкальского фронта о начале вывода войск из Чжанбэя и Жэхэ с 15 сентября⁴⁸.

⁴² 白震. 回忆与苏蒙联军联络的经过. 河北文史资料. 第39辑. 4月. 1991年, 第70-75页. Бай Чжэнь. Воспоминания о встречах с советско-монгольскими войсками // Материалы по культуре и истории Хэбэя. Вып. 39. № 4. 1991. С. 70-75.

⁴³ 白震. 回忆与苏蒙联军联络的经过. 河北文史资料. 第39辑. 4月. 1991年, 第70-75页. Бай Чжэнь. Воспоминания о встречах с советско-монгольскими войсками // Материалы по культуре и истории Хэбэя. Вып. 39. № 4. 1991. С. 73.

⁴⁴ 白震. 回忆与苏蒙联军联络的经过. 河北文史资料. 第39辑. 4月. 1991年, 第70-75页. Бай Чжэнь. Воспоминания о встречах с советско-монгольскими войсками // Материалы по культуре и истории Хэбэя. Вып. 39. № 4. 1991. С. 72.

⁴⁵ Монголия в борьбе за независимость (1939–1945 гг.): от Халхин-Гола до линкора «Миссури». К 80-летию победы на реке Халхин-Гол. Научн. ред. Б.В. Базаров, Л.В. Курас. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. С. 82-83.

⁴⁶ 白震. 回忆与苏蒙联军联络的经过. 河北文史资料. 第39辑. 4月. 1991年, 第70-75页. Бай Чжэнь. Воспоминания о встречах с советско-монгольскими войсками // Материалы по культуре и истории Хэбэя. Вып. 39. № 4. 1991. С. 70-75.

⁴⁷ Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911-1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 173.

⁴⁸ Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911-1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. II. М.: Изд. дом «Граница», 2019. С. 175.

Библиографический список

1. Боевые действия Красной Армии на Дальнем Востоке (Справка) // Блокнот агитатора Красной Армии. – 1945. – № 25. – С. 26-30.
2. Браун О. Китайские записки (1932–1939) : пер. с нем. – Москва : Политиздат, 1974. – 364 с.
3. Дудин П.Н. Политическая история Мэнцзяна. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. – 300 с.
4. Великая Победа на Востоке: к 70-летию разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны / авт.-сост. А.В. Пасмурцев [и др.]. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2015. – 352 с.
5. Плиев И.А. Через Гоби и Хинган. – Москва : Воениздат, 1965. – 160 с.
6. Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946) : сб. док. в 2 ч. Ч. 2. – Москва : Издат. дом «Граница», 2019. – 328 с.
7. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 2.: 1945 г. – Москва: Памятники исторической мысли, 2000. 704 с.
8. «Цветы Памяти»: историческое наследие Великой Победы : монография / А.В. Пасмурцев, Е.С. Давыдова [и др.]. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2017. – 128 с.
9. 白震. 回忆与苏蒙联军联络的经过. 河北文史资料. 第39辑. 4月. 1991年, 第70–75页 Бай Чжэнь. Воспоминания о встречах с советско-монгольскими войсками // Материалы по культуре и истории Хэбэя. – 1991. – Вып. 39, № 4. – С. 70-75.
10. 日本占领下的蒙江傀儡政权. 程宝刚主编. 中国国际文化艺术出版社, 2016年. Марионеточная власть Мэнцзян под японской оккупацией / гл. ред. Чэн Баоган. – Пекин : Китайское междунар. изд-во культуры и искусства, 2016.
11. 苏联向东北出兵史. 王玉燕等主编. 人民出版社, 2008年. История отправки Советским Союзом войск на Северо-Восток Китая / под ред. Ван Юйяня. – Пекин : Народное изд-во, 2008.
12. 晋察冀抗日根据地 第一册 / 《晋察冀抗日根据地》史料丛书编审委员会、中央档案馆编: 文献选编(下). 中共党史出版社. Базы сопротивления японским захватчикам Цзинь-Ча-Цзи / Комитет по составлению серии исторических материалов «Базы сопротивления японским захватчикам Цзинь-Ча-Цзи». Т. I, ч. 2. – Пекин : Изд-во истории коммунистической партии Китая, 1989.
13. 晋察冀抗日根据地史料专辑. 河北社会科学院历史研究所、河北学刊编辑部. 河北学刊杂志社, 1985年. Специальный сборник исторических материалов о антияпонской базе Цзинь-Ча-Цзи / Ин-т истории Академии общественных наук Хэбэя. Редакционный отдел академического журнала Хэбэй // Академический журнал Хэбэя. – 1985.
14. 张家口文史资料. 第 4–5 辑合本, 中国人民政治协商会议河北省张家口市委员会文史资料研究委员会著, 1986 年. Сборник материалов по истории и культуре Чжанцзякоу. № 4-5. Китайская народная политическая консультативная конференция / Комитет по литературе и историческим материалам муниципального комитета. – Чжанцзякоу, 1986.
15. 晋察冀解放区中心张家口. 中共党史出版社, 1996年. Чжанцзякоу, центр освобожденного района Цзинь-Ча-Цзи. – Пекин : Изд-во истории КПК, 1996.
16. 柴书林, 配合苏蒙联军收复察北诸县《晋察冀抗日根据地回忆录选编》(第2册, 1991年. 第468–471页. Чай Шулинь. Взаимодействие с советскими и монгольскими союзными войсками при приеме уездов в Чабэе // Избранные воспоминания о базах антияпонских захватчиков Цзиньчацзи. – Пекин, 1991. – Т. 2. – С. 468–471.

References

1. Boevye deystviya Krasnoy Armii na Dal'nem Vostoke (Spravka) // Bloknot agitatora Krasnoy Armii. – 1945. – № 25. – S. 26-30.
2. Braun O. Kitayskie zapiski (1932–1939) : per. s nem. – Moskva : Politizdat, 1974. – 364 s.
3. Dudin P.N. Politicheskaya istoriya Mentszyana. – Ulan-Ude : Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2014. – 300 s.
4. Velikaya Pobeda na Vostoke: k 70-letiyu razgroma militaristskoy Yaponii i okonchaniya Vtoroy mirovoy voyny / avt.-sost. A.V. Pasmurtsev [i dr.]. – Khabarovsk : Izd-vo TOGU, 2015. – 352 s.
5. Pliev I.A. Cherez Gobi i Khingan. – Moskva : Voenizdat, 1965. – 160 s.
6. Rossiysko-Mongol'skoe voennoe sotrudnichestvo (1911–1946) : sb. dok. v 2 ch. CH. 2. – Moskva : Izdat. dom «Granitsa», 2019. – 328 s.
7. Russko-kitayskie otnosheniya v XX veke. T. IV: Sovetsko-kitayskie otnosheniya. 1937–1945 gg. Kn. 2.: 1945 g. – Moskva: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2000. 704 s.
8. «Tsvety Pamyati»: istoricheskoe nasledie Velikoy Pobedy : monografiya / A.V. Pasmurtsev, E.S. Davydova [i dr.]. – Khabarovsk : Izd-vo TOGU, 2017. – 128 s.
9. 白震. 回忆与苏蒙联军联络的经过. 河北文史资料. 第39辑. 4月. 1991年, 第70–75页 Bay Chzhen'. Vospominaniya o vstrechakh s sovetsko-mongol'skimi voyskami // Materialy po kul'ture i istorii Khebeya. – 1991. – Vyp. 39, № 4. – S. 70-75.
10. 日本占领下的蒙江傀儡政权. 程宝刚主编. 中国国际文化艺术出版社, 2016年. Marionetchnaya vlast' Mentszyan pod yaponskoy okkupatsiy / gl. red. Chen Baogan. – Pekin : Kitayskoe mezhdunar. izd-vo kul'tury i iskusstva, 2016.
11. 苏联向东北出兵史. 王玉燕等主编. 人民出版社, 2008年. Istoriya otpravki Sovetskim Soyuzom voysk na Severo-Vostok Kitaya / pod red. Van Yuyanya. – Pekin : Narodnoe izd-vo, 2008.
12. 晋察冀抗日根据地 第一册 / 《晋察冀抗日根据地》史料丛书编审委员会、中央档案馆编: 文献选编(下). 中共党史出版社. Bazy soprotivleniya yaponskim zakhvatchikam Tszin'-Cha-Tszi / Komitet po sostavleniyu serii istoricheskikh materialov «Bazy soprotivleniya yaponskim zakhvatchikam Tszin'-Cha-Tszi». T. I, ch. 2. – Pekin : Izd-vo istorii kommunisticheskoy partii Kitaya, 1989.
13. 晋察冀抗日根据地史料专辑. 河北社会科学院历史研究所、河北学刊编辑部. 河北学刊杂志社, 1985年. Spetsial'nyy sbornik istoricheskikh materialov o antiyaponskoy baze Tszin'-Cha-Tszi / In-t istorii Akademii obshchestvennykh nauk Khebeya. Redaktsionnyy otdel akademicheskogo zhurnala Khebey // Akademicheskiy zhurnal Khebeya. – 1985.
14. 张家口文史资料. 第 4-5 辑合本, 中国人民政治协商会议河北省张家口市委员会文史资料研究委员会著, 1986 年. Sbornik materialov po istorii i kul'ture Chzhantszyakou. № 4-5. Kitayskaya narodnaya politicheskaya konsul'tativnaya konferentsiya / Komitet po literature i istoricheskim materialam munitsipal'nogo komiteta. – Chzhantszyakou, 1986.
15. 晋察冀解放区中心张家口. 中共党史出版社, 1996年. Chzhantszyakou, tsentr osvobozhdenного rayona Tszin'-Cha-Tszi. – Pekin : Izd-vo istorii KPK, 1996.
16. 柴书林, 配合苏蒙联军收复察北诸县《晋察冀抗日根据地回忆录选编》(第2册, 1991年. 第468–471页. Chay Shulin'. Vzaimodeystvie s sovetskimi i mongol'skimi soyuznymi voyskami pri prieme uezdov v Chabee // Izbrannyye vospominaniya o bazakh antiyaponskikh zakhvatchikov Tszin'chatszi. – Pekin, 1991. – T. 2. – S. 468–471.

УДК 94(4) “1945/1956”

Дорохов Вячеслав Жоржович,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
социально-гуманитарных и экономических дисциплин.
Дальневосточный юридический институт МВД России,
Хабаровск, Российская Федерация
e-mail: dorohova_elen@mail.ru

**«Вход русским запрещен».
Нюансы и детали репатриации японских военнопленных
из Лагеря №16 УМВД по Хабаровскому краю в 1956 году**

Аннотация:

В результате капитуляции Японии Красной армией в плен было взято более полумиллиона военнослужащих Квантунской армии. По всей территории СССР было учреждено множество специальных лагерей для содержания японских военнопленных. В течение 1946–1950 годов большинство пленных по доброй воле советского правительства было возвращено на их родину. Однако вплоть до 1956 года в двух лагерях, расположенных в Хабаровском крае и Ивановской области, оставались более 1,5 тыс. осужденных японских граждан, возвращение которых было жестко обусловлено готовностью японского правительства пойти на заключение мирного договора. История репатриации японцев смогла благополучно завершиться лишь в 1956 году после заключения в Москве Советско-японской совместной декларации.

Ключевые слова:

СССР, Япония, военнопленные, репатриация, лагерь №16, лагерь № 48, Хабаровский инцидент, шпионаж, Советско-японская совместная декларация.

Vyacheslav Z. Dorokhov,
the candidate of historical sciences, docent,
the colonel of police,
the deputy chief of faculty of socially-humanitarian
and economic disciplines
of Far East legal institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**“Russian entry is prohibited”.
Camp No 16 of the Ministry of Internal Affairs in the Khabarovsk Territory. Nuances and
details of the repatriation of Japanese prisoners of war in 1956**

Abstract:

With the surrender of Japan, more than half a million soldiers of the Kwantung Army were captured by the Red Army. Many special camps for the detention of Japanese prisoners of war were established throughout the country. During 1946–1950, most of the prisoners were returned to their homeland by the good will of the Soviet government. However, until 1956, more than 1.5 thousand convicted Japanese citizens remained in two camps, in the Khabarovsk Territory and the Ivanovo Region, whose return was strictly conditioned by the readiness of the Japanese government to conclude a peace treaty. The history of the Japanese repatriation could be successfully completed only in 1956 with the conclusion of the Soviet-Japanese Declaration in Moscow.

Key words:

USSR, Japan, prisoners of war, repatriation, camp No. 16, 48, Khabarovsk incident, espionage, Soviet-Japanese Declaration.

В результате успешно проведенной в период с 9 по 20 августа 1945 года военной операции в Маньчжурии большая часть личного состава Квантунской армии была пленена Красной армией. Военнопленных отправили в специальные лагеря НКВД СССР. По данным на 8 декабря 1945 года, в стране находилось 608360 японских военнопленных, в том числе 158 генералов и 18068 офицеров [5, л.17]. Военнопленных равномерно распределили в лагеря на территории Хабаровского, Приморского, Алтайского и Красноярского краев, Иркутской и Читинской областей, Бурят-Монгольской АССР, Казахской и Узбекской ССР и ряда территорий центрально-европейской части СССР [4, Д.143. л.190-191].

В Хабаровском крае для 141374 японцев-военнопленных было организовано 12 лагерей НКВД СССР, а также «объект №45» для содержания пленных генералов и императора Маньчжоу-Го со свитой [1, л.2]. Лагеря в основном располагались вблизи крупных городов края. Так, в Комсомольске-на-Амуре в трех лагерях №№1, 5, 18 содержалось 59360 чел., еще 24138 японцев были размещены в 50 км от Комсомольска-на-Амуре в пос. Известковый в лагере №4, 9981 чел. – в г. Хабаровске в лагере №16 и 215 чел. – на объекте №45 и т.д. [6, Оп.01е. Д.40. л.5-5об.].

За 1946–1950 гг. на родину в Японию вернулось более 510 тысяч военнопленных – практически большинство.

В СССР остались те немногие, кто, как отмечалось в сообщении ТАСС от 22 апреля 1950 года, осуждены либо находятся под следствием за совершенные ими военные преступления. Таковых насчитали 1487 человек. Еще 9 японских военнопленных подлежали репатриации после лечения, а 971 человек, кто совершил тяжкие преступления против китайского народа, планировали передать в КНР [3].

Благодаря массовой репатриации в стране закрылось большинство ранее учрежденных лагерей. Так, в Хабаровском крае из 12 действовавших лагерей к 1950 году остался лишь один – №16 под Хабаровском, фактически выполнявший функции пересыльного пункта для репатрируемых японцев вплоть до 1956 года.

В Сан-Францисском мирном договоре от 8 сентября 1951 года интересы СССР не были учтены. Этот фактор негативно отразился на судьбе японских военнопленных, репатриация которых была приостановлена.

В июне 1955 года, после возобновления советско-японских переговоров, проходивших в Лондоне, СССР вернулся к обсуждению вопроса о репатриации пленных. Так как сторонам, в связи с неуступчивостью японской делегации, не удалось решить территориальный вопрос, в сентябре переговоры были прерваны. Это вновь отсрочило и решение проблемы репатриации японских военнопленных.

К этому времени, согласно сведениям МВД СССР, все военнопленные, которых в официальных документах теперь именовали «осужденными японски-

ми гражданами», были сосредоточены в двух местах: лагере №16 под Хабаровском и лагере №48 в деревне Чернцы Лежневского района Ивановской области [4, Д.464. л.8.].

Срыв переговоров привел к неожиданным последствиям, получившим в зарубежных СМИ наименование «Хабаровский инцидент».

29 сентября 1955 года делегация японских парламентариев посетила лагерь №16 под Хабаровском, где к тому времени находилось 1109 японцев, в том числе 2 генерала, 1 адмирал и 183 гражданских лица [6, Оп.5. Д.10. л.226-229.]. У представителей делегации осталось благоприятное впечатление об условиях содержания их соотечественников.

Однако оценка событий, произошедших в лагере спустя несколько месяцев, позволяет предположить, что парламентарии беседовали с военнопленными не только на отвлеченные темы. Очевидно, им также был предложен план действий, который должен был ускорить их репатриацию.

19 декабря 1955 года, спустя два с половиной месяца после визита японской делегации, 760 военнопленных объявили забастовку. Возможно, для того, чтобы не обнаружилась прямая связь с ходом дипломатических переговоров, требования их были связаны исключительно с бытовыми проблемами – японцы добивались «лучшего обращения». Как вспоминал один из участников забастовки Сиро Ямаду: «Мы в целях улучшения обращения выставили 10-пунктное требование» [2, Д.26. л.115.]. Так как советская администрация не отреагировала на протесты, забастовка продолжалась вплоть до марта 1956 года. За это время советским властям было вручено несколько сотен петиций. Видя безрезультатность своих требований, 500 военнопленных 2 апреля 1956 года объявили голодовку, закрыли двери в бараки, вывесив объявление: «вход русским запрещен».

Характерный факт: если СССР о происходивших в лагере №16 событиях не сообщалось, то в японских СМИ они получили широкую огласку под названием «Хабаровский инцидент».

Местное руководство, понимая политическую подоплеку проблемы, самостоятельно решать ее не стало. Поэтому на Дальний Восток прибыл первый заместитель министра внутренних дел СССР полковник внутренней службы В.П. Петушков, хорошо ориентированный в местных реалиях (с 1939-го по 1944-й он служил на различных должностях в системе ИТУ Дальнего Востока). По его распоряжению 9 апреля в 5:00 в лагерь №16 с четырех сторон вошли солдаты внутренних войск. Петушков под угрозой силы провел переговоры с японскими представителями, которые заявили, что не собирались нарушать порядок, но хотели лишь донести до Москвы «о плохом обращении» с ними.

Получив необходимые заверения полковника, японцы с 17 апреля закончили забастовку и стали

подчиняться установленным порядкам. Таким образом, «Хабаровский инцидент» был исчерпан.

Эти события происходили на фоне развернувшихся в феврале-марте 1956 года советско-японских консультаций, итогом которых стало решение о продолжении переговоров в Москве.

Показывая японцам свое стремление к миру, Верховный Совет СССР Указом от 12 июля 1956 года «О досрочном освобождении японских граждан» дал старт возобновлению работы по репатриации.

21 июля в УМВД по Хабаровскому краю поступило указание о подготовке к репатриации первой партии японских заключенных из 80 человек [2, Д.21. л.95.].

Во время проведения подготовительной работы оказалось, что вместо 80 человек предстояло отправить на родину 117. Необходимо было освободить досрочно по болезни еще 23 заключенных и 13 уже отбывших свой срок.

Всем репатрируемым выдали расчет за их многолетнюю трудовую деятельность в лагере, вернули хранившиеся деньги и ценности. У них выкупили облигации государственных займов СССР (военнопленные давали советской стране свой «добровольный» заем), обмундировали по сезону. Адмиралу Куроки и генерал-майору Сакама приобрели костюмы и пальто.

Обеспечивая досуг, репатриантам показывали художественные фильмы, давали возможность группами собирать в лесу ягоды и грибы, организованно вывозили их на японское кладбище в Хабаровске. Одна группа совершила экскурсию по городу, с посещением краеведческого музея.

13 августа 1956 года бывших военнопленных на поезде отправили в Находку. Организованная на высоком уровне встреча началась со знакомства военнопленных с местным Уполномоченным Исполкома Общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, после чего для японцев был организован прощальный обед перед посадкой на прибывший за ними корабль «Коан-Мару».

В сентябре 1956 года, после отправки первой партии репатрируемых, УИТЛК УМВД по Хабаровскому краю развернуло подготовку к возвращению на родину новой группы из 29 японцев, а также готовило документы на освобождение из заключения еще 169 человек [2, Д.26. л.132.]. В октябре 1956 года на советско-японских переговорах в Москве стороны пришли к компромиссу, была принята Совместная Декларация, завершившая состояние войны между СССР и Японией. Важно, что в пункте 5 этого документа также содержалось обязательство СССР об освобождении всех осужденных японских граждан.

Согласно тексту документа «между ними восстанавливается мир и добрососедские дружественные отношения» [7] лишь после вступления его в силу, т.е. после ратификации. Поэтому японским гражданам, отбывавшим наказание в СССР, пришлось еще подождать.

8 декабря 1956 года Совместная Декларация была ратифицирована Президиумом Верховного Совета

СССР и Парламентом Японии, а 13 декабря Президиум Верховного совета СССР своим Указом №528 «Об амнистии японских граждан, осужденных в Советском Союзе» объявил, что «в связи с прекращением состояния войны и установлением мирных отношений» между СССР и Японией все осужденные японские граждане освобождаются из мест заключения и возвращаются на родину [9].

За 4 дня до принятия Указа из Москвы в Хабаровск на поезде №16 уже выехали 50 японских граждан, в числе которых находился 21 генерал бывшей Квантунской армии, при этом размещать их в лагере №16 не планировали. По распоряжению Министра внутренних дел СССР Н.П. Дудорова для них были забронированы номера в гостиницах Хабаровска. Для встречи и размещения японцев 11 декабря 1956 года в Хабаровск самолетом вылетел представитель МВД СССР полковник Никоноров [2, Д.21. л.168].

Встреча с высокопоставленными японскими военнопленными проходила в теплой дружеской атмосфере. На встречу помимо руководства УМВД по Хабаровскому краю пришли представители Министерства обороны. В напутственном слове полковник Никоноров отметил, что их досрочное освобождение состоялось исключительно благодаря успешным переговорам между СССР и Японией.

23 декабря 1956 года из Находки на родину в Японию убыла последняя группа японских граждан в составе 1025 человек, в том числе 21 генерал [10]. При этом не все репатрианты были военнопленными. Согласно Докладной записке МВД СССР от 25 ноября 1956 г., в их составе находилось и 222 гражданских лица, осужденных за нарушение территориальных вод и незаконный лов рыбы в водах СССР [4, Д.482. л.127-128.].

Среди тех, кто покинул СССР одними из последних, выделялись две категории военнопленных. К первой относились генералы и офицеры, которые по своему возрасту, в случае раннего освобождения могли пополнить ряды сил самообороны Японии, чего никак не желало советское руководство. Ко второй категории относились военнопленные, откровенно негативно настроенные против советской власти, которые не соглашались на сотрудничество с местной администрацией.

Представители этих групп выделялись в общей массе военнопленных. Прочие заключенные характеризовали их в резких тонах, называя «реваншистски-настроенными офицерами и жандармами бывшей Квантунской армии» [2, Д.21. л.100.].

Таких «стойких» борцов с советской властью обычно подводили под статью 58 п.6 УК СССР 1926 г. («Шпионаж»), давая максимальные сроки лишения свободы в 20–25 лет [4, Д.482. л.12].

Сам факт, что военнопленным, размещавшимся в лагерях МВД СССР, предъявлялось обвинение в передаче сведений иностранным государствам и частным лицам, интересен и наверняка войдет в историю юриспруденции. Как указывалось в тексте статьи 58, это

касались сведений, «...являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной» или «экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий...»

В редких случаях применялась статья 58 п. 4: «Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным

этой буржуазией общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против СССР деятельности...» [8].

В декабре 1956 года, несмотря на то, что между СССР и Японией так и осталась неразрешенной территориальная проблема, удалось окончательно и бесповоротно решить очень важный для японской общественности вопрос – вернуть на родину всех граждан Японии, оказавшихся в плену. При этом, «благодаря» работе советской правоохранительной системы, последними возвращались домой не изменившие своим идеалам, самые преданные им «реваншистски-настроенные» солдаты и офицеры разгромленной японской императорской армии.

Библиографический список

1. Архив УМВД России по Хабаровскому краю (АУМВД России по ХК). Ф.33. Оп.3. Д.2.
2. АУМВД России по ХК. Ф.35. Оп.12.
3. Правда. – 1950. – 22 апр.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 2. – URL: <https://rusarchives.ru/online-project/yaponskie-voennoplennye-v-sssr> (дата обращения: 29.06.2021).
5. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.82. Оп.2. Д.1388. – URL: <https://rusarchives.ru/online-project/yaponskie-voennoplennye-v-sssr> (дата обращения: 29.06.2021).
6. Российский государственный военный архив. Ф.1п. – URL: <https://rusarchives.ru/online-projects/yaponskie-voennoplennye-v-sssr/30-09-1955-dokladnaya-zapiska-ministra-vnutrennih-del-sssr-kruglova> (дата обращения: 09.06.2021).
7. Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. – URL: <https://www.prilib.ru/item/370124> (дата обращения: 09.06.2021).
8. Статья 58 УК СССР 1926 г. // Сталин: люди, время, империя : сайт. – URL: <https://stalinism.ru/dokumenty/statya-58-uk-rsfsr> (дата обращения: 30.06.2021).
9. Об амнистии японских граждан, осужденных в Советском Союзе : указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.12.1956 № 528 // ООО «Софтинфо». – URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1013163229> (дата обращения: 30.06.2021).
10. Японские военнопленные в СССР: 1945-1956 : сб. документов / сост.: В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. – Москва : МФД, 2013. – 487 с.

References

1. Arhiv UMVD Rossii po Habarovskomu krayu (AUMVD Rossii po HK) [Archive of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Khabarovsk Territory (AMIA of Russia for HT)]. F.33. Op.3. D.2.
2. AUMVD Rossii po HK [AMIA of Russia for HT]. F.35. Op.12.
3. Gazeta Pravda [Pravda Newspaper]. – 1950. – № 112.
4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9401. Op. 2. Sm. – URL: <https://rusarchives.ru/online-project/yaponskie-voennoplennye-v-sssr> (Accessed: 23.04.2021).
5. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-political History]. F.82. Op.2. D.1388. – URL: <https://rusarchives.ru/online-project/yaponskie-voennoplennye-v-sssr> (Accessed: 23.04.2021).
6. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive]. F. 1p. – URL: <https://rusarchives.ru/online-projects/yaponskie-voennoplennye-v-sssr/30-09-1955-dokladnaya-zapiska-ministra-vnutrennih-del-sssr-kruglova> (Accessed: 23.04.2021).
7. Prezidentskaya biblioteka im. B.N. El'cina [Presidential Library named after B. N. Yeltsin]. – URL: <https://www.prilib.ru/item/370124> (Accessed: 23.04.2021).
8. Stat'ya 58. UK SSSR 1926 g. [Article 58. Criminal Code of the USSR 1926]. – URL: <https://stalinism.ru/dokumenty/statya-58-uk-rsfsr> (Accessed: 23.04.2021).
9. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 13.12.1956 N 528 «Ob amnistii yaponskih grazhdan, osuzhdennyh v Sovetskom Soyuze» [Decree of the President of the Armed Forces of the USSR of 13.12.1956 № 528 “On amnesty of Japanese citizens convicted in the Soviet Union”].
10. Yaponskie voennoplennye v SSSR: 1945-1956. Sbornik dokumentov / Sost.: V.A. Gavrilov, E.L. Katasonova [Japanese prisoners of war in the USSR: 1945–1956. Collection of documents / Comp.: V. A. Gavrilov, E. L. Katasonova]. M.: MFD, 2013. S.487.

УДК 930:94(100)”1939/45”

Пикалов Юрий Васильевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры Отечественной и всеобщей истории.
Педагогический институт
Тихоокеанского государственного университета.
Хабаровск, Российская Федерация.
E-mail: profiyvp@mail.ru

ПОПЫТКИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ОПЕРАЦИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (АВГУСТ 1945 ГОДА)

Аннотация:

Фальсификации российской истории вообще и военной истории России в частности уходят своими корнями еще в средневековье. Сегодня эта проблема стала особенно актуальной в связи с попытками США присвоить себе победу над террористами в Сирии и отодвинуть в этом вопросе Россию на задний план. Особенно нетерпимыми являются фальсификации, касающиеся вклада СССР во Вторую мировую войну, частью которой была война против милитаристской Японии на Дальнем Востоке.

К сожалению, наряду с зарубежными авторами, искажающими историю участия советских войск в войне против милитаристской Японии, эту тенденцию подхватили и отечественные историки. При этом они используют не научные методы и подходы, а манипулятивные технологии, присущие информационным войнам.

В статье рассматриваются методы и технологии фальсификации истории Курильской операции советских войск в августе 1945 года. В числе этих методов – подмена понятий, рассчитанная на несведущих читателей. Кроме того, вместо научных фактов, воздействующих на рациональное мышление, используются эмоциональные образы, больше подходящие для манипулятивных воздействий на сознание человека.

В итоге таких воздействий делаются выводы о «необоснованной жестокости» советских войск по отношению к японским частям на Курилах, о «коварном нарушении» советским командованием условий капитуляции Японии. Главный вывод таких манипуляций историческим сознанием россиян – незаконность присоединения Курильских островов к территории СССР по итогам Второй мировой войны.

В статье делаются выводы о необходимости более активного противодействия фальсификациям истории войны советского народа против милитаристской Японии в августе – сентябре 1945 года.

Ключевые слова:

Война с милитаристской Японией; Курильская операция; фальсификация российской истории; манипулятивные технологии; ненаучные методы исторического исследования; подмена научных методов исторического исследования.

Yuri V. Pikalov,
Doctor of historical Sciences, Professor,
Professor of Chair of social-humanitarian
and economic disciplines of the Far Eastern juridical Institute of MIA
of the Russian Federation,
E-mail: profiyvp@mail.ru

ATTEMPTS OF FALSIFICATION OF HISTORY OF THE KURIL OPERATION OF SOVIET TROOPS (AUGUST 1945)

Abstract:

The falsification of Russian history in General and military history of Russia in particular have their roots in the middle ages. Today this problem has become particularly relevant in connection with U.S. attempts to usurp the victory over terrorists in Syria and to push this Russia in the background. Especially intolerable are the falsification of the contribution of the Soviet Union during the Second World war, which was part of the war against militarist Japan in the far East.

Unfortunately, along with foreign authors, distorting the history of the participation of Soviet troops in the war against militaristas Japan, this trend picked up by local historians. They use no scientific methods and technology, and manipulative techniques inherent in the information wars.

The article considers the methods and technologies of falsification of history of the Kuril operations of Soviet troops in August 1945. among these methods, observed substitution of concepts, designed for the ignorant readers. Also, instead of the scientific facts that affect rational thinking, use emotional images, more suitable for the manipulative effects on human consciousness.

The result of such influences conclusions about the unjustified brutality of Soviet troops against the Japanese parts on the Kuril Islands, the treacherous violation of the Soviet commanders of the surrender terms for Japan. The main conclusion of such manipulation of the historical consciousness of Russians – and the illegality of the annexation of the Kuril Islands to the Soviet Union following the Second World war.

The article draws conclusions about the need for more active counteraction of falsification of history of the war of the Soviet people against the militaristic Japan in August – September 1945.

Key words:

War against Japan; the Kuril operation; the falsification of Russian history; manipulative techniques; unscientific methods of historical research; the substitution of scientific methods of historical research.

Выступление российского школьника из Уренгоя в немецком Бундстаге (ноябрь 2017) вызвало широкий резонанс в обществе и с особой остротой обнажило проблему искажения среди части нашего народа исторической памяти, связанной со Второй мировой войной. Уравнивание моральных образов советских солдат и солдат фашистской Германии всколыхнуло общественное мнение россиян, прежде всего, исторической несправедливостью такого подхода. Историческая память ментальна. Она формируется на протяжении веков, а то и тысячелетий и определяет самосознание народов. У одних – это самосознание величия и гордости за свою историю, а у других – стыд и желание забыть свое историческое прошлое.

Российский народ всегда гордился своей историей, которая стала основой единства и непобедимости нации в году самых тяжелых испытаний. Опыт и слава предков составляют тот фундамент, на котором прочно стоит наше общество.

В исторической литературе широко распространено, приписываемое первому канцлеру объединенной Германии Отто фон Бисмарку, высказывание о том, что русских невозможно победить, но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя.

Удивительно, что иностранец понял ту суть российской истории, которую не могут понять очень многие за рубежом. Вся история России представляет собой картину героических побед народа над внешними врагами и гибель от действий собственных внутрироссийских сил. Именно внедрение в общественное сознание россиян чуждых ценностей приводило к распаду и гибели государства. Как минимум трижды в российской истории происходила подобная трагедия: в «Смуту» начала XVII века, в феврале 1917 года и в августе 1991-го.

Фальсификации российской истории преследуют цель изменить память народа, сделав из великой эпической истории рассказ о неудачах и вечной отсталости России.

С раннего возраста молодым поколениям американцев, британцев, немцев и других западных наций в сознание внедряется пренебрежительное отношение к достижениям России на международной арене, принижаются заслуги советского народа в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. Социологические опросы общественности этих стран о роли СССР в победе над странами-агрессорами во Второй мировой войне показывают, что люди уверены в том, что наша страна не внесла сколько-нибудь значимого вклада в эту победу. Особенно преуспели в этом американцы [1].

В годы Второй мировой войны многие видные американские политики и военачальники высоко оценивали роль советской армии и народа в борьбе с общими врагами. Франклин Рузвельт, президент США в 1933–1945 годах, отводил СССР важную роль в устройстве послевоенного мирового порядка. Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер в своей работе «Дипломатия» пишет: «Рузвельт видел послевоенный мировой порядок как господство стран-победительниц – США, СССР, Великобритании и Китая, призванных охранять мир от стран, стремящихся на него посягнуть [2, с. 404]. Со временем подобный подход к оценке роли советского народа в победе над фашистской Германией и милитаристской Японией стал исчезать из зарубежных исследований и официальных документов. Хотя и в современной истории есть непредвзятое мнение зарубежных ученых, которые высоко оценивают роль СССР в войне с японским милитаризмом. Так, газета «Джапан таймс» от 16 августа 2010 года, цитирует следующее высказывание американского ученого японского происхождения Цуёси Хасэгавы: «Вступление СССР в войну сыграло куда большую роль, нежели атомные бомбы, в принуждении Японии к капитуляции, поскольку оно положило конец всем надеждам на прекращение Японией войны через посредничество Москвы» [3].

Объясняется этот процесс началом «холодной войны», когда бывший союзник США во Второй мировой войне в лице СССР стал их противником и противником всего западного мира.

Пожалуй, важнейшей составляющей «холодной войны» стала «информационная война» против СССР. Главной целью этой войны стало внедрение в сознание западного общества образа государства-врага. Этим врагом, или «империей зла» стали СССР и сегодняшняя Россия.

Заполняя с раннего детства сознание своих народов фальсифицированной историей России, западные политические институты добиваются того, что объективная информация о России и ее роли в современном мире либо не пробивается до западной общественности, либо отторгается в силу уже сложившихся стереотипов.

Однако это является лишь одной целью фальсификации российской истории. Другой, более сложной, является попытка фальсификации вклада советского народа в победу над фашизмом и японским милитаризмом руками российских историков. Однако она может стать более ценной для наших недоброжелателей в процессе искажения исторического сознания россиян, что может привести к внедрению «лживых ценностей» в наше общество и погубить его.

Пожалуй, к подобного рода попыткам можно отнести работы дальневосточного историка А.В.

Чечулина. Одна из них посвящена проблеме принадлежности России Курильских островов [4]. В ней автор пытается донести до суда общественности свое сомнение в законности вхождения Курил в состав СССР. Думается, что серьезное научное издательство в совокупности с кандидатской степенью автора должны были произвести сильное впечатление на читателей. В арсенале методов фальсификации истории имеется технология, которая предполагает перевод неприемлемой проблемы в дискуссионную, а затем из дискуссионной она переходит в приемлемую. В данном случае использован «обратный ход» этой технологии. Автор переводит разрешенную проблему принадлежности Курил России в дискуссионную, где принадлежность островов России ставится под сомнение. Далее остается лишь включить ее в число «неразрешенных», требующих «справедливого» урегулирования. При этом к обсуждению, как правило, приглашаются некомпетентные участники, которые с легкостью принимают на веру преподносимые им «факты» отечественной истории.

Вместе с тем, принадлежность Южного Сахалина и Курильских островов СССР и современной России не вызывает сомнений, поскольку это закреплено в международных соглашениях, подписанных и признанных всеми странами – участницами антигитлеровской коалиции. В феврале 1945 года главы трех союзных держав – США, СССР и Великобритании – подписали Ялтинское соглашение. В его секретной части было зафиксировано, «что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну с Японией на стороне Союзников при условии... возвращения Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов», а также «передачи Советскому Союзу Курильских островов» [5, с. 984].

Почему, казалось бы, решенная проблема принадлежности Курильских островов СССР (его правопреемницей является Российская Федерация), вновь и вновь ставится под сомнение? Во-первых, это нежелание США признать итоги войны с милитаристской Японией в той части, которая касается территориальных приобретений СССР. Курильские острова имеют слишком большое стратегическое значение в северной части Тихого океана. Широко известен исторический факт, когда президент США Г. Трумэн «забыл» включить Курилы в список территорий, на которых японская армия капитулирует перед советским командованием. Советскому руководителю И.В. Сталину пришлось напоминать ему о Ялтинском соглашении, о котором уже говорилось выше, после чего Курилы были включены в список для Общего приказа №1 о капитуляции Японии.

«Забывчивость» этого президента объяснялась тем, что американцы планировали оставить Курилы в составе Японии. При условии, что Япония теряла независимость под оккупацией США, Курилы перешли бы в полное распоряжение американского военного командования. Господство американского флота в этой части Тихого океана было бы обеспечено. При этом стратегическое положение СССР резко ухудшилось бы.

Советское руководство вынуждено было пойти на неординарный шаг. И.В. Сталин потребовал от Г. Трумэна включить в список для Общего приказа №1 о капитуляции Японии не только Курилы, но и северную часть острова Хоккайдо. Требование было подкреплено подготовкой советского десанта для высадки на Хоккайдо [6]. Американское руководство пошло на компромисс и признало Курилы за СССР, но при его отказе от северной части острова Хоккайдо.

Во-вторых, главную роль в столь долгосрочных спорах о принадлежности Курил играет зависимость внешнеполитического курса Японии от американского руководства. В современных условиях, когда экономика Японии находится длительное время в стагнации, подписание мирного договора с Россией и развертывание широкого экономического сотрудничества с нашей страной стало бы импульсом для ее развития. Однако руководство Японии все послевоенное время не решает эту проблему под предлогом территориального спора с Россией. Очевидно, если страна не делает выгодных для нее шагов во внешней политике, значит, она делает это не по своей воле.

Следовательно, работы российских историков, ставящих под сомнение принадлежность Курил России, обслуживают деструктивную внешнюю политику Японии, а, фактически, США.

Упомянутая выше брошюра А.В. Чечулина от начала до конца является примером использования манипулятивных технологий в «информационных войнах». Цель публикации – манипуляция общественным сознанием россиян, внесение в него сумятицы и недоверия к официальным международным документам и научно обоснованной точке зрения ученых-историков, оправдание притязаний японской стороны на «Северные территории».

Следующая работа данного автора рассказывает об операции советских войск по освобождению Курил и подготовке десанта на остров Хоккайдо [7]. Рассмотрим, как автор представляет «правду» о Курильской операции советских войск. Он приводит данные о потерях советских и японских войск во время штурма острова Шумшу. Это сравнение не в пользу советских частей. На основании этого автором выводится тезис о бездарности советского военного командования. Это его утверждение не просто спорное, а в корне неверное. Поскольку людям, сведущим в военном деле, известно, что

потери наступающих войск всегда были больше потерь обороняющихся, и это закон войны, а не результат «бездарности» командования.

Кроме того, как уже отмечалось, подобные «факты» рассчитаны на людей несведущих. На самом деле соотношение потерь при штурме Шумшу было иным: «За время боевых действий на о. Шумшу японцы потеряли 369 солдат и офицеров. Наши потери, только по морским частям, составили 290 человек убитыми и пропавшими без вести и 384 ранеными. Из этого количества личный состав кораблей потерял 134 убитыми и пропавшими без вести и 213 ранеными. Остальные потери приходится на личный состав батальона морской пехоты ПВМБ» [8, с. 122]. Как видим, официальные цифры статистики говорят об обратном, а именно, что потери советского десанта были ниже, чем потери японского гарнизона острова Шумшу.

Затем исследователь утверждает, что штурм о. Шумшу был «бессмысленным актом жестокости» советской армии, поскольку, по его утверждению, Япония к моменту штурма острова уже капитулировала и не собиралась воевать [9, с. 4]. Это утверждение тем более далеко от правды, поскольку, во-первых, капитуляция Японии была официально подписана 2 сентября 1945 года, а во-вторых, указ императора о капитуляции специально не был доведен до курильских гарнизонов японской армии. Де-факто курильские гарнизоны японцев находились в состоянии войны с СССР. Здесь опять прослеживается желание США оставить Курилы в составе Японии, специально для того, чтобы распоряжаться ими в своих военно-стратегических целях. Следовательно, в якобы «бессмысленном» и «жестоком» штурме Шумшу советским десантом виноват не СССР, а США. Как нередко бывало в российской истории, наши противники перекалывают вину «с больной головы на здоровую».

В данном случае прослеживается прямая подмена исторических фактов с целью поставить под сомнение героизм и мужество советских солдат и обелить армию милитаристской Японии.

Какие цели ставятся авторами подобных публикаций? Они хотят внедрить в сознание моло-

дого поколения России следующие идеи: СССР являлся агрессором, вероломно нарушившим пакт о ненападении, незаконно захватившим все острова Курильской гряды; Япония стала жертвой неоправданной жестокости со стороны советской армии; вклад СССР во Вторую мировую войну очень незначителен. Опять вспомним Отто фон Бисмарка: «Россию нельзя победить военным путем, но можно внедрить в сознание россиян чуждые идеи, и они сами себя разрушат». Думается, что именно в этом заключается истинная цель фальсификаций истории Курильской операции советских войск, проведенной в августе 1945 года.

Статьи и брошюры подобных российских авторов обязательно размещаются в интернете, и с ними знакомится широкий круг молодежной аудитории. Она, как известно, не склонна к перепроверке предлагаемых ей «фактов» отечественной истории. Весь информационный массив интернета буквально изобилует материалом, который, в принципе, трудно перепроверить. Если же помнить, что мало кто стремится перепроверять полученную там информацию, можно быть уверенным, что подобные фальсификации легко проникают в сознание российской молодежи.

Материалы же научных дискуссий с изобличением этих фальсификаций печатаются в специальной литературе, с которой знаком узкий круг профессионалов. Мнение о том, что ученые-историки изобличают фальсификаторов и, таким образом, решают проблему фальсификаций – ошибочно. Разоблачение фальсификаций должно стать делом государственной важности, вестись эффективно, на тех же «полях» – в средствах массовой информации, а не только в научных изданиях, регулярно и массированно, с привлечением специалистов в сфере коммуникативных технологий.

Таким образом, ученые-историки должны активно и аргументировано разоблачать фальсификации отечественной истории и тем самым создавать научную базу аргументов в пользу деятельности специалистов в области коммуникативных технологий.

Библиографический список

1. Соколов А.Б. Школьный учебник истории в Соединенных Штатах Америки (XIX-XX вв.). – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 196.
2. Kissinger Henry. Diplomacy. New York: Simon & Shuster, 1994. P. 404.
3. The Japan Times. 16.08.2010.
4. Чечулин А.В. Курильские острова: чьи они? Мифы и действительность. Неудобная правда. – Владивосток : Дальнаука, 2008. – 52 с.
5. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers // The Conference at Malta and Yalta 1945. Washington, US Government Printing Office, 1955. P. 984.
6. Бросок на Хоккайдо не состоялся (по материалам В. Зимонина). URL: <https://military.wikireading.ru/850> (дата обращения: 25.09. 2021).

7. Чечулин А.В. Советский десант на Хоккайдо и Южные Курилы. URL: <http://kurily.org/4/> (дата обращения: 29.09.2021).

8. Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. – М. : Воениздат Министерства Вооруженных Сил СССР, 1949.

9. Чечулин А.В. Советский десант на Хоккайдо и Южные Курилы. URL: <http://kurily.org/4/> (дата обращения: 29.09.2021).

References

1. Sokolov A.B. Shkol'nyy uchebnyk istorii v Soedinennykh Shtatakh Ameriki (XIX-XX vv.). – Yaroslavl' : Izd-vo YAGPU, 2011. S. 196.

2. Kissinger Henry. Diplomacy. New York: Simon & Shuster, 1994. P. 404.

3. The Japan Times. 16.08.2010.

4. Chechulin A.V. Kuril'skie ostrova: ch'i oni? Mify i deystvitel'nost'. Neudobnaya pravda. – Vladivostok : Dal'nauka, 2008. – 52 s.

5. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers // The Conference at Malta and Yalta 1945. Washington, US Government Printing Office, 1955. P. 984.

6. Brosok na Khokkaydo ne sostoyalsya (po materialam V. Zimonina). URL: <https://military.wikireading.ru/850> (дата обрaщения: 25.09. 2021).

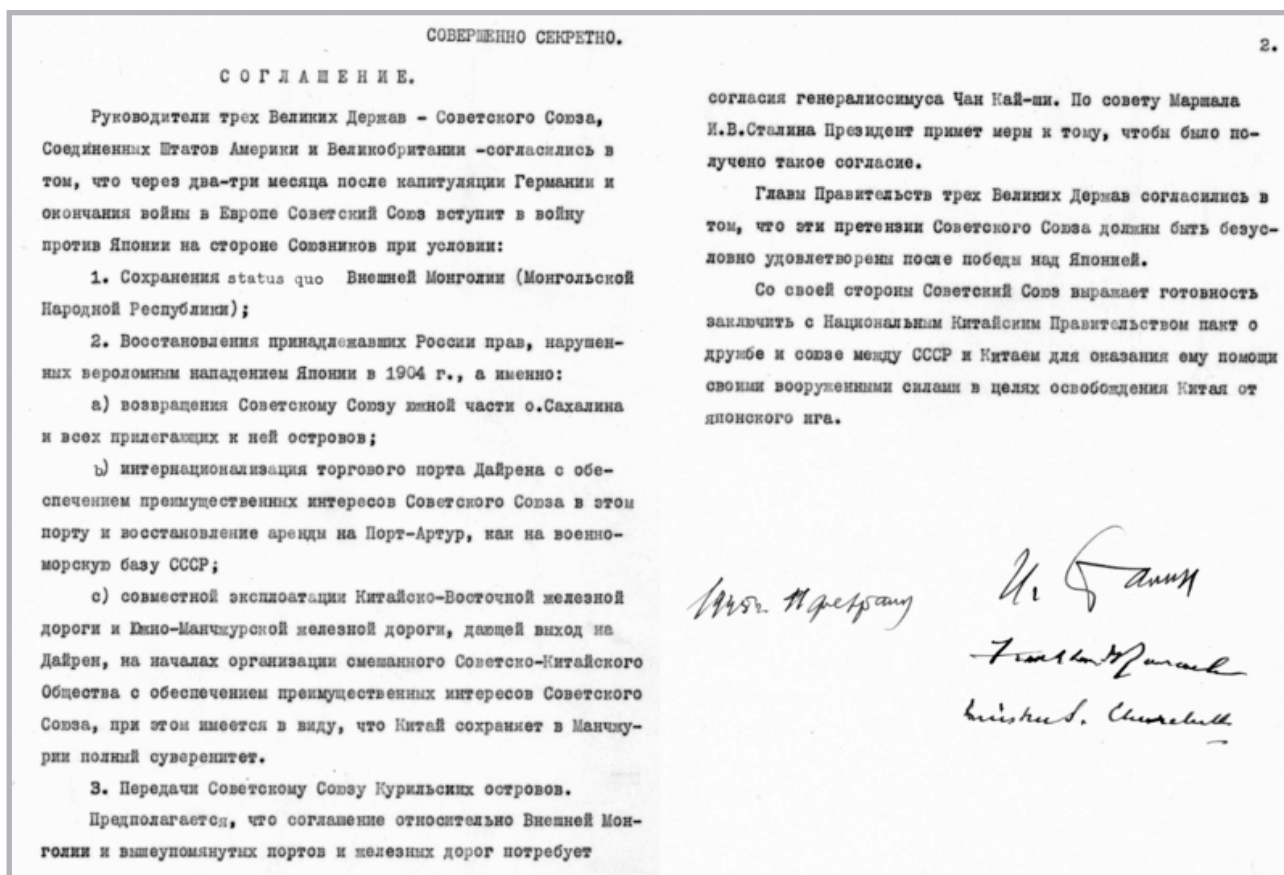
7. Chechulin A. V. Sovetskiy desant na Khokkaydo i Yuzhnye Kurily. URL: <http://kurily.org/4/> (дата обрaщения: 29.09.2021).

8. Khronika boevykh deystviy Tikhookeanskogo flota v voyne s Yaponiey. – М. : Voenizdat Ministerstva Vooruzhennykh Sil SSSR, 1949.

9. Chechulin A. V. Sovetskiy desant na Khokkaydo i Yuzhnye Kurily. URL: <http://kurily.org/4/> (дата обрaщения: 29.09.2021).

Приложение

Из материалов Ялтинской конференции (1945)

УДК 327(73)

Поздняков Е.И.

Магистрант института социально-политических технологий
и коммуникаций ТОГУ
e-mail: pozdnyakovev@mail.ru

Концепция Индо-Тихоокеанского региона и ее отражение во внешней политике США

Аннотация:

Целью данной статьи является изучение концепции Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), а также рассмотрение ее использования на практике во внешней политике США. Автор прослеживает становление теоретических установок «сращивания» Индийского и Тихого океанов, описывает, как концепция повлияла на стратегию основных акторов в регионе. В статье анализируются основные проекты, существование которых обосновано действиями ряда государств по продвижению концепции ИТР. В частности, широко рассмотрен проект Blue Dot Network, призванный стать ответом стран Запада на китайскую инициативу «Один пояс – Один путь». Описан и четырехсторонний диалог формата Quad. Автор подробно анализирует проблемы и перспективы данных начинаний. Также в статье приводятся вероятные пути развития обоих проектов. Анализ их будущего проводится на основании результатов исследования CSIS (Center for Strategic and International Studies), в ходе которого были опрошены эксперты – представители стран Quad. Главной темой исследования CSIS стало видение государствами перспектив развития формата Quad. Рассматривается также недавно созданный трехсторонний оборонный союз AUKUS, который существенно меняет не только стратегический расклад сил в регионе, но и заставляет по-новому взглянуть на англосаксонское сотрудничество. Автор делает предположение, что в ближайшее десятилетие контакты стран Quad будут непрерывно возрастать. Сотрудничество, вероятно, будет институционализироваться, однако готовность Японии и Индии вступать в оборонные организации остается под вопросом. Очевидно, усилятся сотрудничество в экономической сфере, что сделает изучение проекта Blue Dot Network значимой задачей.

Ключевые слова:

Blue Dot Network, Quad, Один пояс – Один путь, AUKUS, Тихоокеанский бриллиант, Индо-Тихоокеанский регион.

Evgeniy I. Pozdnyakov,

**Undergraduate of the Institute of Socio-Political Technologies
and Communications PNU
e-mail: pozdnyakovev@mail.ru**

The Indo-Pacific Concept and Its Reflection in US Foreign Policy

Abstract:

The purpose of this work is to study the concept of the Indo-Pacific Region (IPR), as well as to examine its work in practice in US foreign policy. The author traces the formation of the theoretical installations of the “splicing” of the Indian and Pacific Oceans, describes how the concept influenced the strategy of the main actors in the region. The article analyzes the main projects, the existence of which is justified by the actions of a number of states to promote the concept of engineering and technical personnel. In particular, the Blue Dot Network project was widely considered, which is recognized as the response of Western countries to the Chinese initiative “One Belt – One Road”. The four-way dialogue of the Quad format is also described. The author analyzes in detail the problems and prospects of these undertakings. Also, the article provides the likely paths for the development of both projects. The analysis of their future is carried out on the basis of the results of the CSIS (Center for Strategic and International Studies) study, during which experts from the Quad countries were interviewed. The main topic of the CSIS study was the states’ vision of the format’s development prospects. A new trilateral defense alliance, AUKUS, is under consideration. The author makes the assumption that in the next decade contacts between countries will continuously increase. Cooperation is likely to be institutionalized, but the willingness of Japan and India to join defense organizations remains questionable. Obviously in the next decade the countries of the four will not institutionalize their relations, but will try to strengthen cooperation in the economic sphere, which makes it important to study the Blue Dot Network project.

Key words:

Blue Dot Network, Quad, Belt One Road, AUKUS, Pacific Diamond, Indo-Pacific region.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что первая четверть XXI века лишь близится к завершению, самоощущение Соединенных Штатов Америки на международной арене претерпело существенные изменения. В «Стратегии национальной безопасности» (2002 г.) администрация Буша-младшего заявляла о своем государстве как о гегемоне, способном не только отстаивать интересы демократий западного типа, но и активно способствовать распространению их демократических принципов. В отношении Китая с Россией звучали достаточно одобрительные фразы поддержки их перехода к более открытым типам управления, а представление о главном враге США теряло точный образ, прячась за термином «терроризм», что намекало на глобальность действий США [36].

В 2010-м при Бараке Обаме риторика Америки в «Стратегии национальной безопасности» заметно изменилась. Во-первых, администрацией признан тот факт, что США не справятся в деле поддержания мира без посторонней помощи (отдельно была прописана важность сотрудничества с союзниками США в различных регионах). Во-вторых, Китай и Россия уже названы новыми центрами силы, за развитием которых необходимо пристально наблюдать [37].

В последнем по времени принятия варианте «Стратегии национальной безопасности» (2017 г.) содержится совершенно иное представление об Америке и ее роли на мировой политической арене, кардинально отличающееся от видения двух предыдущих администраций. Центральное место в документе занимает концепция America First, в которой содержится отказ от глобальных претензий Вашингтона в пользу заключения сделок, полезных в первую очередь США. Переоценку получает и образ Китая: Пекин упоминается как главная угроза Соединенным Штатам, а сдерживание его региональных амбиций становится одной из основных целей Америки [38].

Заявленная открытая конфронтация с Поднебесной потребовала от Вашингтона решительных действий. Несмотря на то, что частью стратегии Трампа было сведение активности Америки в международных организациях к минимуму, политика в Азиатском регионе оставалась выдержанной в лучших традициях США, т.е. стремление к созданию сильных союзнических отношений сохранилось в отношении конкретного набора государств: Австралия, Япония и Индия. Можно сказать, что за четыре года нахождения у власти администрации сорок пятого президента Соединенных Штатов между перечисленными странами укрепились как двусторонние отношения, так и общий уровень взаимодействия на межправительственном уров-

не. Ни одна из перечисленных держав не заинтересована в появлении мощного гегемона в регионе, что толкает их на создание как экономических проектов (в частности, Blue Dot Network как альтернативы «Пояса и пути»), так и на налаживание политического диалога (активизация формата Quad).

Особое внимание необходимо уделить оборонному союзу AUKUS, создание которого в сентябре 2021 года ознаменовало начало наращивания военных сил Запада в Индо-Тихоокеанском регионе. Практические потребности сдерживания Пекина выливаются и в сложную идеологическую работу. В частности, пересмотру подверглось само восприятие региона: все чаще и чаще Азиатско-Тихоокеанский регион в речах важнейших политических деятелей США превращается в Индо-Тихоокеанский. К классическому набору стран АТР пытаются подключить и Нью-Дели, что значительно расширит маневренность образующегося квадрата США – Австралия – Индия – Япония. Совокупность всех выше перечисленных фактов делает регион крайне важным для внешней политики США.

Данная статья ставит своей целью рассмотреть стратегию США в Индо-Тихоокеанском регионе. В качестве примера возрастающей важности территории для Соединенных Штатов автор приводит проект Blue Dot Network, изучает основные предметы диалога в формате Quad, а также рассматривает оборонный пакт AUKUS. Отдельно анализируется идеологическое обоснование отказа от термина АТР в пользу ИТР. Рассматриваются перспективы будущего взаимодействия четырех государств, а также приводятся мнения об ответных шагах Пекина в отношении «открытых антикитайских действий».

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

1. От Азиатско-Тихоокеанского к Индо-Тихоокеанскому региону: особенности западного ренейминга

Несмотря на то, что основным государством, продвигающим термин ИТР в массы, являются США, основу данной концепции заложили их восточные партнеры, а именно – Япония и Индия. Впервые Азиатско-Тихоокеанский регион уступает место Индо-Тихоокеанскому в 2007 году в речи премьер-министра Японии Синдзо Абэ, озвученной в Индии, в которой он отметил, что XXI век становится периодом тесных торгово-экономических связей между Индийским и Тихим океанами. Взаимодействие настолько сильно, что акватории уже практически лишились границ, что позволяет говорить о появлении Индо-Тихоокеанского ре-

гиона [28]. Подобное заявление со стороны Токио стало возможным благодаря влиянию сразу нескольких тенденций. Во-первых, конец 2000-х в целом связан с возрастанием взаимных интересов стран «новообразовавшегося» региона. Индия пристально начала смотреть в сторону АТР, провозглашая концепцию «Смотреть на Восток, действовать на Востоке», а Япония начала активно развивать идеи свободной торговли в ИТР [19]. Во-вторых, параллельно с этим роль Индийского океана в осуществлении торговли между арабскими государствами и странами АТР неуклонно росла, что сделало его транзитное значение важным пунктом диалога между Нью-Дели и Токио.

Подобные размышления не стали эксклюзивными только для двух акторов в регионе. В 2009 году Австралия также подтвердила веру в постепенное выравнивание ролей Индийского и Тихого океанов, что отразилось в официальной «Белой книге по вопросам обороны материка» [24]. Вместе с этим, годом позже администрация Барака Обамы выпустила обновленную «Стратегию национальной безопасности», в которой АТР был назван одним из ключевых регионов в новом тысячелетии. Особого внимания заслуживают слова тогдашнего госсекретаря Хилари Клинтон, которая в статье для издания *Foreign Policy* говорила об АТР как о регионе, «раскинувшемся от Южной Азии и Индийского океана до побережья США», что фактически свидетельствовало о принятии администрацией Обамы концепции ИТР [22].

Министр иностранных дел Индии (в 2004–2006 гг.) Шьяма Саран в своей статье «Создавая Индо-Тихоокеанский регион» говорил об ИТР как о примере искусственного расширения региональных границ путем включения Нью-Дели в традиционные очертания АТР [35]. Он отмечал, что появление подобной концепции отвечает тенденциям XXI столетия, в котором внешнеэкономическое сотрудничество Индии с Японией, Австралией и странами АСЕАН развивается семимильными шагами. Шьяма Саран утверждал, что сращивание Индийского и Тихого океанов в единое геополитическое пространство, безусловно, принесет огромные выгоды всем странам участникам, однако обострит отношения с Пекином.

Таким образом, можно обозначить основную проблему реализации концепции ИТР на практике, а именно: ее яркую антикитайскую направленность, выраженную в формировании блока государств, располагающихся по периметру Поднебесной и имеющих с ней разного рода конфликты. США, как основной архитектор концепции ИТР, действуют по привычной схеме, описанной Киссинджером как «стремление к сотрудничеству на почве боязни появления регионального гегемона» [8]. Выстраивание диалога с государствами Азии проходит в тех же тонах, в

каких проходило налаживание отношений с КНР в 1970-е годы, однако место Москвы теперь занимает сам Пекин. Опорой Вашингтона в регионе призваны стать Канберра, Токио и Нью-Дели. Все перечисленные страны в той или иной степени заинтересованы в принятии терминологии ИТР, а Индия и вовсе становится важнейшим актором в данном четырехугольнике, ведь ее традиционная ориентированность на поддержание нейтралитета не позволяет западным союзникам автоматически включать ее в антикитайский блок. Особое положение Нью-Дели превращает Индию в «невесту на выданье», капризы которой стремятся удовлетворить как Китай, так и США: Пекин старается сдерживать Нью-Дели в классических рамках нейтралитета, в то время как Вашингтон активно пытается переманить это государство на свою сторону.

Помимо «плавающего» положения Индии, концепция ИТР порождает и другие проблемы. В частности, все страны «четверки» достаточно сильно акцентируют важность взаимодействия с государствами АСЕАН. Несмотря на то, что большинство стран этого интеграционного проекта имеют поводы к беспокойству насчет растущей роли КНР в регионе (сюда можно отнести территориальные конфликты, а также извечную проблему опасений по поводу увеличения влияния хуацяо внутри государств), портить отношения с Пекином у АСЕАН на данный момент нет ни желания, ни сил [29]. Важно отметить и тот факт, что все члены объединения настаивают на ведущей роли институтов АСЕАН в реализации планов по созданию ИТР. Имеет место характерное для постколониальных стран стремление к защите собственного суверенитета [19].

Несмотря на то, что китайские эксперты достаточно негативно отзываются о попытках внедрения концепции ИТР, официальная администрация в Пекине предпочитает отмалчиваться по этому поводу, воздерживаясь от комментариев любого рода. Тем не менее, можно предположить, что КНР также достаточно болезненно воспринимает подобную региональную активность. Москва, являясь важным партнером Пекина, уже заявила о том, что включение Индии в АТР является искусственно созданной конструкцией, нарушающей устоявшийся баланс сил в регионе. Помимо этого, Россия выступает против появления откровенно антикитайских блоков [4]. Таким образом, более серьезные попытки реализации концепции могут потенциально встретить серьезное сопротивление со стороны двух держав, а также их региональных партнеров.

Безусловно, действия по «вычерчиванию» контуров ИТР сопряжены с некоторыми рисками, в частности, с усилением конфронтации с Россией и КНР, однако совокупность выгод с лихвой пере-

шивает. Описанная нами концепция значительно повышает возможности экономико-политических маневров для всех сторон четырехугольника, а также позволяет реализовывать проекты, осуществление которых невозможно для каждого государства по отдельности. Наиболее интересными проявлениями намечающегося сотрудничества стали экономический проект «Сеть голубых точек», четырехсторонний диалог Quad и оборонный пакт AUKUS. Первый – своеобразный ответ на инициативу «Пояса и Пути», где во главе угла поставлены не государственные, но частные предприятия. Второй – углубленное взаимодействие США, Японии, Австралии и Индии, обладающее потенциалом объединения их в международную организацию. Третий – первое институционально-закрепленное оборонное сотрудничество в регионе, грозящее существенным сдвигом военных сил в ИТР.

Рассмотрим каждый из проектов по отдельности.

2. «Сеть голубых точек» – западный ответ на инициативу «Пояса и Пути»

Отличительной чертой нового тысячелетия, пожалуй, можно назвать невероятный политический и экономический рост Китая. Страна, еще несколько десятилетий назад зажатая в рамки жесткой идеологической борьбы, теперь превратилась в важный центр силы, игнорировать который попросту невозможно. Наиболее пугающим выглядит продвижение Пекина в Индо-Тихоокеанском регионе. Данные территории и акватории имеют колоссальное геополитическое значение: как уже было отмечено, регион является крупным транспортным узлом, связывающим Азию и Ближний Восток, и на него приходится 90% глобальной торговли и транзита товаров [6]. Важно упомянуть и тот факт, что традиционно влияние КНР на островные государства региона было относительно малым. Теперь же Пекин достаточно серьезно перехватывает инициативу у Австралии и Японии, что ставит Канберру и Токио в неловкое положение. На данный момент существует серьезная опасность перехода региона под контроль Китая: разговоры о растущей конфронтации Пекина и Запада в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях не первый год становятся особенным пунктом в диалоге США и партнеров [11].

Основным способом привлечения государств региона «на свою сторону» стала инициатива «Пояса и Пути», выдвинутая КНР в 2013 году. Фактически, Пекин занимается созданием глобальной сети инфраструктурных проектов, получающих финансирование из Китая. План, начавшийся как способ восстановления торговых связей Азии и Европы, превратился в мощное орудие продвижения экономических интересов Пекина: официальные ка-

налы КНР уже сейчас продвигают инициативу в страны Африки и Океании, о чем в начале десятилетия нельзя было и подумать [12].

Действия Китая угрожают поставить Японию и Австралию в экономическую зависимость от Пекина. Для предотвращения подобной плачевной ситуации, администрация Дональда Трампа подготовила отдельный проект экономического воздействия на регион – Blue Dot Network. Важность подобного начинания могут проиллюстрировать два факта. Во-первых, общая политика сорок пятого президента США была направлена на трансформацию глобальных связей: переход от многостороннего формата к опыту двустороннего диалога [16]. На фоне этого инициатива Вашингтона по созданию международного проекта кажется достаточно неординарным шагом, который, тем не менее, иллюстрирует важность данного направления работы. Во-вторых, Джо Байден, преемник Трампа, достаточно агрессивно настроенный в отношении любых начинаний предшественника, никак не затронул данный проект. Более того, многие эксперты видят в нем огромную перспективу и даже ожидают постепенный выход за рамки ИТР [1].

Сам проект Blue Dot Network был предложен мировому сообществу в 2019 году на Индо-Тихоокеанском форуме в рамках саммита АСЕАН в Бангкоке [31]. Основными движущими силами начинания выступили США, Япония и Австралия – страны, активно продвигающие концепцию ИТР и одинаково испытывающие неудобство от растущего влияния Пекина. Важным является то, как преподносится «Сеть голубых точек»: в отличие от «Пояса и Пути», это проект, а не инициатива, что подразумевает отличия на качественном уровне. Инициатива – это нечто не имеющее четких рамок и конкретных условий. Проект же, напротив, является вещью жестко регламентированной. Именно предоставление особых гарантий и повышенных критериев качества является основной рекламной силой проекта. Запад умело играет на страхе держав третьего мира потерять суверенитет: после целого ряда случаев с передачей в распоряжение Пекином объектов инфраструктуры из-за невыполнения долговых обязательств [7], Вашингтон делает особую ставку на продвижении Blue Dot Network как альтернативы «Пути», где кредиты будут выдаваться только в том случае, если получатель сумеет с ними расплатиться.

Основными структурами, призванными проводить финансирование проекта, названы три организации (по одной на каждое государство-основатель): Корпорация частных зарубежных инвестиций США, Японский банк для международного сотрудничества и Министерство иностранных дел и торговли Австралии [20]. Интересно, что перечисленные акторы ориентированы в первую очередь на предоставление кредитов частным ком-

паниям, что также является важной отличительной чертой от «Пояса и Пути». Подобное решение кажется логичным и перспективным: пока Китай напрямую сотрудничает с правительствами стран, вливая огромные суммы денег в заведомо некупаемые (но геополитически оправданные) проекты, Вашингтон, Токио и Канберра сосредоточатся на взаимодействии с частным сектором региона, которому и необходимы «гарантии высокого качества», описанные в пресс-релизе проекта.

Необходимо отметить, что Blue Dot Network является не закрытым клубом трех стран, но сообществом, готовым рассмотреть членство любого регионального игрока. Особенно важным представляется взаимодействие с Индией, которая сумела бы придать проекту особенный статус. Встреча Дональда Трампа с Нарендрой Модди 27 февраля 2020 года заложила фундамент для возможного вступления Нью-Дели в развивающуюся программу [27]. Премьер-министр Индии выразил заинтересованность в реализации подобного проекта, а также сказал, что, по его мнению, такая деятельность в Индо-Тихоокеанском регионе является крайне перспективной. Разумеется, традиционная для Нью-Дели нерешительность во вступлении в различного рода объединения сохраняется. Так, министр иностранных дел Индии Харш Вардхан Шрингла заявил, что присоединение Нью-Дели к проекту не исключено, но требует тщательной правовой проверки [39]. «Масла в огонь» подливает и обострившееся противостояние Пекина и Вашингтона, что потенциально давит на Индию как на актора, неспособного окончательно занять конкретную сторону. Тем не менее, Нью-Дели проявляет заинтересованность в развитии диалога Quad, что позволяет нам говорить, скорее, о готовности Индии сотрудничать с «Сетью».

Blue Dot Network является образцом того, как США постепенно воплощают на практике заимствованную концепцию Индо-Тихоокеанского региона. Несмотря на то, что реализация проекта во многом была приостановлена в связи с неожиданной вспышкой коронавирусной инфекции, нельзя отрицать его огромный потенциал. В «Сети» удивительным образом сошлись интересы трех крупных региональных акторов, а при более тесном участии Индии проект и вовсе может превратиться в экономическое подспорье Quad, который уже достаточно активно проявляет себя как политическое воплощение идеи ИТР.

Проект Blue Dot Network является четко сформулированным региональным предложением. Таким образом, главной целью Вашингтона можно назвать блокирование растущего влияния Китая в ИТР. Пекин, следуя за растущими амбициями своих партийных верхов, ощущает острую необходимость в трансформации в гло-

бального игрока, однако для этого ему необходимо прочно занять статус региональной силы. Несмотря на явные успехи Китая, в этом он пока что не преуспел: государства региона нехотя отказываются от места «под крылом США». При этом необходимо понимать, что если в середине XX века основным критерием великой державы в большей мере служила военная защищенность (в частности, Москва сравнялась с Вашингтоном лишь после того, как обезопасила свои западные и восточные границы, путем привлечения к партнерству коммунистических режимов), то сегодня в мире, где обе державы обладают ядерным оружием и разветвленной системой ПРО, на первый план выходит экономическое противостояние. Таким образом, Blue Dot Network является попыткой Вашингтона предотвратить выход Пекина на глобальный уровень путем блокировки его «восхода» в регионе АТР при помощи инициативы «Один пояс – Один путь» [24].

Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что проект Blue Dot Network является активом, на который Вашингтон делает определенную ставку. Нельзя сказать, что подобный ход лишен логики: активизация Запада в регионе вполне способна помешать Китаю наладить тесное экономическое сотрудничество со странами Южно-Тихоокеанского региона, от которых во многом зависит транспортная связь Пекина с такими важными территориями как Европа и Ближний Восток. Однако перед нами встают два вопроса: не поздно ли Вашингтон начал столь амбициозные действия в ИТР, и стоит ли возросшая активность в регионе «просадки» взаимодействия с другими государствами?

На первый вопрос можно ответить следующим образом: безусловно, начини Вашингтон подобный проект на несколько лет раньше, и ситуация могла бы развернуться совершенно по-другому, однако государства региона (страны АСЕАН, Австралия, Индия) стали готовы к столь решительным действиям только сейчас. Как отмечалось выше, в середине 2010-х годов большинство акторов на международной арене представляли Пекин как игрока, желающего мирно занять необходимую нишу в миропорядке, однако теперь многие государства региона попросту напуганы возросшими амбициями Китая. Нельзя сказать, что Blue Dot Network сегодня позволит помешать развитию Пекина, ведь с момента начала действия инициативы «Один пояс – Один путь» прошло восемь лет, а ситуация с пандемией дает Китаю возможность сосредоточиться на переустройстве государства и на «внутреннем рынке», что сделает Поднебесную менее восприимчивой к перекрытию экономического взаимодействия с ранее важными странами ИТР. Проработанность взаимодействия Китая с ключевыми игроками региона, а также шанс совершить «переориентацию

на себя» в ключевой для смены миропорядка момент ставят под сомнение успешность действий США, только оформляющихся в системные. Тем не менее, заинтересованность таких игроков как Нью-Дели, Токио и Канберры очевидна, что придает проекту определенную силу.

Второй вопрос представляется более сложным. Приход к власти Дональда Трампа до определенного момента выглядел как своеобразный «сбой в системе»: его внешняя политика, основанная на стремлении США разорвать комплексные международные связи и заменить их на двусторонние отношения с конкретными акторами, оказалась крайне нетипичной для Вашингтона. Тем не менее, возвращение в Белый дом демократа не послужило возвращением к временам «былого величия»: Джо Байден не стремится восстанавливать сожженные мосты групповой дипломатии, однако в отношении ИТР продолжает введенное предшественником исключение. Несмотря на общую тенденцию, Индо-Тихоокеанский регион в политике обоих президентов занимает ключевое место, что говорит об определенных надеждах Вашингтона, связанных с ним. Можно сказать, что проект Blue Dot Network стал своеобразным all-in Вашингтона в нарастающем противостоянии с Китаем. Взаимодействие с другими регионами поставлено на паузу: Америка перенаправляет освободившиеся от обязательств миллионы долларов на реализацию проектов в ИТР. Нельзя сказать, что подобная политика не оправдана, однако несколько запоздалое реагирование США на действия Пекина ставит под вопрос успех намечающейся кампании. Если в 2013 году Китай мог влиять лишь на конкретный регион, то сегодня он, пусть и не являясь глобальной державой, начинает углублять взаимодействие с исторически не находившимися в зоне китайских интересов странами. Так, перенаправление ресурсов Америки в ИТР за счет менее ценных территорий уже способствовало более тесному сотрудничеству в экономическом плане Пекина и стран Центральной Америки [16].

Таким образом, можно сказать, что проект Blue Dot Network становится ключевым во внешней политике США в ИТР. Тем не менее, остаются некоторые вопросы по поводу того, оправдана ли столь сильная концентрация Вашингтона на регионе. Уже сейчас подобная деятельность способствовала укреплению позиций Китая в Европе и Центральной Америке, что ставит под сомнение доминирование США на данных территориях. Несмотря на это, Америка в своих действиях настроена достаточно решительно, что подтверждается усиленным продвижением ею формата четырехстороннего диалога Quad в ИТР.

3. Quad как политическая основа стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе

Реализация экономических проектов невозможна без регулярного политического взаимодействия администраций основных государств-акторов. Рассуждая о будущем Индо-Тихоокеанского региона, нельзя обойти стороной диалог четырех держав: США, Японии, Австралии и Индии. Обладая рядом общих интересов, перечисленные страны всегда имели тенденции к сотрудничеству в той или иной сфере, однако полноценного взаимодействия удалось добиться только сейчас. Формат Quad, переживая взлеты и падения, наконец-то занял достойное место в системе региональных отношений, что значительно повлияет на общую политическую ситуацию в ИТР.

Впервые формат четверки появился в 2004 году для совместных работ по устранению негативных последствий мощного землетрясения в Индийском океане [15]. На тот момент формирование совместной мобильной группы реагирования объяснялось тем, что данные государства, представляющие «пояс демократии» в Азии, лучше всего подготовлены для максимально быстрой работы в чрезвычайных ситуациях. Несмотря на то, что сотрудничество не вышло за рамки конкретного бедствия, тандем хорошо зарекомендовал себя с точки зрения общего взаимодействия для решения сложных задач, что, в некоторой степени, заложило хороший плацдарм для будущего сотрудничества.

Архитектором четырехстороннего партнерства принято считать тогдашнего премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Именно он впервые озвучил идею «расширения» АТР до ИТР путем включения Индии в традиционное понимание торгово-экономических связей в Азии. Его заслуга также состоит в привлечении к диалогу Австралии и США, что наметило контуры будущего «бриллиантового» сотрудничества [17]. Уже в 2007 году в рамках регионального саммита АСЕАН в Маниле состоялась встреча представителей четырех государств, охарактеризованная как «неформальная». Важной темой для обсуждения стало взаимодействие стран четырехугольника при стихийных бедствиях, а также планы по развитию диалога в будущем. Своеобразным «венцом» первой встречи формата Quad стали совместные военные учения «Малабар» в Бенгальском заливе [25].

В связи с тем, что формат на тот момент только приживался в общей системе взаимодействия четырех сторон, ни один из акторов не мог четко сформулировать основные причины необходимости сотрудничества. Сама по себе подобная ситуация не является чем-то проблемным: будущим партнерам необходимо «присмотреться» друг к другу, понять, в каких направлениях лучше вести

совместную работу. Именно поэтому на первых порах при создании нового международного объединения, скорее, важно желание совместных действий, чем конструктивная повестка дня. Однако неопределенность мотивов породила большое число спекуляций вокруг истинных намерений четверки. СМИ активно паразитировали на идее, что США, Япония, Австралия и Индия решили создать аналог НАТО в Азии. Китай же достаточно серьезно выступил с заявлением о недопущении создания блоковых структур в АТР [32]. Подобное положение дел «отпугнуло» Южную Корею и АСЕАН от потенциального сотрудничества, ведь на тот момент взаимодействие с Китаем не выглядело опасным, но несло лишь потенциальные выгоды для азиатских государств. Формат Quad застыл в подвешенном состоянии. «Финальным аккордом в гибели» первого варианта диалога стало заявление Австралии в 2008 году о том, что участие во второй встрече Quad не отвечает стратегическим интересам Канберры.

Формат четырехстороннего диалога на целых десять лет покинул сферу международных отношений. Тем не менее, пауза в некоторой степени пошла ему на пользу по двум причинам.

Во-первых, затишье позволило странам наладить двусторонние и трехсторонние отношения, что привело к более конкретному пониманию направления развития рождающейся системы. Интересной можно назвать инициативу Токио и Нью-Дели по установлению трехстороннего диалога с Вашингтоном в 2011 году и с Канберрой в 2015-м [33]. Индия провела достаточно серьезную работу по укреплению отношений внутри четверки, установив формат встреч «2+2» (министр обороны и министр иностранных дел с каждой стороны) на регулярной основе с каждым из участников Quad [34]. Усилилось и взаимодействие в военной сфере. Япония впервые стала участницей учений «Малабар» вместе с Индией и США в 2015 году [26]. Расширяется сотрудничество Токио и с Канберрой: присоединение к учениям «Какаду» и «Южный Джекару» (2016 и 2017 годы, соответственно) достаточно серьезно углубило взаимодействие двух держав региона [27]. В целом, перечисленные события способствовали появлению взаимного доверия между странами четверки.

Во-вторых, десятилетний перерыв помог актерам пересмотреть свое отношение к Китаю. Индия потеряла надежды на выстраивание добрососедских отношений с Пекином после ряда пограничных конфликтов, один из которых (столкновение на плато Доклам) произошел прямо в год восстановления формата Quad – в 2017-м [26]. Австралия, ставшая главной причиной приостановления диалога в 2007 году, почувствовала растущее влияние Китая, в прямом смысле, «на себе»: длительная цепочка расследований показала, что ряд поли-

тиков Канберры связаны с частными лицами, получающими инвестиции от КПК, что вынудило государство-материк принять в 2018 году целый пакет мер против иностранного вмешательства [21]. Отношения Китая с Японией обострились из-за ситуации вокруг островов Сенкаку, а Америка и вовсе совершила стремительный политический рывок в сторону признания КНР главным врагом западного сообщества.

Обе причины стали в равной степени катализаторами восстановления формата. В ноябре 2017 года в Маниле на региональном саммите АСЕАН все участники четырехугольника встретились в возрожденном формате Quad. Солидный перерыв придал толчок к развитию сотрудничества. В частности, все стороны обозначили важнейшую задачу взаимодействия – создание «свободного и открытого ИТР». Несмотря на то, что упреки в сторону Пекина не звучат напрямую, подобная формулировка достаточно четко дает понять, кому необходимо противостоять в регионе. Более того, теперь «откровенность» не играет против четырех государств: КНР существенно увеличила свое влияние с приходом пятого поколения лидеров, что заставляет страны региона по-новому посмотреть на проблему. Начиная с 2017 года, встречи формата Quad проходят регулярно один раз в два года, что подтверждает созревшую необходимость в создании подобного политического диалога в ИТР.

Несмотря на общую заинтересованность сторон, вопрос о том, куда движется Quad все еще остается актуальным. Предположить вектор развития диалога поможет исследование, проведенное CSIS (Center for Strategic and International Studies). Представителям политической элиты всех государств задали четыре вопроса, согласие с которыми можно было выразить цифрой от одного до пяти. В результате представители США, Австралии и Японии в равной степени поддержали идею о ежегодной встрече глав правительств четверки, однако коллеги из Индии ответили чуть более прохладно (4 балла из 5). Тем не менее, эти данные опровергают неготовность Нью-Дели к развитию диалога.

Показательными стали ответы на второй вопрос, связанный с институционализацией формата. Мнения о том, стоит ли организовывать постоянный секретариат, равномерно распределились между 3 и 5 баллами, однако несколько респондентов из Индии поставили единицу, выступив категорически против создания постоянных институтов четверки.

На вопрос о поддержке создания постоянной военной оперативной группы представители Нью-Дели снова ответили наиболее негативно: никто из респондентов не поставил этой идее оценку выше трех баллов. Интересно отметить, что опрошенные из Австралии стали единственными, кто ответил «полностью согласен». Подобное может свидетель-

ствовать о неуверенности Канберры в собственной региональной безопасности.

Наиболее показательными можно считать результаты четвертого вопроса о том, готовы ли респонденты поддержать Quad в роли координатора экономической региональной помощи и защитника прав человека в ИТР. Участники опроса преимущественно одобрительно встретили эту идею, поставив 4-5 баллов [25].

Исходя из данных опроса, можно сделать вывод, что наиболее осторожной в вопросах институционального оформления сотрудничества является Индия. В вопросах о военном партнерстве нерешительными остаются Нью-Дели и Токио. Взаимопонимания достигли США и Австралия, чьи взгляды на будущее Quad крайне похожи. На данный момент именно эти две страны вышли на совершенно новый уровень регионального взаимодействия – формирование оборонного пакта AUKUS, объявление о создании которого произошло 15 сентября 2021 года [18]. Интересно, что привлечение в регион сторонней державы, а именно Великобритании, не произвело эффект охлаждения отношений в четырехугольнике Quad, несмотря на то, что китайские эксперты всячески предрекали разлад в рядах «проамериканской клики» [14]. Напротив, саммит лидеров Quad, прошедший 24 сентября в США после окончания заседания ГА ООН, можно охарактеризовать как положительный опыт очной беседы ключевых лиц государств.

Результатом встречи стало подтверждение желания стран поддерживать Индо-Тихоокеанский регион свободным от нежелательного вмешательства. «Четверка» признала важность продолжения совместных работ по борьбе с эпидемией в регионе. В частности, это накладывает особые обязательства на Индию, на территории которой должен быть произведен дополнительный миллиард доз вакцины [3]. Также было озвучено желание сторон начать совместную работу в области разработки 5G-технологий и мониторинга изменений в климате. Никакой озабоченности по поводу создания AUKUS не было выражено ни Индией, ни Японией. Напротив, лидеры обеих стран не раз говорили, что сотрудничество четырех государств становится особенно тесным, что связано с поразительным взаимопониманием участников Quad. Можно сказать, что Нью-Дели и Токио устраивает подобный вариант развития событий, ведь наращивание сил союзников (США и Австралия) отвечает национальным интересам обоих акторов, которые, в силу политических обстоятельств, на данный момент еще не готовы вступить в открытую конфронтацию с Пекином.

Таким образом, можно предположить, что Quad пойдут по пути оборонного сотрудничества, однако Япония и Индия в большей степени будут избегать ассоциирования себя с оборонитель-

ными пактами типа AUKUS. Куда реалистичнее предположить вероятность оформления Quad в полноценную организацию с ежегодными встречами лидеров государств. Об этом говорят как мнение экспертов из всех 4 стран, так и желание самих глав обсуждать вопросы сотрудничества на высшем уровне: только в течение этого года произошло две встречи лидеров государств стран, что можно назвать поразительным результатом. Однако наиболее перспективным до сих пор выглядит экономическое сотрудничество, позволяющее нерешительным Токио и Нью-Дели демонстрировать недовольство политикой Китая, при этом сохраняя статус-кво.

4. AUKUS как попытка сил Запада изменить статус-кво в ИТР

Вывод войск США из Афганистана ознаменовал отказ Вашингтона от военного вмешательства в дела суверенных государств. Это событие можно считать победой реализма во внешней политике администрации Джо Байдена. Америка впервые отказалась от действий общепризнанного гегемона. Произошло это не столько из-за ослабления лидера прошлых лет, сколько из рационального понимания необходимости переоценки приоритетов. Рост экономического и политического влияния Китая заставляет США остро и адекватно реагировать на поведение потенциальной сверхдержавы, перенаправления капитала «к границам противника».

Пекину же важно занять сильную позицию в Тихом океане. Стремление КНР нарастить военноморской флот (который к 2019 году уже обошел по числовым показателям ВМС США) продиктовано национальными интересами. В первую очередь, Китаю необходимо снизить угрозы своей торговле через Малаккский пролив. Во вторую, создать существенную сеть морских баз, способных обезопасить границы государства и сделать его бесспорным гегемоном в регионе. Выполнив обе задачи, Пекин получит огромные экономические и политические преимущества, что позволит ему сравняться по силам с США. Попытки предотвратить подобный исход событий возвращают Вашингтон к политике стратегического сдерживания, знакомой нам еще со времен холодной войны с СССР.

Возможности американских ВМС на данный момент несравнимы с периодом 1990-х годов. Тенденция к общему разоружению после распада социалистического блока оставила Америку с 271 боевыми единицами флота (для сравнения в 1987 г. их было 594) [9]. Подобные силы недостаточны для самостоятельного сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Наращивание боевых единиц в темпах холодной войны также невозможно – экономический упадок, вызванный пандемией, берет свое. США нуждаются в пре-

данном союзнике, способном обеспечить безопасность в регионе. На подобную роль могла бы претендовать Япония, однако пацифизм, ставший традиционным для Токио с начала 1950-х годов, а также географическая близость данного государства к России и Китаю делают ее флот в большей степени оборонным, в то время как реальности стратегического сдерживания требуют союзника, способного потенциально атаковать противника. Этот факт и делает Австралию столь важным актором в большой игре Вашингтона.

Из исследования CSIS можно узнать, что Канберра является единственной стороной, эксперты которой исключительно положительно высказались об идее создания военного союза на базе Quad [25]. Подобная ситуация объясняется особым накалом конфликта, возникшего между Австралией и Китаем за последний год. Заявление Канберры в 2020 году о необходимости проведения независимого расследования причин возникновения вспышки COVID-19, поддержанное 120 странами, привело к началу торговой войны с Пекином, в результате которой Австралия уже потеряла \$4,7 млрд (0,3% ВВП) [5]. Экономика двух стран взаимосвязаны, что делает ситуацию еще более непростой. Действия Канберры объясняются ее опасениями намерений китайских партнеров в регионе. Уже сейчас КНР выстраивает «жемчужную нить» – сеть морских баз, целью которых является снижение зависимости Пекина от Малаккского пролива, однако эти же базы могут быть использованы (при желании) против Австралии. К тому же Китай проявляет подозрительную активность в Океании, где неоспоримым гегемоном долгое время была Канберра.

Потребность Австралии в безопасности и желание США сдерживать рост влияния основного конкурента отлично легли на попытки реализации Лондоном концепции «глобальная Британия». 15 сентября 2021 года три страны объявили о создании оборонительного пакта AUKUS.

Официально цель объединения звучит как «партнерство с целью обмена технологиями и возможностями». Именно так описал идею AUKUS премьер-министр Австралии Скотт Моррисон, который в ходе пресс-конференции всячески отходил от упоминания о военной составляющей проекта [13]. Тем не менее, совместная работа трех держав призвана превратить Канберру в обладательницу достаточно сильного флота, в распоряжении которого к 2036 году окажется 8 атомных подводных лодок [10]. Еще неизвестно, кто именно возьмется за исполнение заказа (США или Великобритания), однако Лондон уже заявил о готовности передать Канберре в пользование собственные подводные лодки до окончания выше упомянутого срока. Австралия также заявила о готовности предо-

ставить американцам новые территории под размещение военных баз.

Подобный ход событий интересен тем, что Австралия фактически войдет в эксклюзивную группу государств, имеющих в своем распоряжении столь сильное вооружение. Лидеры трех стран отдельно проговаривали, что подводные лодки, созданные по заказу Канберры, не позволят получить Австралии доступ к разработке ядерного оружия или начать программу мирного атома. Несмотря на то, что лодки не будут вооружены ядерными боеприпасами, факт наличия атомной составляющей делает возможным присоединение Канберры к операциям по преследованию и уничтожению атомных подлодок противника [2], что превращает Австралию в важного регионального игрока. Пекин уже начал критику США и Великобритании за готовность использования «лазеек» ДНЯО, а дипломаты КНР также активно тиражируют темы о нарушении стабильности в регионе «преступной кликой».

Вне всяких сомнений, создание AUKUS – революционное изменение в регионе. Инициатива США, Австралии и Великобритании значительно ускорит ход событий вокруг противостояния с Китаем. Во-первых, действия западного блока подтолкнул стороны к началу гонки технологий. Договоренности трех сторон грозят Пекину не просто новой военно-морской силой под боком, но и конкуренцией в сфере 5G-технологий, разработки которых Лондон и Вашингтон непременно передадут «младшему товарищу» [40]. Во-вторых, сложившаяся ситуация значительно повышает вероятность военного столкновения, ведь напряженность между основными игроками региона, очевидно, возросла. Ключевым вопросом остается готовность Токио и Нью-Дели поддержать действия союзников по Quad. В этом вопросе стоит придерживаться золотого правила: «молчание – знак согласия». Ни Япония, ни Индия не выступили с негативными комментариями по инициативе Вашингтона, Лондона и Канберры. Вопрос AUKUS не поднимался и на саммите лидеров Quad в Белом доме [30]. Очевидно, что ситуация повышения давления на Пекин полностью устраивает как Токио, так и Нью-Дели, однако ввязываться в открытую конфронтацию крайне опасно для обеих сторон. Во-первых, это значительно повысит напряженность в регионе и подтолкнет Китай к импульсивным и необдуманным действиям, а также сблизит Москву и Пекин. Во-вторых, Япония и Индия имеют корыстные планы на создание собственного центра силы, в то время как включение обеих стран в инициативы США гарантирует им лишь роль «игрока второго плана». Тем не менее, стоит ожидать косвенной поддержки военных инициатив сложившегося треугольника.

ВЫВОДЫ

Можно абсолютно точно сказать, что США заинтересованы в наращивании своего влияния в Индо-Тихоокеанском регионе. Основой решительных действий стала концепция ИТР, пусть и придуманная не в Вашингтоне, но вовремя и удачно им обнаруженная и включенная в ряд основополагающих документов. Идея о расширении пределов АТР за счет включения в него Индийского океана значительно усиливает маневренность Запада и его союзников. Четырехсторонний диалог Quad в последнее время работает достаточно продуктивно, что говорит о понимании значимости подобного взаимодействия со стороны как Вашингтона и Токио, так и со стороны Канберры и Нью-Дели. Постепенно оформляются и главные направления сотрудничества: экономическое взаимодействие выглядит наиболее перспективным для всех сторон. Проект Blue Dot Network сплотит и укрепит взаимоотношения всех указанных стран, а также поспособствует созданию нового очага силы, способного противостоять Пекину.

По-настоящему революционным изменением стало создание AUKUS. Появление оборонного пакта говорит о том, что Вашингтон и Канберра

уже готовы перейти к официальному закреплению партнерских обязательств друг перед другом, а также свидетельствует о начале развития военного союза в регионе. Однако не стоит перекладывать ожидания, приемлемые для англосаксов, на представителей Индии и Японии. Вероятно, этим странам понадобится больше времени для принятия факта необходимости институционального оформления совместных военных усилий. Тем не менее, в современных реалиях нельзя полностью отменить этот вариант: активность США, Австралии и Великобритании в ИТР подтолкнет Пекин к ответным действиям, что, несомненно, скажется на положении Токио и Нью-Дели.

Тенденции, приведшие к возрождению Quad в 2017 году, продолжают осуществляться: влияние Китая растет, а двусторонние и трехсторонние форматы общения между «бриллиантом ИТР» усиливаются. Уже сейчас Австралия испытывает потребность в более существенном оборонном взаимодействии, а Индия периодически вступает в пограничные конфликты с КНР. Таким образом, формат четырехстороннего сотрудничества можно назвать весьма перспективным, что делает его исследование задачей важной и необходимой.

Библиографический список

1. Абдулаев М.Х. Геополитические интересы США на Каспии глазами американских исследователей // Вопросы управления. – 2021. – № 1. – С. 34-46.
2. Бабонес С. Австралия покупает не ядерные субмарины, а входной билет в ядерную игру // Россия в глобальной политике : [сайт]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/avstraliya-ne-atomnye-submariny/> (дата обращения: 05.10.2021).
3. В Белом доме прошел саммит лидеров США, Индии, Австралии и Японии // Голос Америки : [сайт]. – URL: <https://www.golosameriki.com/a/quad-nations-leaders-meet-at-the-summit-in-the-white-house/6244796.html> (дата обращения: 05.10.2021).
4. Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Российско-вьетнамской конференции Международного дискуссионного клуба «Валдай», г. Хошимин, 25 февраля 2019 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/da/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3541050 (дата обращения: 23.04.2021).
5. Гуцин Е. Торговая война Китая и Австралии: причины конфликта и промежуточные итоги // Всероссийская академия внешней торговли : [сайт]. – URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/02/Monitoring_63text1.pdf (дата обращения: 05.10.2021).
6. Годованюк К. Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе // Современная Европа. – 2020. – № 1. – С. 37-48.
7. Забелла А.А. Об особенностях периферийной дипломатии КНР и отношениях со странами АСЕАН / А.А. Забелла, Е.Ю. Каткова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 29-44.
8. Киссинджер Г. О Китае. – Москва : АСТ, 2017. – 640 с.
9. Крамник И.А. Австралия и все-все-все // Россия в глобальной политике : [сайт]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/avstraliya-i-vse-vse-vse/> (дата обращения: 05.10.2021).
10. Крастев И. Европейцы хотят дистанцироваться от новой холодной войны // Россия в глобальной политике: [сайт]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/evropa-novaya-holodnaya-vojna/> (дата обращения: 05.10.2021).
11. Кузнецов Д.А. Китайская инициатива «Пояса и пути» и оценка региональных трансформаций // Сравнительная политология. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 187-190.

12. Михайличенко К.М. Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс и Один путь» // Вестник РУДН. – 2018. – Т. 20, № 1. – С. 60-68.
13. Петров Г. России вместе с Китаем придется реагировать на появление нового военного блока в Тихоокеанском регионе // Независимая газета : [сайт]. – URL: https://nvo.ng.ru/world/2021-09-22/1_8258_aukus.html (дата обращения: 05.10.2021).
14. Портякова Н. Нашли QUAD: для чего лидеры Австралии, США, Индии и Японии встречаются лично // Известия : [сайт]. – URL: <https://iz.ru/1225783/nataliia-portiakova/nashli-quad-dlia-chego-licidery-avstralii-ssha-indii-i-iaponii-vstrechaiutsia-lichno> (дата обращения: 05.10.2021).
15. Президент Байден: Партнеры по QUAD расширяют производство вакцины против COVID-19 в Индии // Share America : [сайт]. – URL: <https://share.america.gov/ru/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D0%BD-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%8B-%D0%BF%D0%BE-quad-%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%88%D0%B8%D1%80/> (дата обращения: 23.04.2021).
16. Страны и регионы мира в мировой политике : учебник для вузов в 2 т. Т. 1: Европа и Америка. – Москва: Аспект Пресс, 2019. – 413 с.
17. Стрельцов Д.В. Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 9. – С. 38-49.
18. Сучков М.А. Инфраструктура сдерживания: «гибкие союзы» США в Азии // Россия в глобальной политике : [сайт]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/> (дата обращения: 05.10.2021).
19. Торкунов А.В. Стратегия администрации Д. Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 6. – С. 25-37.
20. Blue Dot Network Steering Committee Holds First Meeting // U.S. International Development Finance Corporation : [website]. – URL: <https://www.dfc.gov/media/press-releases/blue-dot-network-steering-committee-holds-first-meeting> (Accessed: 23.04.2021).
21. Cave D. Williams J. Australian Law Targets Foreign Interference. China is Not Pleased // New York Times : [website]. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/28/world/australia/australia-security-lawsforeign-interference.html>. (Accessed: 23.04.2021).
22. Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Affairs : [website]. – URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (Accessed: 23.04.2021).
23. Defending Australia in the Asian Pacific century: force 2030. – Canberra: Australian Department of defence, 2009.
24. Defining the Diamond: The Past, Present, and Future of the Quadrilateral Security Dialogue // CSIS (Center for strategic and international studies) : [website]. – URL: <https://www.csis.org/analysis/defining-diamond-past-present-and-future-quadrilateral-security-dialogue> (Accessed: 23.04.2021).
25. Doklam Standoff Ends: A Timeline of Events Over the Past 2 Months [Electronic resource] // Live Mint : [website]. – URL: <https://www.livemint.com/Politics/cnn184rRa6dVvFKfivST8M/A-timeline-to-the-Doklam-standoff.html> (Accessed: 23.04.2021).
26. Gilani I. India likely to join US to counter China's global connectivity plans // Anadoly Agency : [website]. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/india-likely-to-join-us-to-counter-china-s-global-connectivity-plans/1746396> (Accessed: 23.04.2021).
27. Hanada R. The Role of U.S.-Japan-Australia-India Cooperation, or the “Quad” in FOIP: A Policy Coordination Mechanism for a RulesBased Order // CSIS : [website]. – URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/FINAL_Working%20Paper_Ryosuke%20Hanada.pdf. (Accessed: 23.04.2021).
28. Jackson V. America's Indo-Pacific Folly [Electronic resource] // Foreign Affairs : [website]. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.foreignaffairs.com%2Farticles%2Fasia%2F2021-03-12%2Famericas-indo-pacific-folly> (Accessed: 23.04.2021).
29. Khong Y. F. A Regional Perspective on the US and Chinese Visions for East Asia // Asia Policy. – 2018. – Vol. 25, № 2. – P. 6-12.
30. Leonard M. The false promise of AUKUS // European council of foreign relations : [website]. – URL: <https://ecfr.eu/article/the-false-promise-of-aukus/> (Accessed: 05.10.2021).
31. McCawly P. Connecting the dots on the Blue Dot Network // The interpreter : [website]. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/connecting-dots-blue-dot-network> (Accessed: 23.04.2021).
32. Nicholson B. China warns Canberra on security pact // The Age : [website]. – URL: <https://www.theage.com.au/national/china-warns-canberra-on-security-pact-20070615-ge54v5.html> (Accessed: 23.04.2021).

33. Pubby M. India Kicks off Trilateral Talks with Japan and Australia; Joint Training, Naval Exercises on Agenda // *Economic Times* : [website]. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-kicks-off-trilateral-talks-with-japan-and-australia-joint-training-naval-exercises-on-agenda/articleshow/47579881.cms> (Accessed: 23.04.2021).
34. Sharma S. India, Australia hold first “2+2” dialogue on strategic, defence ties // *Tribune* : [website]. – URL: <https://www.tribuneindia.com/news/archive/india-australia-hold-first-2-2-dialogue-on-strategic-defenceties-512136>. (Accessed: 23.04.2021).
35. Shyam S. Mapping the Indo-Pacific // *The Indian express* : [website]. – URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/mapping-the-indopacific/> (Accessed: 23.04.2021).
36. *The National Security Strategy of the United States America*. – Washington: President of the U.S, 2002.
37. *The National Security Strategy of the United States America*. – Washington: President of the U.S, 2010.
38. *The National Security Strategy of the United States America*. – Washington: President of the U.S, 2017.
39. Transcript of Special Media Briefing on COVID - 19 (March 19, 2020) // Ministry of external affairs of India : [website]. – URL: https://mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/32593/Transcript_of_Special_Media_Briefing_on_COVID_19_March_19_2020 (Accessed: 23.04.2021).
40. Witney N. AUKUS: After the sugar rush // *European council of foreign relations* : [website]. – URL: <https://ecfr.eu/article/aukus-after-the-sugar-rush/> (Accessed: 05.10.2021).

References

1. Abdulaev M.Kh. Geopoliticheskie interesy SShA na Kaspii glazami amerikanskikh issledovateley // *Voprosy upravleniya*. 2021. № 1. S. 34-46.
2. Babones S. Avstraliya pokupaet ne yadernye submariny, a vkhodnoy bilet v yadernuyu igru [E’lektronnyy resurs] // *Rossiia v global’noy politike*: [sayt]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/avstraliya-ne-atomnye-submariny/> (Data obrashcheniya: 05.10.2021).
3. V Belom dome proshel sammit liderov SShA, Indii, Avstralii i Yaponii [E’lektronnyy resurs] // *Golos Ameriki*: [sayt]. URL: <https://www.golosameriki.com/a/quad-nations-leaders-meet-at-the-summit-in-the-white-house/6244796.html> (Data obrashcheniya: 05.10.2021).
4. Vystuplenie i otvety na voprosy ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova na Rossiysko-v’etnamskoy konferentsii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday», g. Khoshimin, 25 fevralya 2019 goda [E’lektronnyy resurs] // *Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii*: [sayt]. URL: https://www.mid.ru/da/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3541050 (Data obrashcheniya: 23.04.2021).
5. Gushchin E. Torgovaya voyna Kitaya i Avstralii: prichiny konflikta i promezhutochnye itogi [E’lektronnyy resurs] // *Vserossiyskaya akademiya vneshney torgovli*: [sayt]. URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/02/Monitoring_63text1.pdf (Data obrashcheniya: 05.10.2021).
6. Godovanyuk K. Prioritety Velikobritanii v Indo-Tikhookeanskom regione // *Sovremennaya Evropa*. 2020. № 1. S. 37-48.
7. Zabella A.A. Katkova E.YU. Ob osobennostyakh periferiynoy diplomatii KNR i otnosheniyakh so stranami ASEAN // *YUgo-Vostochnaya Aziya: aktual’nye problemy razvitiya*. 2020. T. 1. № 1. S. 29-44.
8. Kissindzher G. O Kitae // *Moskva*: Izdatel’stvo AST. 2017.
9. Kramnik I.A. Avstraliya i vse-vse-vse [E’lektronnyy resurs] // *Rossiia v global’noy politike*: [sayt]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/avstraliya-i-vse-vse-vse/> (Data obrashcheniya: 05.10.2021).
10. Krastev I. Evropeytsy khotyat distantsirovat’sya ot novoy kholodnoy voyny [E’lektronnyy resurs] // *Rossiia v global’noy politike*: [sayt]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/evropa-novaya-holodnaya-vojna/> (Data obrashcheniya: 05.10.2021).
11. Kuznetsov D.A. Kitayskaya initsiativa «Poyasa i puti» i otsenka regional’nykh transformatsiy // *Sravnitel’naya politologiya*. 2020. T. 11. № 2. S. 187-190.
12. Mikhaylichenko K.M. Rol’ Afriki v initsiative Kitayskoy Narodnoy Respubliki «Odin poyas i Odin put’» // *Vestnik RUDN*. 2018. T. 20. № 1. S. 60-68.
13. Petrov G. Rossii vmeste s Kitaem pridetsya reagirovat’ na poyavlenie novogo voennogo bloka v Tikhookeanskom regione [E’lektronnyy resurs] // *Nezavisimaya gazeta*: [sayt]. URL: https://nvo.ng.ru/world/2021-09-22/1_8258_aukus.html (Data obrashcheniya: 05.10.2021).
14. Portyakova N. Nashli QUAD: dlya chego lidery Avstralii, SSHA, Indii i Yaponii vstrechayutsya lichno [E’lektronnyy resurs] // *Izvestiya*: [sayt]. URL: <https://iz.ru/1225783/nataliia-portiakova/nashli-quad-dlia-chego-lidery-avstralii-ssha-indii-i-iaponii-vstrechayutsia-lichno> (Data obrashcheniya: 05.10.2021).

15. Prezident Bayden: Partnery po QUAD rasshiryayut proizvodstvo vaksiny protiv COVID-19 v Indii [E'lektronnyy resurs] // Share America: [sayt]. URL: <https://share.america.gov/ru/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D0%BD-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%8B-%D0%BF%D0%BE-quad-%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%88%D0%B8%D1%80/> (Data obrashcheniya: 23.04.2021).
16. Strany i regiony mira v mirovoy politike: V dvukh tomakh. Tom 1: Evropa i Amerika: Uchebnik dlya vuzov // Moskva: Izdatel'stvo «Aspekt Press». 2019.
17. Strel'tsov D.V. Yaponskiy regionalizm epokhi Sindzo Abe cherez prizmu tsennostnogo podkhoda // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. № 9. S. 38-49.
18. Suchkov M.A. Infrastruktura sderzhivaniya: «gibkie soyuzy» SShA v Azii [E'lektronnyy resurs] // Rossiya v global'noy politike: [sayt]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/> (Data obrashcheniya: 05.10.2021).
19. Torkunov A.V. Strategiya administratsii D. Trampa v Aziatsko-Tikhookeanskom regione // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. № 6. S. 25-37.
20. Blue Dot Network Steering Committee Holds First Meeting [Electronic resource] // U.S. International Development Finance Corporation [website]. URL: <https://www.dfc.gov/media/press-releases/blue-dot-network-steering-committee-holds-first-meeting> (Accessed: 23.04.2021).
21. Cave D. Williams J. Australian Law Targets Foreign Interference. China is Not Pleased [Electronic resource] // New York Times [website]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/28/world/australia/australia-security-lawsforeign-interference.html>. (Accessed: 23.04.2021).
22. Clinton H. America's Pacific Century [Electronic resource] // Foreign Affairs: [website]. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (Accessed: 23.04.2021).
23. Defending Australia in the Asian Pacific century: force 2030. Canberra: Australian Departmentn of defence, 2009.
24. Defining the Diamond: The Past, Present, and Future of the Quadrilateral Security Dialogue [Electronic resource] // CSIS (Center for strategic and international studies) [website]. URL: <https://www.csis.org/analysis/defining-diamond-past-present-and-future-quadrilateral-security-dialogue> (Accessed: 23.04.2021).
25. Doklam Standoff Ends: A Timeline of Events Over the Past 2 Months [Electronic resource] // Live Mint [website]. URL: <https://www.livemint.com/Politics/cnn184rRa6dVvFKfivST8M/A-timeline-to-the-Doklam-standoff.html> (Accessed: 23.04.2021).
26. Gilani I. India likely to join US to counter China's global connectivity plans [Electronic resource] // Anadoly Agency [website]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/india-likely-to-join-us-to-counter-china-s-global-connectivity-plans/1746396> (Accessed: 23.04.2021).
27. Hanada R. The Role of U.S.-Japan-Australia-India Cooperation, or the “Quad” in FOIP: A Policy Coordination Mechanism for a RulesBased Order [Electronic resource] // CSIS [website]. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/FINAL_Working%20Paper_Ryosuke%20Hanada.pdf. (Accessed: 23.04.2021).
28. Jackson V. America's Indo-Pacific Folly [Electronic resource] // Foreign Affairs: [website]. URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.foreignaffairs.com%2Farticles%2Fasia%2F2021-03-12%2Famericas-indo-pacific-folly> (Accessed: 23.04.2021).
29. Khong Y. F. A Regional Perspective on the US and Chinese Visions for East Asia // Asia Policy. 2018. V. 25. № 2. pp. 6-12.
30. Leonard M. The false promise of AUKUS [Electronic resource] // European council of foreign relations [website]. URL: <https://ecfr.eu/article/the-false-promise-of-aukus/> (Accessed: 05.10.2021).
31. McCawly P. Connecting the dots on the Blue Dot Network [Electronic resource] // The interpreter: [website]. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/connecting-dots-blue-dot-network> (Accessed: 23.04.2021).
32. Nicholson B. China warns Canberra on security pact [Electronic resource] // The Age [website]. URL: <https://www.theage.com.au/national/china-warns-canberra-on-security-pact-20070615-ge54v5.html> (Accessed: 23.04.2021).
33. Pubby M. India Kicks off Trilateral Talks with Japan and Australia; Joint Training, Naval Exercises on Agenda [Electronic resource] // Economic Times [website]. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-kicks-off-trilateraltalks-with-japan-and-australia-joint-training-naval-exercises-on-agenda/articleshow/47579881.cms>. (Accessed: 23.04.2021).
34. Sharma S. India, Australia hold first “2+2” dialogue on strategic, defence ties [Electronic resource] // Tribune [website]. URL: <https://www.tribuneindia.com/news/archive/india-australia-hold-first-2-2-dialogue-on-strategic-defenceties-512136>. (Accessed: 23.04.2021).

35. Shyam S. Mapping the Indo-Pacific [Electronic resource] // The Indian express: [website]. URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/mapping-the-indopacific/> (Accessed: 23.04.2021).
36. The National Security Strategy of the United States America. Washington: President of the U.S, 2002.
37. The National Security Strategy of the United States America. Washington: President of the U.S, 2010.
38. The National Security Strategy of the United States America. Washington: President of the U.S, 2017.
39. Transcript of Special Media Briefing on COVID- 19 (March 19, 2020) [Electronic resource] // Ministry of external affairs of India [website]. URL: https://mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/32593/Transcript_of_Special_Media_Briefing_on_COVID_19_March_19_2020 (Accessed: 23.04.2021).
40. Witney N. AUKUS: After the sugar rush [Electronic resource] // European council of foreign relations [website]. URL: <https://ecfr.eu/article/aucus-after-the-sugar-rush/> (Accessed: 05.10.2021).

УДК 94(4)''1939/45''

Самохин Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент.
Заместитель директора АНО ЦИМО в АТР

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ОТРЯДА № 100»
(ПО МАТЕРИАЛАМ ХАБАРОВСКОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА)**

Аннотация:

В статье на основании материалов процесса, проходившего в декабре 1949 года, автор рассматривает деятельность «Отряда № 100» Квантунской армии. В отечественной историографии практически нет публикаций, посвященных этой теме. Тем не менее, деятельность этого подразделения Квантунской армии по подготовке бактериологической войны представляется не менее важной, чем деятельность «Отряда №731». Эту лауну и попытался заполнить автор.

Ключевые слова:

Хабаровский процесс, японские военные преступники, бактериологическое оружие, отряд №100.

Andrey V. Samokhin
Deputy Director of APIR Study Center

**DETACHMENT 100 ACTIVITIES
(BASED ON THE MATERIALS OF THE KHABAROVSK TRIAL)**

Abstract:

In the article, based on the materials of the trial that took place in December 1949, the author examines the activities of the "Detachment 100" of the Kwantung Army. There are practically no publications on this topic in Russian historiography. Nevertheless, the activities of this division of the Kwantung Army in preparing for bacteriological warfare seem to be no less important than the activities of Detachment 731. The author tried to fill this gap.

Keywords:

Khabarovsk trial, Japanese war criminals, bacteriological weapons, detachment 100.

В конце декабря 1949 года военный трибунал Приморского военного округа в Хабаровске рассмотрел дело по обвинению японских военнослужащих в изготовлении и применении бактериологического оружия. В отечественной исторической науке это судебное разбирательство получило наименование «Хабаровский процесс 1949 года».

В современной историографии, посвященной Хабаровскому процессу и подготовке Японией бактериологической войны, достаточно много написано о деятельности «отряда №731». В Китае, в частности, в Харбине, в настоящее время действуют Международный центр по изучению «Отряда №731» и Музей «Отряда №731», причем первый функционирует в рамках Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян и состоит из целого ряда научных сотрудников, занимающихся изучением деятельности «Отряда №731»¹. В то же время практически нет специальных публикаций, в которых исследуется деятельность «отряда №100». Тем не менее, деятельность этого подразделения Квантунской армии по подготовке бактериологической войны представляется не менее важной, чем деятельность «отряда №731». Эту лауну и попытался заполнить автор.

В соответствии с указами императора Хирохито, датированными 1935-1936 годами, на территории оккупированной Маньчжурии создавались совершенно секретные структуры, подчинявшиеся только ему, Генштабу японской армии и, как исполнителю, – командующему Квантунской армией.

Одно из них получило название «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» а второе – «Иппоэпизоотическое управление Квантунской армии». В 1941 году, после нападения гитлеровской Германии на СССР, эти учреждения были зашифрованы, соответственно, как «отряд №731» и «отряд №100». Во главе «отряда №731» был поставлен генерал-лейтенант Исии Сиро. Во главе «отряда №100» – генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу Юдзиро².

Отряд №100 располагал обширными помещениями, специальным оборудованием и земельными участками в районе местечка Могатон в 10 км южнее г. Чанчунь³. В отряде имелось два филиала, в городах Дайрен и Рако. Кроме того, при

каждой армии в июле 1941 года были созданы армейские эпизоотические отряды, которые дислоцировались в городах Кокузан, Тоан, Кэйинэй и Тонэй, расположенных на основных стратегических направлениях на границе с Советским Союзом. Все эти отряды предназначались для использования их в качестве специальных подразделений для применения бактериологического оружия против СССР.

Начальниками филиалов отряда №100 и армейских эпизоотических отрядов были врачи-бактериологи; остальной состав этих отрядов – ветеринарные врачи, не имевшие подготовки в области бактериологии. Для подготовки новых бактериологов и переподготовки старых специалистов использовалась научная база отряда №100⁴.

Численный состав отряда достигал примерно 600–800 человек. Подразделение состояло из штаба, общего и специальных отделов.

В общий отдел входило несколько отделений (плановое, отделение исследований и др.), он имел в своем распоряжении опытное поле.

1-й отдел занимался главным образом исследованием крови у конского поголовья частей Квантунской армии и тех животных, которые были в распоряжении частей Квантунской армии, на предмет определения таких болезней, как сеп, пироплазмоз и инфекционная анемия.

2-й отдел до 1943 года состоял из пяти отделений, а позднее – из шести и занимался главным образом исследовательской работой, изысканиями в области бактериологической войны.

1-е отделение было бактериологическое, 2-е – патологическое, 3-е ведало подопытными животными, 4-е было отделением органической химии, 5-е – ботаническое, занималось изысканием средств для отравления растений или их инфицирования при помощи бактерий, а также ведало вопросами патологии растений, и 6-е, которое было создано в декабре 1943 года при 2-м отделе отряда №100, занималось исключительно вопросами подготовки бактериологической войны. Начальниками отделений были специалисты-бактериологи, специалисты-ботаники, специалисты по органической химии или специалисты-патологи, как офицеры, так и вольнонаемные научные сотрудники⁵.

¹ Китай и Вторая мировая война: сборник статей. – М., 2017. С. 48-49.

² Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М., 1950. С. 8.

³ ЦА ФСБ России. Д. № Н-20058. Т. 14. Л. 29.

⁴ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М., 1950 г. С. 50-51.

⁵ Там же. С. 311-312.

Таким образом, основная деятельность отряда №100 заключалась в производстве оружия для бактериологической войны, объектом которой являлись сельскохозяйственные животные и растения, а также конский состав Красной Армии и Армии МНР⁶.

Отряд №100 стал вплотную заниматься работами в области производства бактериологического оружия с декабря 1943 года, хотя первые попытки организации производства в массовом порядке возбудителей сапа, сибирской язвы и красной ржавчины были предприняты в сентябре 1941-го⁷. Уже к марту 1944 года в отряде было налажено массовое производство бактерий чумы рогатого скота, овечьей оспы и мозаики – вместо красной ржавчины⁸.

Первоначально планировалось, что отряд может производить в год: бактерий сибирской язвы – 1000 кг, бактерий сапа – 500 кг, бактерий красной ржавчины – 100 кг. Однако из-за недопоставок оборудования к концу марта 1944 года бактерий сибирской язвы было изготовлено только 200 кг, сапа – 100 кг и красной ржавчины – до 30 кг⁹.

Бактериологи, химики, ветеринарные врачи, которыми был укомплектован отряд №100, были заняты культивированием отдельных видов бактерий, изучением их свойств, изысканиями способов массового заражения животных, растений и людей¹⁰.

Именно в результате этих исследований, как отмечалось выше, и произошла замена ржавчины растений на мозаичные болезни. Это было связано, во-первых, с тем, что культивирование и размножение возбудителей плохо удавалось¹¹, и, во-вторых, ржавчина растений – это грибковое заболевание, которое поражает, прежде всего, плодовые деревья, пшеницу и подсолнечник. В то же время мозаичные болезни растений вызываются несколькими сотнями широко распространенных вирусов и поражают многие сельскохозяйственные культуры: картофель, капусту, огурцы, помидоры, свеклу, сою, люцерну, баклажаны, кукурузу, тыкву, пшеницу и другие злаки, плодовые деревья

и кустарники, а это создавало условия для более широкого применения их в качестве биологического оружия¹².

Отряд финансировался из двух источников: военное министерство Японии выделяло средства на содержание личного состава отряда №100 и на изготовление препаратов для профилактической работы в Квантунской армии. Так, на период с 1 апреля 1944 года по 1 апреля 1945-го на содержание личного состава этого отряда и изготовление профилактических средств было отпущено примерно 600000 иен.

На изыскания и производство бактериологического оружия средства отпускались по линии секретных фондов штаба Квантунской армии, через 2-й разведывательный отдел. В вышеуказанный период на это было отпущено около 1000000 иен. Однако эти суммы не были лимитированы, ибо при необходимости дополнительные средства отпускались по первому требованию¹³.

В соответствии с планом «Кан-Току-Эн» (т.е. планом развертывания японской Квантунской армии для нападения на СССР, принятым летом 1941 года) отрядом № 100 была организована специальная подготовка кадров офицеров и унтер-офицеров по освоению и применению бактериологического оружия.

Бывший начальник ветеринарной службы Квантунской армии генерал-лейтенант Такахаси Такацу показал на Хабаровском процессе: «После выхода в свет оперативного плана «Кан-Току-Эн», при штабе каждой армии, находившейся в Маньчжурии, были созданы «эпизоотические» отряды. Задачами эпизоотических отрядов являлись подготовка и ведение бактериологической войны и диверсии против Советского Союза...»¹⁴

Помимо этого, на отряд № 100 «...возлагалась задача по проведению диверсионных мероприятий, т.е. заражению эпидемическими бактериями пастбищ скота и водоемов. В этой части отряд №100 в своей работе был тесно связан с разведывательным отделом штаба Квантунской армии...»¹⁵

⁶ ЦА ФСБ России. Д. № Н-20058. Т. 18. Л. 382.

⁷ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М., 1950 г. С. 327.

⁸ Там же. С. 107.

⁹ Там же. С. 328.

¹⁰ Там же. С. 74.

¹¹ Там же. С. 326.

¹² Мозаичные болезни растений // Сельскохозяйственный энциклопедический словарь. – Советская энциклопедия, 1989. С. 316–317; Корчагин В. Н. Защита растений от вредителей и болезней на садовом-огородном участке. – М.: Агропромиздат, 1987. С. 139-140.

¹³ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М., 1950 г. С.53.

¹⁴ ЦА ФСБ России. Д. № Н-20058. Т. 11. Л. 53–54.

¹⁵ Там же. Т. 18. Л. 171.

Бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии, обвиняемый на Хабаровском процессе генерал-лейтенант ветеринарной службы Такахаси Такацу, показал, что задачей «эпизоотических отрядов» являлись подготовка и ведение бактериологической войны и диверсий¹⁶.

С этой целью в июле – августе 1942 года была организована экспедиция в район Трехречья, называвшаяся «летними маневрами». Она имела своей целью исследовать возможности применения бактерий сибирской язвы и сапа в естественных условиях, приближенных к району вероятных военных действий – у границ Советского Союза. Во время этой экспедиции проводились опыты по заражению сапом животных в бассейнах реки Дербул, которая впадает в пограничную р. Аргунь, и других водоемов, а также опыты по заражению сибирской язвой почвы и травяного покрова. Бактерии для этой цели вырабатывались в походной лаборатории и испытывались на лошадях, овцах и морских свинках.

Помимо этого, в ходе экспедиции происходил сбор сведений разведывательного характера, а именно: выявление наличия и количества скота у населения в пограничных с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой районах, клиническое состояние этого скота, наличие летних и зимних пастбищ, участков сенокошения, состояние дорог и водоемов. Эти сведения необходимы были японскому командованию для того, чтобы в случае войны с Советским Союзом произвести массовое заражение скота с целью бактериологических диверсий.

Планировалось, что на основании этих сведений авиацией будет производиться распыление бактерий сапа, сибирской язвы и вируса чумы рогатого скота для заражения скота в пограничных с Советским Союзом и Монголией районах в случае возникновения войны.

Кроме того, в ходе экспедиции у населения Северо-Хинганской провинции было закуплено 500 овец, 100 голов рогатого скота и 90 лошадей на отпущенные для этой цели 80000 иен. В случае войны с Советским Союзом этот скот должны были заразить сибирской язвой, сапом, чумой рогатого скота и овечьей оспой и с диверсионной целью оставить в тылу Советских войск,

чтобы вызвать вспышку остроинфекционных заболеваний. Для этого в места нахождения закупленного скота на самолетах планировалось доставить необходимое количество выше перечисленных бактерий, а сам скот должен был быть заражен в ходе действий созданных диверсионных групп¹⁷.

Аналогичная экспедиция под названием «зимние маневры» проводилась ранней весной 1945 года в районе реки Южный Хангол. Ее целью стала проверка действия вируса чумы рогатого скота и овечьей оспы в зимних условиях путем их распыления по снегу и разброшенному на нем корму. Опыты эти проводились в условиях, в которых должны были осуществляться бактериологические диверсии против Монгольской Народной Республики, ибо известно, что скот в Монголии в зимнее время питается подножным кормом¹⁸.

По результатам «экспедиций» руководство отряда приняло решение о замене распространения эпизоотии сапа, которое было связано с большими трудностями, сибирской язвой. Зараженный рогатый скот, овец и лошадей намечалось распустить в разные стороны с целью, чтобы этот скот попал на территорию военных действий Советских войск¹⁹.

Факты эти были установлены на основе показаний обвиняемых Хиразакүра Дзенсаку, Митомо Кадзуо, а также свидетелей²⁰.

В сентябре 1944 года с целью испытания эффективности бактериологического оружия на полигоне отряда № 731 в районе станции Аньда отрядом № 100 были проведены полевые испытания с участием представителей штаба Квантунской армии.

Один из участников этих маневров, свидетель Фукузүми Мицүёси, показал: «...Изыскания способов массового применения бактерий производились путем проведения экспериментов на специальных полигонах с применением специальных аппаратов и самолетов. Такие эксперименты в большом разрезе назывались «маневрами». Такие «маневры» были проведены в сентябре 1944 года на станции Аньда... Эксперименты были произведены над стадом в 300 голов рогатого скота и овец. Данный эксперимент показал хороший результат, так как все животные были поражены и пали. На эти ма-

¹⁶ Там же. Т. 11. Л. 54.

¹⁷ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М., 1950 г. С. 74-77.

¹⁸ ЦА ФСБ России. Д. № Н-20058. Т. 17. Л. 116.

¹⁹ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М., 1950 г. С. 108-109.

²⁰ ЦА ФСБ России. Д. № Н-20058. Т. 12. Л. 94, 192; Т. 13, Л. 57-58.

невры на самолете прилетали представители из штаба Квантунской армии»²¹.

В марте 1945 года, на том же полигоне производился эксперимент по заражению животных острыми инфекционными болезнями. Из доклада начальника отряда №100 Вакамацу Юдзиро известно, что результат этого опыта был также удачным – все 10 подопытных коров пали²².

Здесь хочется отметить два важных, на наш взгляд, момента. Во-первых, такие заболевания как сап, чума и сибирская язва могут передаваться от животных к человеку²³. Во-вторых, эксперименты над людьми, проводившиеся в отряде №731, не всегда заканчивались летально для человека. Так, Кавасима Киоси на допросе 11 августа 1946 года показал: «Смертность человеческих жертв, подвергавшихся искусственному заражению чумой, холерой, брюшным тифом, паратифом, дизентерией и кровоточащей лихорадкой, была различна, при экспериментах искусственного заражения человека без лечения смертность достигла: от сапа – 100%, от чумы – 70 %, холеры – до 70 %, брюшного тифа – до 60–70% и т.д. При лечении процент смертности понижался, а в отдельных случаях заражение излечивалось»²⁴. В то же время, как было показано выше, эксперименты над животными давали стопроцентный летальный исход, как и передача сапа от животных к человеку.

Как известно, в отряде №731 проводились опыты над живыми людьми. Аналогичные преступления совершались и в отряде №100, где производством подобных опытов специально занималось 6-е отделение 2-го отдела.

На суде свидетель, лаборант этого отряда Хатаки Акира, заявил: «В отряде №100 исследование действия бактерий производилось путем опытов над домашними животными и живыми людьми, для чего в отряде имелись лошади, коровы и др. животные, а также в изоляторе содержались и живые люди, о чем мне известно из того, что я видел сам лично»²⁵.

При этом отряд №100 имел, так сказать, свое поле деятельности: там изучались способы отравления людей растительными ядами. Свидетель Фукузumi Мицуёси, служивший в отряде №100 ветеринарным врачом, показал: «Сотрудниками

данного отряда и его филиалов велась научно-исследовательская работа... по изысканию способов массового применения бактерий и остро действующих ядов для массового уничтожения животных и людей. ... Чтобы устанавливать эффективность действия этих ядов, производились эксперименты над животными и живыми людьми...»²⁶

Опыты над живыми людьми производились в августе – сентябре 1944 года. В качестве подопытных использовались русские и китайские граждане в количестве 7-8 человек. В процессе этих экспериментов подопытным лицам давались (не ставя их в известность) снотворные средства и яды, примешанные к пище. За две недели каждому подопытному такая пища с ядом давалась по пять или шесть раз. Так проверялось действие ядовитых веществ – корейского вьюнка, героина, бактала и зерен касторника. Когда в результате проводимых опытов заключенные ослабевали, и над ними больше нельзя было производить опытов, их уничтожали посредством укола цианистого калия или расстреливали, впоследствии, обязательно производя вскрытие трупов²⁷.

Обвиняемый Митомо Кадзуо, служивший в отряде №100, признал, что лично им были умерщвлены несколько заключенных после производства над ними бесчеловечных опытов²⁸. Он показал: «...Был такой случай. Над одним русским в течение двух недель в августе месяце 1944 года проводились различные опыты. Организм его истощался, и Мацуи дал указание убить этого русского путем введения в организм цианистого калия... Под видом лечения ему был сделан укол... цианистого калия, и русский сразу же после укола умер. Укол сделал я в карцере... Двое русских при мне были расстреляны жандармом в начале сентября 1944 года на скотомогильнике и там зарыты в землю. Они были расстреляны по указанию поручика Накадзима. Расстреляли их потому, что над ними нельзя было больше проводить опыты ввиду их истощенности и непригодности для дальнейших опытов»²⁹.

²¹ Там же. Т. 13. Л. 49.

²² Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М., 1950 г. С. 49.

²³ Там же. С. 333.

²⁴ ЦА ФСБ России. № Н-20058. Т. 5. Л. 350.

²⁵ Там же. Т. 13. Л. 111.

²⁶ Там же. Л. 48.

²⁷ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М., 1950 г. С. 79, 321-323.

²⁸ ЦА ФСБ России. Д. № Н-20058. Т. 12. Л. 192.

²⁹ Там же. Л. 149.

В ходе Хабаровского процесса судебно-медицинской экспертизой было установлено, что производственная мощность отряда №100 и характер его деятельности были рассчитаны на ведение активной бактериологической войны³⁰.

Заключение по бактериологическим и медицинским вопросам давала на суде экспертная комиссия в составе действительного члена Академии медицинских наук Союза ССР Н.Н. Жукова-Вережникова, а также полковника медицинской службы В.Д. Краснова, заведующего кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института, профессора Н.Н. Косарева, доцента кафедры микробиологии Хабаровского медицинского института Е.Г. Ливкиной, подполковника ветеринарной службы Н.А. Александрова, паразитолога О.Л. Козловской³¹.

Таким образом, в ходе судебного процесса, проходившего в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года, было доказано, что во время войны отряду предстояло, во-первых, применять бактериологическое оружие в ходе наступательных

военных действий японских частей и соединений против Красной армии с целью вывода из строя ее живой силы и создания в тылу эпизоотий и массового заражения растительности. И, во-вторых, при вынужденном отступлении японской армии планировалось организовать бактериологическое отравление оставляемой территории (животного и растительного мира, водоисточников и т.п.) для распространения эпидемий и эпизоотий в войсках противника и среди местного населения. Для выполнения поставленной задачи отряд был укомплектован специалистами-бактериологами, научными и техническими сотрудниками, имел новейшее оборудование. Для размещения производства, научных разработок, проживания персонала в отряде были построены капитальные здания; для проведения начальных опытов по заражению животных – загоны для скота, растений – опытное поле, а для проведения экспериментов на людях – внутренняя тюрьма.

Библиографический список

1. Центральный Архив ФСБ России Д. № Н-20058.
2. Корчагин В.Н. Защита растений от вредителей и болезней на садово-огородном участке : справочник. – Москва: Агропромиздат, 1987. – 317 с.
3. Китай и Вторая мировая война : сб. статей / Благовещ. гос. пед. ун-т ; отв. ред.: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Москва : URSS : ЛЕНАНД, 2017. – 263 с.
4. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – Москва : Госполитиздат, 1950. – 536 с.
5. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / гл. ред. В.К. Месяц. – Москва : Сов. энциклопедия, 1989. – 656 с.

References

1. Tsentral'nyy Arkhiv FSB Rossii D. № N-20058.
2. Korchagin V.N. Zashchita rasteniy ot vreditel'ey i bolezney na sadovo-ogorodnom uchastke : spravochnik. – Moskva: Agropromizdat, 1987. – 317 s.
3. Kitay i Vtoraya mirovaya voyna : sb. statey / Blagoveshch. gos. ped. un-t ; otv. red.: D.V. Buyarov, D.V. Kuznetsov. – Moskva : URSS : LENAND, 2017. – 263 s.
4. Materialy sudebnogo protsesssa po delu byvshikh voennosluzhashchikh yaponskoy armii, obvinyaemykh v podgotovke i primenenii bakteriologicheskogo oruzhiya. – Moskva : Gospolitizdat, 1950. – 536 s.
5. Sel'skokhozyaystvennyy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. V.K. Mesyats. – Moskva : Sov. entsiklopediya, 1989. – 656 s.

³⁰ Там же. Т. 9. Л. 155.

³¹ Китай и Вторая мировая война: сб. статей. М., 2017. С. 78.

УДК 94(100)»1939/45»

Сливко Станислав Вадимович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Отечественной и всеобщей истории.
Педагогический институт
Тихоокеанского государственного университета.
Хабаровск, Российская Федерация

МАНЬЧЖУРСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (9 АВГУСТА – 2 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА)

Аннотация:

В статье рассмотрена подготовка и проведение Маньчжурской стратегической наступательной операции, в ходе которой за 10 дней была разгромлена миллионная группировка японской Квантунской армии и войска сателлитов Японии на территории Северо-восточного Китая. В статье уделено внимание международному положению на Дальнем Востоке к началу вступления СССР в войну с Японией, вкладу дальневосточных регионов в подготовку операции, изучена военно-политическая работа армейских организаций ВКП(б), рассмотрен ход операции, сделаны выводы о результативности действий советских войск и причинах их успеха.

Ключевые слова:

Маньчжурская операция, СССР, Рабоче-крестьянская Красная Армия, Вторая мировая война, Япония, Квантунская армия, ВКП(б), Хабаровский край, Приморский край.

Stanislav V. Slivko,
PhD History, Associate Professor
of the Department Russian and World History
of the Pacific National University (PNU),
Khabarovsk, Russian Federation

MANCHURIAN STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION (AUGUST 9 – SEPTEMBER 2, 1945)

Annotation:

The article examines the preparation and conduct of the Manchu strategic offensive operation, during which in 10 days the millionth grouping of the Japanese Kwantung Army and the troops of the Japanese satellites in northeastern China were defeated. The article focuses on the international situation in the Far East by the beginning of the USSR's entry into the war with Japan, the contribution of the Far Eastern regions to the preparation of the operation, studied the military-political work of the army organizations of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, examined the course of the operation, made conclusions about the effectiveness of the actions of Soviet troops and the reasons their success.

Keywords:

Manchurian operation, USSR, Workers 'and Peasants' Red Army, World War II, Japan, Kwantung Army, VKP(b), Khabarovsky kray, Primorsky kray.

Разгром милитаристской Японии на Дальнем Востоке является событием всемирно-исторического порядка, ознаменовавшим завершение Второй мировой войны, и в значительной степени определившим современную геополитическую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Маньчжурская наступательная операция стала одной из самых крупномасштабных военных операций в истории человечества, а ее замысел и осуществление по праву стали гордостью советского военного искусства. Однако спустя более 75 лет после Победы над Японией не прекращаются попытки фальсификации истории завершающего этапа Второй мировой войны. Отрицается решающая роль Советского Союза в принуждении Японии к безоговорочной капитуляции. Японские историки и общественные деятели обвиняют Советский Союз в «развязывании агрессии» против Японии, и эта позиция транслируется некоторыми российскими авторами [14; с. 189, 216]. Английские и американские исследователи упрекают СССР в том, что советская сторона лишь воспользовалась плодами побед Англии и США, вступив в войну в то время, когда Япония была якобы повержена союзниками СССР по антигитлеровской коалиции. Несмотря на то, что эти фальсификации разоблачены советскими и российскими историками, они продолжают играть роль идеологического инструмента в руках враждебных России сил.

Разгром милитаристской Японии и ликвидация последнего очага Второй мировой войны неразрывно связаны с подготовкой и проведением Маньчжурской стратегической наступательной операции. В рамках этой операции были осуществлены Хингано-Мукденская, Харбино-Гиринская, Сунгарийская, Южно-Сахалинская фронтовые наступательные и Курильская десантная операции.

До 1945 года, в течение полувека правящие круги Японии последовательно реализовывали свои планы по установлению военно-политического господства в Азии. В 1931 году Япония фактически оккупировала Маньчжурию и стала превращать ее в плацдарм для агрессии против СССР, что явилось важнейшим шагом для воплощения военной доктрины японского государства* (См. **Примечание** в конце статьи).

Квантунская группировка войск, размещенная на территории Маньчжурии и Кореи, в 1930–1940-е годы постоянно усиливалась и получила боевой опыт в ходе пограничных конфликтов у озера Хасан и реки Халхин-Гол, а также военных действий против китайских коммунистических партизанских соединений. Японскому командованию подчинялись вооруженные силы сателлитов Японии: армия Маньчжоу-Го, армия Мэнцзяна (Внутренней Монголии), Суйюаньская

армейская группа. Общая численность всех имевшихся в распоряжении японского командования войск к августу 1945 года насчитывала порядка 900 тысяч – 1 миллиона человек. Уровень подготовки и оснащенности воинских частей был различным. Регулярные части японской армии в целом обладали высокой боевой выучкой, однако характеристики их вооружения и степень технической оснащенности к 1945 году были ниже, чем у Красной Армии. Войска марионеточных государств имели слабую боеспособность и вооружение. Тем не менее, Квантунская армия представляла собой грозную силу и в случае начала войны имела такое важное преимущество, как 17 глубокоэшелонированных укрепленных районов на территории Маньчжурии, которые насчитывали более 4500 долговременных сооружений и прикрывали 800 км границы с СССР.

В Маньчжурии и Корее был создан мощный военно-промышленный комплекс, который удовлетворял не только потребности Квантунской армии, но и обеспечивал снабжение метрополии. Мощная энергетическая база обеспечивала его непрерывное расширение. Здесь Япония добывала 50% угля и железной руды, производила 55% синтетического горючего [3; с. 22]. Вся занятая японскими войсками территория была покрыта густой сетью автомобильных и железных дорог, аэродромов, складов и казарм для размещения войск. Военный министр Тодзио имел все основания для того, чтобы заявить: «Если белые дьяволы осмелятся высадиться на наши острова, то японский дух уйдет в великую цитадель – Маньчжурию. В Маньчжурии нетронутая доблестная Квантунская армия, несокрушимый военный плацдарм. В Маньчжурии мы будем сопротивляться хоть сто лет». От обладания Маньчжурией в значительной степени зависела способность Японии продолжать боевые действия.

Поиски союзников на международной арене привели Японию к заключению Антикоминтерновского пакта с нацистской Германией в 1936 году, что положило начало складыванию агрессивного блока «Оси», окончательно завершившемуся в 1940 году подписанием Берлинского пакта.

Несмотря на заключение 13 апреля 1941 года пакта о нейтралитете между СССР и Японией, на всем протяжении Великой Отечественной войны Япония не только систематически нарушала его, но и готовила нападение на Советский Союз. Известно как минимум три плана нападения на СССР – «Кантокуэн» (1941), «Операция 51» (1942), план нападения 1943 года [10]. Маршал Советского Союза А.М. Василевский отмечал: «Для борьбы с агрессором нам дозарезу нужна была каждая свежая дивизия, а мы держали и не могли не держать на Дальнем Востоке несколько

армий в полной боевой готовности. Япония лишь выжидала момента для развязывания войны против Советского Союза».

«Победа над Японией может быть гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы» – такого мнения придерживался главнокомандующий американскими вооруженными силами в бассейне Тихого океана генерал Д. Макартур. В течение всей войны на Тихом океане США и Великобритания настаивали на скорейшем вступлении СССР в войну с Японией, поскольку не имели достаточного количества сухопутных сил для разгрома основных сил японской армии и рисковали столкнуться с затяжной кровопролитной войной до 1947-1948 годов. СССР дал принципиальное согласие на вступление в войну против Японии на Тегеранской конференции (ноябрь – декабрь 1943), четко обозначив свои государственные интересы. На Ялтинской конференции (февраль 1945) И.В. Сталин заверил союзников, что СССР вступит в войну с Японией через 2-3 месяца после капитуляции Германии. Несмотря на предпринятые после победы над Германией попытки Японии склонить СССР к посредничеству между ею и США в обмен на территориальные уступки, СССР твердо придерживался союзнических обязательств и поддержал требования Потсдамской декларации. Япония ответила категорическим отказом на принятие ее условий и отказалась капитулировать. Вступление СССР в войну стало неизбежным.

Первые шаги по подготовке войны против Японии А.М. Василевский относит к 1943-1944 годам. Однако разработка плана Маньчжурской стратегической операции и полномасштабная подготовка к ней происходила весной-летом 1945 года.

Особая ответственность за эффективное использование местных сил и ресурсов для оказания помощи войскам возлагалась на Хабаровский и Приморский края. В апреле 1945 года, за несколько месяцев до начала боевых действий, в ЦК ВКП(б) были заслушаны доклады первого секретаря Хабаровского крайкома ВКП(б) Г.А. Боркова и первого секретаря Приморского крайкома ВКП(б) Н.М. Пегова о готовности регионов к переходу на военное положение. В постановлении, принятом по итогам обсуждения докладов, были определены ближайшие задачи местных партийных и советских органов. На них возлагалась ответственность за максимальное использование всех сил резервов для помощи армии и укрепление ее ближайшего тыла в соответствии с возможным развитием военной обстановки. В апреле – августе 1945 года хозяйственные вопросы постоянно обсуждались на пленумах крайкомов, обкомов, райкомов ВКП(б), в первичных партийных организациях. Партийный актив развернул широ-

кую работу по разъяснению принятых решений, на коммунистов возлагалась персональная ответственность за проведение их в жизнь.

Перед партийными организациями Дальнего Востока стояла задача мобилизации региона на помощь фронту. Они осуществляли свою деятельность в тесной связи с советскими и хозяйственными органами, общественно-политическими организациями, военным командованием и военными партийно-политическими органами. ВКП(б) реализовывала свою руководящую роль через непосредственное руководство краевыми комитетами партии, при помощи приоритетной расстановки коммунистов на ответственные должности, через влияние местных партийных органов на решения руководства райисполкомов, предприятий и общественных организаций, а также за счет индивидуальной активности коммунистов и членов ВЛКСМ, которые рассматривались как непосредственный партийный резерв и источник пополнения партии.

В соответствии с замыслом советского командования, на Дальний Восток с мая по август 1945 года предстояло передислоцировать крупные контингенты войск вместе с вооружением и материально-технической базой. Для успешного осуществления этих мероприятий требовалось уделить особое внимание работе транспорта (железнодорожного, морского, речного, авиационного, автомобильного) и промышленности (угольной, нефтяной и нефтеперерабатывающей). В короткий срок при помощи ГКО и ЦК ВКП(б) эти отрасли получили подкрепление кадрами. Партийные органы предприятий добивались улучшения количественных и качественных показателей работы. Например, угледобыча на дальневосточных шахтах выросла с 37,7 тыс. тонн во втором квартале 1945 года до 44 тыс. т. – в третьем. Нефтяные скважины Сахалина, нефтеперерабатывающие заводы Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре обеспечили бесперебойное снабжение армии, авиации и флота топливом на всех этапах подготовки и проведения военных операций в августе 1945 года [9; с. 101-110].

Были организованы широкомасштабные работы по улучшению дорожной сети региона, созданию баз снабжения, совершенствованию телефонно-телеграфной сети. Благодаря усилиям партийных и советских органов удалось значительно расширить пропускную способность Забайкальской, Амурской, Дальневосточной и Приморской железных дорог. С мая по сентябрь 1945 года по ним было пропущено для нужд фронтов 2019 эшелонов, или 116 тыс. вагонов оперативных и снабженческих грузов.

С началом боевых действий в регионах Дальнего Востока было введено военное положение. От местных партийных организаций и советских органов власти потребовался максимум усилий для

организации жизни Дальнего Востока в новых условиях. 9 августа 1945 года во Владивостоке состоялось общегородское собрание партийного актива, которое заслушало и обсудило доклад первого секретаря Приморского крайкома партии Н.М. Пегова о задачах городской парторганизации в связи с началом войны. 13 августа Хабаровский краевой комитет ВКП(б) принял постановление «О задачах партийной организации края в связи с военной обстановкой на Дальнем Востоке». В нем отмечалось, что развернувшиеся военные действия требуют немедленной перестройки работы всех учреждений и предприятий на военный лад, подчинения ее интересам фронта и быстрейшего разгрома Японии. «Необходимо организовать всестороннюю помощь действующей Красной Армии, обеспечить снабжение ее всем необходимым, наладить быстрое продвижение поездов с войсками и военными грузами, организовать немедленное развертывание госпиталей и оказание широкой помощи организациям, всего населения раненым бойцам и офицерам Красной Армии» – подчеркивалось в документе [16; с. 279-283].

«Обеспечить четкую и бесперебойную работу всех предприятий промышленности, железнодорожного и водного транспорта, колхозов, МТС и совхозов, установить на предприятиях и транспорте, в колхозах и совхозах строжайший порядок и дисциплину, мобилизовать рабочих, служащих, колхозников, интеллигенцию на преодоление трудностей, вызванных военной обстановкой, на всестороннюю помощь фронту» – так оценивались первоочередные задачи краевой партийной организации и советских органов. Вместе с тем требовалось обеспечить полное выполнение всех хозяйственных и военных планов, завершить начавшуюся в разгар боевых действий уборку урожая, своевременно провести заготовительную сельскохозяйственную кампанию.

Перед дальневосточными партийными организациями стояли не только задачи по мобилизации ресурсов своих регионов для нужд фронтов, но и по подготовке дальневосточников к непосредственному участию в борьбе за скорейшую ликвидацию дальневосточного очага войны. В наглядной агитации, средствах массовой информации, беседах и лекциях, с которыми выступали на предприятиях тысячи пропагандистов, освещались захватнические планы Японии в отношении СССР, враждебная политика Японии в период Великой Отечественной войны, зверства японских войск в отношении корейского и китайского населения и т.д. В агитационно-массовой работе партийных организаций использовались многочисленные факты злодеяний японских интервентов на Дальнем Востоке (1918–1922), освещались японские военные провокации против советской стороны. Активное участие в этой ра-

боте принимали бывшие красные партизаны, а также участники событий в районе озера Хасан и реки Халхин-Гол. Местные партийные организации издавали плакаты и лозунги, листовки и обращения, в которых связывали повседневный труд дальневосточников со сроками победы над врагом: «Бить врага ударной работой!», «Хлеб – оружие победы!», «Товарищ, будь в труде, как воин в бою!» и др.

Средствами массово-политической работы партии являлись также газеты и радио. Приморский и Хабаровский краевые комитеты ВКП(б), краевые газеты «Красное знамя» и «Тихоокеанская звезда», органы радиовещания направили в действующую армию специальных корреспондентов, в т.ч. П. Комарова, А. Гая, Д. Нагишкина, Н. Рогалья, Ю. Шестакову и других. Они освещали ход боев в Маньчжурии, в Корее, на Сахалине и Курилах, пропагандировали подвиги советских воинов, рассказывали дальневосточникам о разгромленной японской армии и ее злодеяниях на Дальнем Востоке [13].

После начала боевых действий местные партийные организации стали уделять больше внимания усилению бдительности среди населения с целью предотвращения диверсионно-террористических актов противника, которые он мог осуществлять при помощи белогвардейской эмиграции в Маньчжурии, значительная часть которой встала на путь пособничества японским милитаристам и была организована в военные отряды и диверсионные группы. Были приняты практические меры по усилению охраны предприятий, военных объектов, железных дорог, имущества и урожая в колхозах и совхозах. Создавались вооруженные отряды из коммунистов и комсомольцев, а в пограничных районах действовали комсомольско-молодежные охранные отряды.

Приморский и Хабаровский краевые комитеты ВКП(б) направили в пограничные районы своих ответственных работников, которые совместно с районными исполнительными комитетами советов создали оперативные группы для обеспечения наиболее быстрого решения важнейших хозяйственных проблем. Военные отделы комитетов ВКП(б) приняли меры к приведению в готовность укрытий, противопожарных средств, частей МПВО. В связи с возможностью перенесения боевых действий в приграничные районы СССР и ожидаемыми бомбовыми ударами авиации противника по стратегическим объектам, была организована частичная эвакуация мирного населения из Владивостока, Благовещенска и Бикина. Под председательством секретаря Хабаровского краевого комитета партии И.И. Грачева был образован комитет по обслуживанию раненых и больных бойцов и командиров Красной Армии. Аналогичные комитеты создали в Приморском

крае, Сахалинской, Камчатской, Амурской и Нижнеамурской областях. В Хабаровском крае по призыву комсомола свыше 1100 сандружинниц и 600 медицинских сестер пришли в госпиталя. В Приморье свыше 340 девушек стали активными донорами. О действенности массово-политической работы партии и высоком патриотическом подъеме дальневосточников говорит тот факт, что только за первые три дня войны в военкоматы Приморского края поступило более 3000 заявлений с просьбами о добровольном направлении на фронт.

Все сосредоточенные на Дальнем Востоке войска решением Ставки были объединены в три фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные. Окончательный замысел Маньчжурской стратегической наступательной операции состоял в том, чтобы одновременными концентрическими распекающими ударами Забайкальского фронта (маршал Р.Я. Малиновский) со стороны Монголии и 1-го Дальневосточного фронта (маршал К.А. Мерецков) из Приморья, 2-го Дальневосточного фронта (генерал армии М.А. Пуркаев) со стороны Приамурья при активном содействии Тихоокеанского флота (адмирал И.С. Юмашев) расчленить, окружить и уничтожить или вынудить к капитуляции Квантунскую армию Японии. Одновременно в ходе десантных операций планировалось освободить южную часть Сахалина и Курильские острова. Избранные направления главных ударов позволяли советским войскам в короткие сроки лишиться Квантунскую армию сообщения с метрополией и ближайшими крупными группировками в Северном Китае и Южной Корее, что способствовало ее полному окружению. Проведение операции предусматривалось в предельно сжатые сроки, с целью предотвращения затяжной войны и скорейшего разгрома противника.

В условиях строжайшей секретности на Дальний Восток были передислоцированы три общевойсковые и одна танковая армия, имевшие солидный боевой опыт действий в сходных природно-географических условиях во время войны с Германией. Оснащенные современной военной техникой и овладевшие новейшими методами ведения войны, эти войсковые объединения передавали его дальневосточным частям, которые, в свою очередь, делились своими знаниями об особенностях дальневосточного театра военных действий и войсках противника. В результате проведенной перегруппировки численность советских войск на Дальнем Востоке к началу боевых действий против Японии возросла почти вдвое и составила более 1 700 000 человек.

Организованная в войсках боевая и политическая учеба позволила подготовить их к военным действиям в условиях войны с Японией. Большую роль в этом сыграли армейские орга-

низации ВКП(б). Партийно-политическая работа в войсках была нацелена на повышение их боеспособности и подготовку к предстоящим боям. Она началась с укомплектования штатов партийно-политического аппарата. Учитывая, что у большинства политработников дальневосточных соединений отсутствовал боевой опыт, Главное политическое управление РККА направило в распоряжение 1-го Дальневосточного фронта 511, а Забайкальского фронта – 770 политработников, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Часть дальневосточных политработников, не обладавших таким опытом, была направлена на месячные курсы при политуправлениях фронтов, а их места заняли прибывшие фронтовики [3; с. 151].

Маршал Советского Союза А.М. Василевский неоднократно отмечал высокую значимость работы, которую проводили армейские партийные органы: «Подготовить воинов к предстоящим боевым действиям, создать высокий порыв для разгрома дальневосточного агрессора нельзя было без всемерного усиления партийно-политической работы. Основными ее задачами в подготовительный период были воспитание советского патриотизма и пролетарского интернационализма, готовности отстаивать интересы Советской Родины на Дальнем Востоке, создание наступательного порыва, основанного на высоком воинском мастерстве и умении воевать в сложных условиях нового театра [военных действий – авт.]. Морально-политическую подготовку войск к военным действиям военные советы, командиры и политорганы вели в тесной связи с партийными организациями Хабаровского и Приморского крайкомов ВКП(б), опираясь на всенародную помощь и поддержку советским войскам со стороны трудящихся Урала, Сибири и Дальнего Востока» [2; с. 565].

Стратегический замысел советского командования был неразрывно связан с масштабной перегруппировкой войск и боевой техники с бывшего европейского театра военных действий на Дальний Восток, а также обеспечением строжайшей секретности военных приготовлений. Для этого командирами и политическими органами, партийными и комсомольскими организациями проводилась большая работа по сохранению режима секретности на всем пути следования в эшелонах. К примеру, в памятках солдатам и сержантам, подготовленным политотделом 39-й армии, подчеркивалось, что «достаточно случайно оброненного слова, неосторожной фразы, излишней словоохотливости и желания похвастать боевыми подвигами в присутствии посторонних, чтобы военная тайна была раскрыта и стала достоянием вражеских лазутчиков» [2; с. 568].

Подготовка войск к проведению военных операций была сопряжена с целым рядом трудностей.

Прибывавшие на Дальний Восток воинские части имели боевой опыт, но не были знакомы со спецификой действий в местных условиях. Вместе с тем войска, дислоцировавшиеся на Дальнем Востоке, боевым опытом не обладали, имея в своем составе немало новобранцев. Но знакомство с дальневосточными условиями и представления о вероятном противнике у них были на порядок выше, чем у передислоцированных на Дальний Восток фронтовиков. На преодоление этого дисбаланса был направлен целый комплекс мероприятий, который осуществляло командование и армейские партийно-политические органы.

Сразу после достижения районов сосредоточения и развертывания войсковые части и соединения Красной Армии приступили к напряженному обучению. «Партийно-политическая работа нацеливалась на быстрейшее овладение личным составом способами и приемами боевых действий на новом театре, на изучение военно-политического положения Японии, структуры японских войск и их тактики, традиций и обычаев. Большую помощь в этом командованию, политорганам и войскам, прибывшим с запада, оказали воины, длительное время служившие в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Так, командование и политотдел 53-й армии в этой работе умело использовали выступления офицеров 17-й армии, которая дислоцировалась до этого на территории Монгольской Народной Республики» – писал в своих мемуарах маршал А.М. Василевский [2; с. 568].

В уже дислоцировавшихся на Дальнем Востоке соединениях основное внимание уделяли изучению опыта боев советских войск против немецко-фашистских захватчиков, которым располагали прибывшие с запада соединения. По инициативе коммунистов командиры, штабы и политорганы создавали специальные группы по передаче воинам-дальневосточникам боевого опыта. Так, в 1-м Дальневосточном фронте из офицеров 5-й армии, прибывшей в июне 1945 года из Восточной Пруссии, по указанию военного совета фронта было создано три группы офицеров, по 12 человек в каждой. В состав таких групп вошли общевойсковые офицеры, танкисты, артиллеристы, саперы. Они проводили лекции, доклады и беседы по специальной тематике в войсках 1-й Краснознаменной, 25-й, 35-й армий [2; с. 568].

Командующий 1-й Краснознаменной армией 1-го Дальневосточного фронта А.П. Белобородов отмечал, что «агитация и пропаганда велись в самых разнообразных формах. Воинам разъяснялись источники нашей победы над фашистской Германией, преимущества социалистического строя, огромное значение этой победы для народов всего мира, необходимость ликвидировать последний крупный очаг агрессии – японский милитаризм. Пропагандисты и агитаторы рас-

сказывали о давних агрессивных устремлениях японской военщины, направленных на нашу Родину, о вторжении японцев на территорию Сибири и Дальнего Востока в годы гражданской войны, о кровавых злодеяниях, которые они там творили, о том, как они помогали гитлеровцам в войне против Советского Союза, о причинах денонсации советско-японского пакта о нейтралитете» [1; с. 53].

Одновременно с обучением личного состава проводилась работа по укреплению партийно-политической прослойки в войсках. Только за июнь – июль 1945 года в войсках Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов в ряды ВКП(б) было принято свыше 20 тысяч человек и 13286 молодых людей пополнили ряды ВЛКСМ. На 1 августа 1945 года в дальневосточной группировке советских войск насчитывалось 885478 коммунистов и комсомольцев, т.е. более половины личного состава фронтов. По отдельным армиям этот показатель был еще больше [5; с. 562]. Например, в 25-й армии насчитывалось 25402 коммуниста и 25892 комсомолец, что составляло 78% численности всего личного состава [3; с. 153]. В канун наступления и во время проведения Маньчжурской стратегической операции продолжался рост партийно-комсомольской прослойки в войсках, возрастало количество партийных и комсомольских организаций.

Важной особенностью кадровой политики была расстановка на наиболее ответственные посты преимущественно членов ВКП(б) и ВЛКСМ. Коммунисты и комсомольцы подразделений в основном являлись механиками-водителями танков, командирами и наводчиками орудийных и пулеметных расчетов, первыми номерами ручных пулеметов и т.д. Ярким примером проведения такой линии стал 1-й батальон 50-го стрелкового полка 39-й стрелковой дивизии 1-й Краснознаменной армии. В нем все командиры отделений, наводчики, первые номера станковых и ручных пулеметов были членами партии. В каждом отделении насчитывалось по 2-3 коммуниста. В 26-м стрелковом корпусе из 2085 первых номеров группового оружия 589 являлись коммунистами и 1037 комсомольцами (80%), из 400 первых номеров станковых пулеметов – 137 коммунисты и 208 комсомольцы (86%) [7; с. 183]. Среди участников воздушно-десантных операций, цель которых состояла в захвате ряда стратегически важных объектов, партийно-комсомольская прослойка превышала 90% их численности [7; с. 212]. На всех кораблях, которые принимали участие в освобождении Курильских островов и высаживали десант, создавались специальные пятерки из коммунистов и комсомольцев. Они первыми высаживались в воду, еще при подходе корабля к берегу [7; с. 220].

Укрепление низовых партийных организаций и расстановка на ключевые посты коммунистов и комсомольцев преследовала несколько задач:

- повышение боевой готовности воинских частей, т.к. основным критерием приема в партию в действующей армии являлось наличие боевых заслуг, высокий уровень владения военной специальностью, строгое соблюдение воинской дисциплины. Поэтому немалое количество бойцов, имевших солидный боевой опыт и военную подготовку, являлось в то же время коммунистами или комсомольцами;

- создание широкой базы для развертывания партийно-политической работы с целью соблюдения и повышения дисциплины в войсках, роста политической сознательности (осознание освободительных целей войны, предотвращения военной опасности у границ СССР, помощи Советского Союза народам Азии в борьбе против японского империализма и т.д.);

- повышение бдительности перед лицом противника, противодействие его пропаганде и агитации.

Результативность этих мероприятий оценил впоследствии генерал армии А.П. Белобородов: «Если говорить о характерных особенностях партийно-политической работы в Маньчжурской операции, то они были тесно связаны с ее особенностями вообще, и в первую очередь передовых отрядов. Успех этих отрядов был во многом предопределен и предшествующей планомерной партийно-политической работой в частях и подразделениях, и правильной расстановкой коммунистов и комсомольцев в момент создания передовых отрядов, и правильным сосредоточением партийно-политического аппарата на том или ином боевом эпизоде» [1; с. 176].

Военные операции Красной Армии в августе 1945 года отличались большим наступательным порывом, массовым героизмом советских воинов. «Первые бои показывают, как велик патриотический, боевой подъем среди личного состава. «За Сталина, за Родину!» – этими святыми словами сопровождался буквально каждый выстрел. Раненые не хотят выходить из боя. Люди перед уходом в бой просят считать их коммунистами. Как это все хорошо знакомо по дням Великой Отечественной войны <...>» – писала газета «Тихоокеанская звезда» 11 августа 1945 года о подвигах моряков Краснознаменной Амурской флотилии [15; с. 459].

Командующий 1-м Дальневосточным фронтом Маршал Советского Союза К.А. Мерецков подчеркивал, что «коммунисты всегда были впереди: инициативнее других готовились к предстоявшим схваткам, а потом в боях тоже шли первыми» [8; с. 409].

Директивой ГКО от 30 июля 1945 года было создано Главное командование советскими войсками на Дальнем Востоке, осуществлявшее общее руководство всей операцией. Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке был назначен маршал А.М. Василевский.

Маньчжурская операция началась ночью, в 1:00 по хабаровскому времени 9 августа 1945 года. Без артиллерийской подготовки, в условиях соблюдения скрытности передовые отряды советских войск перешли границу и завязали бои с японскими частями, для которых эти действия оказались неожиданными. В некоторых местах, например, в районе Гродеково, японцам все же удалось своевременно обнаружить выдвижение наших передовых батальонов и занять оборону, боевые действия затянулись, из некоторых дотов японцы продолжали вести огонь в течение 7-8 суток. Длительная артподготовка, от которой советское командование в итоге отказалось, позволила бы противнику занять оборону на всех участках, а военные действия могли затянуться, что повлекло бы за собой значительно большее количество потерь [4].

Действия советской авиации позволили ей с первых же часов операции завоевать господство в воздухе. Она нанесла удары по военным объектам в Харбине, Чанчуне и Гирине, по скоплениям вражеских войск, аэродромам, узлам связи и транспортным магистралям противника в приграничной зоне. Тихоокеанский флот перерезал коммуникации, связывавшие Корею и Маньчжурию с Японией, нанес удары по японским военно-морским базам на севере Кореи.

Войска Забайкальского фронта в тяжелых условиях преодолели безводные пустынно-степные районы и горный хребет Большого Хингана, разгромили противника на калганском, солунском и хайларском направлениях и 18-19 августа достигли важнейших промышленных и административных центров Маньчжурии. Стремительным наступлением Забайкальского фронта была полностью разгромлена группировка противника, занимавшая приграничную полосу укреплений. Выход главных сил фронта на Центрально-Маньчжурскую равнину, в глубокий тыл японских войск, находившихся в Северной Маньчжурии, сорвал все планы командования Квантунской армии и поставил ее под угрозу окружения.

Чтобы ускорить разгром Квантунской армии и не дать противнику возможности эвакуировать или уничтожить материальные ценности, 18 августа в Харбине, а 19 августа в Гирине, Чанчуне, Мукдене были высажены воздушные десанты. Главные силы 6-й гвардейской танковой армии, заняв Чанчунь и Мукден, стали продвигаться на юг к Дальнему (Даляню) и Порт-Артуру (Люйшуню).

Конно-механизированная группа советско-монгольских войск, выйдя 18 августа к Чжанцзякоу (Калган) и Чэндэ, отрезала Квантунскую армию от японских войск в Северном Китае.

Войска 1-го Дальневосточного фронта взломали оборону противника в укрепленных районах на границе, отразили в районе Муданьцзяна сильные контрудары японцев и 19 августа подошли к Гирину. 25-я армия во взаимодействии с десантами Тихоокеанского флота овладела портами Северной Кореи – Юки, Расин, Сейсин и Гензан (Вонсан), а затем освободила территорию Северной Кореи. 1-я Краснознаменная армия стремительно развивала наступление на Харбин, 20 августа ее передовые отряды вступили в город, где соединились с ранее высаженными воздушными десантами 2-го Дальневосточного фронта.

Войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Амурской военной флотилией форсировали реки Амур и Уссури, сломили сопротивление противника в районе Сахальян (Хэйхэ), преодолели горный хребет Малый Хинган. 20 августа 15-я армия, действовавшая в составе фронта, вступила в Харбин. Продвинувшись с запада на 500–800 км, с востока на 200–300 км и с севера на 200 км, советские войска расчленили японские войска на изолированные группы и завершили их окружение [4].

19 августа из Харбина был доставлен начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата с группой старших и высших офицеров. Маршал Советского Союза А.М. Василевский вручил ему ультиматум, содержащий подробные условия капитуляции. Они были переданы в японские соединения и части. Несмотря на это, отдельные группы врага и гарнизоны его укрепленных районов еще длительное время не прекращали боевые действия. Только 22 августа завершилась ликвидация Гайцзянского и Хутоуского узлов сопротивления. 27 августа сдались в плен остатки Шимынцзянского узла сопротивления, и только 30 августа сложила оружие 8-тысячная группировка в районе Ходатунь. Известны случаи сопротивления японских войск и после подписания Японией акта о капитуляции 2 сентября 1945 года.

Во время Маньчжурской операции советские войска проявили массовый героизм, мужество и отвагу. 93 человека были удостоены звания Героя Советского Союза. Из общего числа солдат, матросов, сержантов, старшин, представителей младшего, среднего и высшего офицерского состава, удостоенных звания Герой Советского Союза, 80 являлись коммунистами, 9 – комсомольцами. Без преувеличения можно сказать, что действия партийно-комсомольской прослойки служили образцом для всех войск. 17 человек повторили подвиг Александра Матросова. Планирование и осуществление операции ярко проявило полководческие

таланты советских военачальников. Скрытность сосредоточения и развертывания войск, отказ от артиллерийской подготовки для достижения внезапности первого натиска, выделение максимума сил и средств в первый эшелон, высокие темпы наступления и слаженность действий воинских соединений, умелое взаимодействие между различными родами войск, грамотный выбор направлений главных и вспомогательных ударов, широкое применение передовых отрядов и воздушных десантов для развития успеха – эти черты Маньчжурской операции показали высокий уровень советского военного искусства [4].

За всю Советско-японскую войну, которая проходила в сложных климатических условиях на сильно укрепленной противником территории, географически неблагоприятной для продвижения советских войск, советская сторона потеряла убитыми 12031 человек и 24425 – ранеными. Потери японской стороны составили 83737 убитыми.

Для сравнения, во время боевых действий на одном только острове Окинава США и их союзники потеряли 12373 человек убитыми и 38916 ранеными. Боевые действия продолжались там с 1 апреля по 23 июня 1945 года и стали одними из самых кровопролитных за всю историю войны на Тихом океане. По оценке американского исследователя Ф. Хафа, «операция по захвату Окинавы представляла собой скорее сухопутную, чем десантную операцию». Поэтому высокие потери нельзя объяснить сложностями, которые характерны для высадки десантов.

Население Маньчжурии встречало воинов Красной Армии как освободителей, всемерно содействуя советской военной администрации в организации мирной жизни. Победа над Германией и Японией вызвала перелом в настроениях русской эмиграции в Маньчжурии. Большая часть эмигрантов приветствовала Красную Армию, расценивала состоявшиеся исторические события как начало периода возвращения на Родину и в итоге приняла советское гражданство, отбыв в СССР.

В ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции были развеяны надежды японского руководства на затяжную войну и долговременную оборону Японских островов. Недаром 9 августа японский премьер-министр Судзуки признал: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны» [3; с. 22]. А в рескрипте от 17 августа «К солдатам и матросам» император Хирохито говорил: «Когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление... означает поставить под угрозу саму основу существования нашей империи» [13].

Решающий вклад советского народа в разгром милитаристской Японии и окончание Второй ми-

ровой войны изменил международную обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Подъем национально-освободительного движения стал одним из итогов Победы на Дальнем Востоке. 17 августа 1945 года провозгласила независимость Индонезийская республика, 2 сентября – Вьетнам, 12 октября – Лаос. 9 сентября 1948 года была создана Корейская Народно-Демократическая Республика. Освобождение Маньчжурии от японских войск, передача СССР трофейной военной техники китайским коммунистам существенно

изменили баланс сил внутри Китая. Вновь развернувшаяся борьба между КПК и Гоминьданом окончилась победой китайских коммунистов и провозглашением Китайской Народной Республики 1 октября 1949 года. Ликвидация последнего очага войны восстановила историческую справедливость – в состав СССР вошли Южный Сахалин и Курильские острова. Дальний Восток России избавился от угрозы военного вторжения и оккупации со стороны Японии.

Библиографический список

1. Белобородов А.П. Прорыв на Харбин. – Москва : Воениздат, 1982. – 208 с.
2. Василевский А.М. Дело всей жизни. – Москва : Изд-во полит. лит., 1976. – 607 с.
3. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. – Москва : Воениздат, 1971. – 392 с.
4. Гареев М.А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция // Новая и новейшая история. – 2005. – № 5. – С. 3-11.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. – Москва : Воениздат, 1960. – Т. 5. – 562 с.
6. Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина: Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2004. – 478 с.
7. Краснознаменный Дальневосточный. Очерк истории Краснознаменного Дальневосточного военного округа / под пред. И.М. Третьяка. – Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1979. – 336 с.
8. Мерецков К. А. На службе народу. – Москва : Высшая школа, 1984. – 456 с.
9. Очерки истории дальневосточных организаций КПСС (1938–1987) / под ред. Г.С. Хохлюка. – Хабар. кн. изд-во, 1987. – 480 с.
10. Савин А.С. 102-томный труд об участии Японии во Второй мировой войне // Новая и новейшая история. – 1990. – № 4. – С. 207-215.

11. Савин А.С. Японский милитаризм в период второй мировой войны 1939–1945 гг. – Москва : Наука, 1979. – 240 с.
12. Самохин А.В. Дальневосточная политика И.В. Сталина: Китай в военно-политическом противостоянии СССР и США. 1945–1953 гг. – Хабаровск : Частная коллекция, 2007. – 232 с.
13. Сливко С.В. Вклад Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) в разгром милитаристской Японии и окончание Второй мировой войны // Завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке: исторические итоги, современные тенденции мироустройства: сб. науч. тр. по материалам междунар. конф. – Хабаровск : Изд-во ДВГГУ, 2015. – Вып. 1. – С. 75-87.
14. Тень Цусимы длиною в век // Российская газета. – 2005. – 2 сент.
15. Трудный путь к Победе: сб. док. Государственного архива Хабар. края. – Хабаровск : Частная коллекция, 2005. – С. 450-484.
16. Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (сб. док.). – Хабаровск, 1964. – С. 269-299.
17. Яковкин Е.В. Русские солдаты Квантунской армии. – Москва: Вече, 2014. – 320 с.

References

1. Beloborodov A.P. Proryv na Kharbin. – Moskva : Voenizdat, 1982. – 208 с.
2. Vasilevskiy A.M. Delo vsey zhizni. – Moskva : Izd-vo polit. lit., 1976. – 607 с.
3. Vnotchenko L.N. Pobeda na Dal'nem Vostoke. – Moskva : Voenizdat, 1971. – 392 с.
4. Gareev M.A. Man'chzhurskaya strategicheskaya nastupatel'naya operatsiya // Novaya i noveyshaya istoriya. – 2005. – № 5. – С. 3-11.
5. Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuzа 1941–1945 gg. – Moskva : Voenizdat, 1960. – Т. 5. – 562 с.
6. Koshkin A.A. Yaponskiy front marshala Stalina: Rossiya i Yaponiya: ten' Tsusimy dlinoyu v vek. – Moskva : OLMA-Press, 2004. – 478 с.
7. Krasnoznamenny Dal'nevostochnyy. Ocherk istorii Krasnoznamennogo Dal'nevostochnogo voennogo okruga / pod pred. I.M. Tre'yaka. – Khabarovsk : Khabar. kn. izd-vo, 1979. – 336 с.
8. Meretskov K. A. Na sluzhbe narodu. – Moskva : Vysshaya shkola, 1984. – 456 с.
9. Ocherki istorii dal'nevostochnykh organizatsiy KPSS (1938–1987) / pod red. G.S. Khokhlyuka. – Khabar. kn. izd-vo, 1987. – 480 с.
10. Savin A.S. 102-tomnyy trud ob uchastii Yaponii vo Vtoroy mirovoy voyne // Novaya i noveyshaya istoriya. – 1990. – № 4. – С. 207-215.
11. Savin A.S. Yaponskiy militarizm v period vtoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg. – Moskva : Nauka, 1979. – 240 с.
12. Samokhin A.V. Dal'nevostochnaya politika I.V. Stalina: Kitay v voenno-politicheskom protivostoyanii SSSR i SShA. 1945–1953 gg. – Khabarovsk : Chastnaya kolleksiya, 2007. – 232 с.
13. Slivko S.V. Vklad Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (bol'shevikov) v razгром militaristskoy Yaponii i okonchanie Vtoroy mirovoy voyny // Zavershenie Vtoroy mirovoy voyny na Dal'nem Vostoke: istoricheskie itogi, sovremennye tendentsii miroustroystva: sb. науч. тр. по материалам mezhdunar. конф. – Khabarovsk : Izd-vo DVGGU, 2015. – Vyp. 1. – С. 75-87.
14. Ten' Tsusimy dlinoyu v vek // Rossiyskaya gazeta. – 2005. – 2 сент.
15. Trudnyy put' k Pobede: sb. dok. Gosudarstvennogo arkhiva Khabar. kraya. – Khabarovsk : Chastnaya kolleksiya, 2005. – С. 450-484.
16. Khabarovskaya kraevaya partiynaya organizatsiya v period Velikoy Otechestvennoy voyn 1941–1945 gg. (sb. dok.). – Khabarovsk, 1964. – С. 269-299.
17. Yfkovkin E.V. Russkie soldaty Kvantunskoy armii. – Moskva: Veche, 2014. – 320 с.

Примечание

* Японо-китайская война (1894–1895); Русско-японская война (1904–1905); оккупация Кореи (1910); японская интервенция на Дальний Восток России (1918–1925); оккупация Маньчжурии и создание марионеточного государства Маньчжоу-Го (1931); положившее начало Японо-китайской войне вторжение в Китай (1937), сопровождавшееся кровавой Нанкинской резней; советско-японские конфликты у озера Хасан (1938) и у реки Халхин-Гол (1939) – таковы ключевые вехи японского милитаризма на пути к доминированию в регионе. Осуществление военной экспансии сопровождалось массовым террором против мирного населения, военными преступлениями, геноцидом отдельных народов, созданием специальных отрядов для осуществления бесчеловечных опытов над людьми с целью разработки бактериологического оружия.

УДК 930.1

Тимошенко Валерий Николаевич,
 доктор исторических наук, доцент,
 зав. кафедрой Отечественной и всеобщей истории.
 Педагогический институт
 Тихоокеанского государственного университета.
 Хабаровск, Российская Федерация

ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС В ОТРАЖЕНИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу зарубежной историографии о Хабаровском процессе 1949 года над японскими военными преступниками, обвиненными в подготовке и применении бактериологического оружия. Хабаровский процесс долгое время оставался вне зоны внимания зарубежных ученых и историков. Ситуация стала меняться в начале XXI века в связи с появлением среди врачей движения, получившего название «Биоэтика».

Хабаровский судебный процесс 1949 года явился ответом Советского Союза на попытки американских властей оправдать действия основных японских военных преступников и вывести их из-под судебной ответственности. В связи с этим Хабаровский процесс стал полем противостояния в информационных войнах.

Ключевые слова:

Хабаровский трибунал, бактериологическое оружие, преступления против человечности, биоэтика, информационные войны.

Valery N. Timoshenko,
 Associate Professor, Doctor of Historical Sciences.
 Head of the Department of National
 and World History.
 Pacific National University.
 Khabarovsk, Russian Federation

KHABAROVSK PROCESS IN THE REFLECTION OF FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Abstract:

The article is devoted to the analysis of foreign historiography about the Khabarovsk trial of 1949 over Japanese war criminals accused of preparing and using bacteriological weapons. For a long time, the Khabarovsk trial remained outside the area of attention on the part of foreign scientists and historians. The situation began to change at the beginning of the 21st century in connection with the emergence of the bioethics movement among doctors.

The Khabarovsk trial of 1949 was the Soviet Union's response to the attempts of the American authorities to justify the actions of the main Japanese war criminals and remove them from judicial responsibility. In this regard, the Khabarovsk process has become a field of confrontation in the information wars.

Key words:

Khabarovsk tribunal, bacteriological weapons, crimes against humanity, bioethics, information wars.

С 25 по 30 декабря 1949 года в Хабаровске проходил судебный процесс над руководителями японской военной бактериологической программы. С 1932 года в марионеточном государстве Маньчжоу-Го японские военные создали сеть научных учреждений, где с целью разработки бактериологического оружия проводились медицинские эксперименты на людях. Хабаровский процесс был призван поднять вопросы, от рассмотрения которых уклонился Токийский военный трибунал в 1946 году.

В начале работы Международного военного трибунала по Дальнему Востоку, созванного в Токио 29 апреля 1946 года, о японском биологическом оружии было мало что известно. Только в августе 1946 года прокуратура США смогла предоставить суду информацию об исследованиях средств для ведения биологической войны и экспериментах на людях, проводившихся японскими военными. Однако суд потребовал дополнительных доказательств. Первоначально американская прокуратура обратилась к Советскому Союзу с просьбой о сотрудничестве в уголовном расследовании зверств, совершенных японцами в войне, и СССР рассматривал возможность отправки группы военнопленных из советских лагерей в Японию в качестве свидетелей на процессах в Токио. Однако вскоре подход Америки изменился, и Соединенные Штаты отказались сотрудничать с Советским Союзом в привлечении к суду японских бактериологов.

Это было связано с тем, что американские военные постепенно начали осознавать масштабы и ценность секретной информации, которой обладали японцы. Они намеревались получить эти сведения в обмен на юридический иммунитет для ключевых фигур японской программы бактериологической войны, включая ее руководителя доктора Широ Исии и его коллег, которым удалось бежать из основного исследовательского центра в Маньчжурии.

В результате СССР решил организовать отдельный трибунал над японскими военными преступниками. Начало холодной войны и растущая политическая напряженность в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами сильно повлияли на его проведение. Судебный процесс в Хабаровске был единственным судом над японскими военнослужащими, которые в той или иной степени участвовали в разработке и испытаниях биологического оружия на людях, а также в других преступных медицинских исследованиях. К суду были привлечены двенадцать высокопоставленных японских военных, включая главнокомандующего Квантунской армией генерала Отодзо Ямада, начальника санитарного управления Квантунской

армии генерал-лейтенанта Рюдзи Кадзицука, начальника производственного отдела отряда № 731 генерал-майора Киёси Кавасима. Все двенадцать обвиняемых в военных преступлениях были признаны виновными и приговорены к срокам от двух до двадцати пяти лет тюремного заключения.

Хабаровский процесс был организован и проведен Советским Союзом по внутреннему, национальному законодательству, но с соблюдением всех международных правовых норм. Правительство через Телеграфное агентство Советского Союза известило мировое сообщество о проведении такого процесса. Однако никаких иностранных представителей и журналистов на процессе не было. По словам главного переводчика на процессе Г.Г. Пермякова, несколько западных и японских газет, в том числе *The New York Times* и *Asahi Shimbun* запрашивали разрешение на отправку репортеров в Хабаровск, но им было отказано. Да и в самом Советском Союзе Хабаровскому процессу не уделялось должного внимания. Хабаровский процесс начался 25 декабря 1949 года, в день, когда по всей стране продолжались мероприятия по празднованию 70-летия И.В. Сталина. Заметка о начале суда над японскими преступниками появилась лишь на последней странице «Правды», заполненной здравицами, без каких-либо пояснений [1].

По окончании Хабаровского процесса послы СССР в Вашингтоне, Лондоне и Пекине от имени Советского правительства передали Дипломатическую ноту о судебном процессе правительствам США, Великобритании и Китая. В 1950 году в СССР были опубликованы официальные материалы процесса, в том числе на английском языке. Книга называлась «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия». Она включала документы предварительного расследования (обвинительный акт, документальные доказательства, протоколы допросов, а также показания как обвиняемых, так и свидетелей). В этом издании были изложены основные факты, установленные в ходе судебного разбирательства. В связи с этим Советское правительство предложило в ближайшем будущем судить императора Хирохито, генералов Исии, Китано Масаджи, Вакамацу Юдзио и Касахара Юкио в специальном международном военном суде за совершение военных преступлений.

Это сообщение было проигнорировано западными союзниками. Суд в Хабаровске был кратко упомянут в нескольких британских газетах, но только «Коммунист Дейли Уоркер» опубли-

ковала обширную статью о процессе, в которой критиковались США за защиту тех, «кто совершил самые ужасные военные преступления» [2].

В июле 1949 года врач-коммунист Генрих Кент, работавший врачом во время японо-китайской войны, опубликовал в газете Компартии Австрии «Фольксштимме» свой рассказ о том, как он наблюдал применение японцами бактериологических средств в Китае. После Хабаровского процесса в январе 1950 года свидетельство Кента было опубликовано в газете «Дер Абенд» [3].

Короткие сообщения о советском процессе транслировались во Франции, Испании, Дании, Западной Германии и Восточной Германии. Еще меньшую реакцию Хабаровский процесс вызвал в американских СМИ. В редких изданиях, которые коснулись этой темы, процесс упоминался как «попытка отвлечь международное сообщество от судьбы японских военнопленных в Советском Союзе» [4].

Несмотря на все усилия СССР по распространению материалов Хабаровского процесса по дипломатическим каналам и каналам СМИ, факты о японской программе разработки и использования бактериологического оружия, представленные на суде, были отклонены западными СМИ как «коммунистическая пропаганда» и в значительной степени забыты. Это явилось прямым результатом нарастания конфликта времен «холодной войны» между Советским Союзом и США. Представитель штаба генерала Дугласа Макатура даже заявил, что после «полного расследования» они не смогли найти никаких доказательств применения Японией биологического оружия [5].

Изменения во внешней политике СССР с приходом к власти Н.С. Хрущева и китайско-советская конфронтация 1950–70-х годов привели к ситуации, когда Хабаровский процесс был в значительной степени забыт даже внутри Советского Союза. Такая ситуация продолжалась до конца «холодной войны», когда в российских средствах массовой информации и в научных журналах стали появляться материалы с анализом Хабаровского процесса.

В 2001 году в газете «Джапен Таймс» была опубликована статья независимого журналиста Расселла Уоркина «Суд над отрядом 731». Вот, что пишет Р. Уоркин о Хабаровском процессе: «Пока советские официальные лица обсуждали, что с ними делать (японскими военнопленными, причастными к разработке бактериологического оружия), генерал США Дуглас Макатур тайно предоставил врачам подразделения 731 иммунитет в обмен на предоставление Америке своих исследований по биологическому оружию. Информацию о том, что жертвами этих чудовищных экспериментов были сбитые американские

летчики, Макатур скрыл. Русские, знавшие о зверствах в Харбине, были возмущены. Иосиф Сталин в ответ приказал провести собственное расследование. 25 декабря 1949 года начался судебный процесс над врачами отделения 731, который должен был закончиться к концу года, до вступления в силу указа о восстановлении смертной казни в Советском Союзе. По словам Пермякова (переводчик на Хабаровском процессе), Сталин явно опасался казни советских военнопленных в Японии, если врачи будут повешены в Хабаровске» [6].

В 2002 году вышла книга американского историка, профессора Калифорнийского университета Шелдона Харриса «Фабрики смерти. Японская биологическая война, 1932 – 1945 гг. и американское прикрытие», в которой подробно рассказывалось о деятельности отряда № 731 и о его руководителе докторе Исии [7]. В книге активно использовались материалы Хабаровского процесса, изданные в СССР в 1950 году. Говоря о нем, Шелдон Харрис писал, что доказательства, представленные в ходе слушаний, были «основаны на восемнадцати томах допросов и документальных материалах, собранных в ходе расследований за предыдущие четыре года. Некоторые из томов включали более четырехсот страниц показаний... В отличие от Московских показательных процессов 1930-х годов, признания японцев, сделанные на Хабаровском процессе, были основаны на фактах, а не на фантазиях их проводников» [8].

Эстафету анализа материалов Хабаровского процесса подхватили медики, которые были озабочены «моральной ответственностью» врачей за участие в незаконных разработках оружия массового уничтожения под предлогом «защиты национальных интересов».

В 2004 году в Университете Пенсильвании (США) была проведена междисциплинарная конференция, спонсируемая Центром биоэтики и Центром исследований Восточной Азии. Конференция была посвящена как историческим, так и современным случаям «неэтичных исследований» в Японии, Германии и Соединенных Штатах. В изданной по результатам конференции книге две главы посвящены отряду № 731 [9]. В этом же 2004 году профессором медицинского факультета университета Отаго (США) Цзин Бао Ни в «Американском журнале биоэтики» была опубликована статья под названием «Сокровище Соединенными Штатами японских зверств в медицине во время войны: соучастие в преступлении в угоду “национальным интересам” и два предложения относительно современных действий». В ней автор утверждал, что сразу после войны правительство Соединенных Штатов тайно предоставило участникам японской бактериологической программы иммунитет от судебного преследования

за военные преступления, игнорировало важную информацию Международного военного трибунала по Дальнему Востоку, а также публично осудило неопровержимые доказательства из других источников, таких как процесс в Хабаровске в России. [10]. В статье Цзин Бао Ни констатировал, что, действуя в «национальных интересах» и в интересах безопасности, власти США попирали справедливость и мораль, занимаясь тем, что традиция английского общего права четко определяет, как «соучастие постфактум», и предложил правительству США «принести официальные извинения и выплатить соответствующую компенсацию за сокрытие военных преступлений Японии в области медицины в течение шести десятилетий, чтобы исправить эту историческую несправедливость» [11].

Спустя два года Цзин Бао Ни опубликовал еще одну статью под названием «Отрицание Западом процесса в Хабаровске как “коммунистической пропаганды”: идеология, доказательства и международная биоэтика» в которой он подробно рассматривает процесс 1949 года в Хабаровске, а отказ Запада от признания результатов этого процесса «убедительно иллюстрирует некоторые извечные этические проблемы, такие как двойственность доказательств и сила идеологии в создании (или неспособности сделать) межнациональные и межкультурные фактические и моральные суждения» [12].

В ноябре 2015 года портал Гугл разместил материалы Хабаровского процесса для свободного доступа в Интернете. Теперь замалчивать японские преступления и укрытие американцами военных преступников стало затруднительным. На Западе стали публиковать многочисленные работы по судебному заседанию в Хабаровске, которые не избежали отпечатка современных информационных войн. Следуя логике, что «лучшая оборона – это нападение», некоторые представители западных СМИ и научного сообщества обрушились с критикой на Хабаровский процесс.

В 2014 году вышло в свет двухтомное издание «Исторические истоки международного уголовного права». Большую статью в нем о Хабаровском процессе написала помощник редактора журнала «Шпигель» Валентина Полунина. Статья называлась «Советская политика в отношении военных преступлений на Дальнем Востоке: испытание бактериологической войны в Хабаровске, 1949 г.» В начале статьи она сразу же выдвинула обвинения в адрес советского руководства, что «справедливость для потерпевших не входила в число основных целей Хабаровского процесса» [13]. Главными же целями, по ее мнению, были «геополитические соображения в формирующемся биполярном

мире – установить хорошие отношения с недавно родившейся Китайской Народной Республикой», «стремление заполучить секреты бактериологического оружия», «продемонстрировать всему миру якобы преимущества советского правосудия» и, как вывод, «способствовать созданию имиджа Хабаровского процесса как упражнения в коммунистической пропаганде» [14].

Далее в своей статье В. Полунина противоречит собственным утверждениям. Так, например, ее вывод о том, что одной из причин «затягивания» процесса над японцами послужил тот факт, что преступления не совершались на территории СССР и не были в отношении советских граждан, она сама же опровергает, приводя показания подсудимых о том, что жертвами экспериментов стали не менее сорока советских военнопленных. Ее утверждение о том, что «пропагандистские настроения и расплывчатая правовая база не способствовали всемирному признанию из-за несоответствия соблюдению стандартов справедливого судебного разбирательства» она сама же оспаривает широким перечнем прав подсудимых в «соответствии с правилами, действовавшими в Советском Союзе и имевшими много общего с западной юридической практикой».

В заключение В. Полунина делает вывод о том, что «процесс в Хабаровске является наглядным примером не только советской политики судебных процессов над военными преступлениями в период ранней «холодной войны», с учетом ее геополитических интересов в Азии, но и запутанности политического контекста, пропаганды и двойственного отношения к судебному преследованию за военные преступления в Азии» и утверждает, что «военный трибунал в Хабаровске не достиг поставленных перед ним целей» [15].

К счастью, большинство западных исследователей не опускаются до подобных русофобских выводов при анализе Хабаровского процесса. В ведущих энциклопедических изданиях, таких, как «Британика», «Энциклопедика», а также в «Википедии» не содержатся никакие сомнительные выводы, и Хабаровский трибунал, «несмотря на сильный идеологический тон и многие очевидные недостатки, такие как отсутствие международного участия, установил, что японская армия подготовила и применила бактериологическое оружие, и что японские исследователи проводили жестокие эксперименты на живых людях». А также, что «судебный процесс вместе с доказательствами, представленными суду, и его основными выводами, которые оказались удивительно точными, были отклонены как коммунистическая пропаганда и полностью игнорировались на Западе до 1980-х годов» [16].

Библиографический список

1. Виктория Романова. Отряд 731 // Российская газета. – 2015. – 16 дек.
2. Williams P., Wallace D. Unit 731: The Japanese Army's Secret of Secrets. – Hodderand Stoughton, London, 1989.
3. Романова В.В., Шулатов Я.А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. – 2017. – Т. 4, № 3. – С. 306.
4. Polunina V. Soviet War Crimes Policy in the Far East: The Bacteriological Warfare Trial at Khabarovsk, 1949 // Historical Origins of International Criminal Law: Vol. 2. – URL: <https://www.legal-tools.org/doc/47da2b/pdf/> (дата обращения: 10.09.2021).
5. Ibid.
6. Working R. The trial of Unit 731 // The Japan Times. – 2001. – Jun 5.
7. Sheldon H. Harris. Factories of death. Japanese biological warfare, 1932–1945, and the American cover-up. – Routledge, New York, 2002.
8. Ibid.
9. Dark Medicine: Rationalizing Unethical Medical Research / edited by William R. La Fleur, Gernot Bohme, and Susumu Shimazono. – Indiana University Press, 2007. – 280 p.
10. Jing-Bao Nie. The United States Cover-up of Japanese Wartime Medical Atrocities: Complicity Committed in the National Interest and Two Proposals for Contemporary Action // American Journal of Bioethics. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16025597/> (дата обращения: 10.09.2021).
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Polunina V. Soviet War Crimes Policy in the Far East: The Bacteriological Warfare Trial at Khabarovsk, 1949 // Historical Origins of International Criminal Law: Vol. 2. – Torkel Opsahl Academic EPublisher Brussels, 2014. – URL: <https://toaep.org/ps-pdf/21-bergsmo-cheah-yi> (дата обращения: 10.09.2021).
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Khabarovsk War Crimes Trial // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Khabarovsk_War_Crime_Trials (дата обращения: 10.09.2021).

References

1. Viktoriya Romanova. Otryad 731 // Rossiyskaya gazeta. – 2015. – 16.12.
2. See: Peter Williams and David Wallace, Unit 731: The Japanese Army's Secret of Secrets. – Hodderand Stoughton, London, 1989.
3. Romanova V.V., Shulатов Ya.A. Posle Khabarovskogo protsessa 1949 g.: SSSR, SShA i popytka organizatsii novogo tribunala na Dal'nem Vostoke v usloviyakh «kholodnoy voyny» // Istoriya meditsiny. – 2017. – Т. 4, № 3. – S. 306.
4. Polunina V. Soviet War Crimes Policy in the Far East: The Bacteriological Warfare Trial at Khabarovsk, 1949 // Historical Origins of International Criminal Law: Vol. 2 – URL: <https://www.legal-tools.org/doc/47da2b/pdf/> (Accessed: 23.04.2021).
5. Ibid.
6. Russell Working. The trial of Unit 731//The Japan Times Jun 5, 2001.
7. Sheldon H. Harris. Factories of death. Japanese biological warfare, 1932–1945, and the American cover-up. Routledge, New York 2002.
8. Ibid.
9. Dark Medicine: Rationalizing Unethical Medical Research edited by William R. La Fleur, Gernot Bohme, and Susumu Shimazono. 280 pp., bibliographic notes and index, hardcover, \$35 Indiana University Press, 2007.
10. Jing-Bao Nie. The United States Cover-up of Japanese Wartime Medical Atrocities: Complicity Committed in the National Interest and Two Proposals for Contemporary Action//American Journal of Bioethics 6 (3) / Abstract – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16025597/> (Accessed: 23.04.2021).

11. Ibid.
12. Ibid.
13. Polunina V. Soviet War Crimes Policy in the Far East: The Bacteriological Warfare Trial at Khabarovsk, 1949 // Historical Origins of International Criminal Law: Vol. 2. – Torkel Opsahl Academic EPublisher Brussels, 2014 – URL: <https://toaep.org/ps-pdf/21-bergsmo-cheah-yi> (Accessed: 23.04.2021).
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Khabarovsk War Crimes Trial // Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Khabarovsk_War_Crime_Trials (Accessed: 23.04.2021).

УДК 94(100)''1939/45'':791.43

Романова Марина Ибрагимовна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Отечественной и всеобщей истории.
Педагогический институт
Тихоокеанского государственного университета.
Хабаровск, Российская Федерация

**ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
В МИРОВОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ):
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ
СОБЫТИЙ ВОЙНЫ СОВРЕМЕННЫМИ СТУДЕНТАМИ**

Аннотация:

Статья посвящена проблемам восприятия Второй мировой войны современными студентами. Они во многом определяются тем, что у молодого поколения потеряна коммуникация с событиями тех лет в силу их отдаленности во времени. Они воспринимаются как мифологизированный образ исторической памяти. Важную роль в формировании этого образа играет кинематограф. На примере фильмов, посвященных войне на Тихом океане, предпринята попытка исследовать, как формируется восприятие образа войны у студентов.

Ключевые слова:

Война на Тихом океане, кинематограф, образ войны, историческая память, мифологизация.

Marina I. Romanova,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of National and Universal History,
Pacific National University

**THE USE OF ARTISTIC CINEMATOGRAPHY IN THE STUDY
OF THE EVENTS OF THE SECOND WORLD WAR
(ON THE EXAMPLE OF THE PACIFIC WAR):
PROBLEMS OF THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY AND PERCEPTION
OF THE IMAGE OF THE WAR AMONG HISTORY STUDENTS**

Abstract:

The article is devoted to the problems of perception of the Second World War by modern students. These problems are largely determined by the fact that the younger generation has lost communication with this event due to its remoteness in time. It is perceived as a mythologized image of historical memory. Cinema plays an important role in shaping this image. Using the example of films dedicated to the war in the Pacific Ocean, an attempt is made to investigate how students' perception of the image of war is formed.

Keywords:

The war in the Pacific, cinematography, the image of war, historical memory, mythologization.

Вторая мировая война занимает особое место в исторической памяти нашего народа. Однако это восприятие изменяется по мере ее отдаленности во времени. Современное молодое поколение уже не осознает эти события как историческую реальность, затрагивающую непосредственно их жизнь, а воспринимает их как мифологизированный образ исторической памяти. Этот процесс закономерен, но степень соотношения мифа и правды в этом образе зависит от многих факторов, в том числе от формирования критического мышления у молодого поколения и, прежде всего, у будущих профессионалов-историков.

Значительную роль в формировании мифологизированного образа войны играет художественный кинематограф. Как указывал Ю.М. Лотман: «Искусство помогает нам видеть привычные вещи в непривычном свете. Незнание языка, быта, стереотипов мышления чужой культуры превращает просмотр фильма в открытие нового мира»¹. Именно поэтому представляется важным познакомиться студентов с подходами и степенью мифологизации исторических событий в отечественных и зарубежных кинотеках.

Для реализации этой задачи автором статьи был создан спецкурс «Историческая действительность в массмедиа». В нем, наряду с кинематографом, изучалась мифологизация истории в новостных, публицистических и просветительских передачах. В рамках авторского спецкурса была разработана методика анализа степени, характера и тенденций мифологизации. События Второй мировой войны достаточно широко отражены в отечественном и мировом кинематографе. Однако их анализ связан с определенными трудностями, которые вытекают из следующих факторов: идеологизированная подача материала (в зависимости от эпохи); большая популярность у студентов зарубежного кинематографа (в силу высокого технического качества); неравномерность освещения важных событий Второй мировой войны в кино.

Последнее обстоятельство особенно ярко проявилось в изучении того, как показана в кинематографе Война на Тихом океане. Эта война получила яркое и неоднозначное отражение в японском кино. Данным событиям посвящены американские, китайские и небольшое количество корейских фильмов. И только отечественный кинематограф, к сожалению, практически не обращался к данной теме².

Результат не заставил себя ждать. Война на Тихом океане не воспринимается большинством студентов как часть Второй мировой войны с участием СССР.

Зарубежный кинематограф формирует представление о ней как о событии, которое не имеет к нашей стране почти никакого отношения.

Самый большой интерес к этой теме проявил японский кинематограф. Первый фильм о Войне на Тихом океане «Крейсер, который вышел на сушу» появился еще в 1942 году, а последний «Персона нон Грата» – в 2015-м. В них показывают события как исключительно японо-американский конфликт, подчеркиваются мужество и героизм японцев, а также трагедия атомной бомбардировки и бедствия своего народа. Но при этом, американцы представлены в большинстве фильмов как достойные уважения противники. Эти темы особенно ярко освещены в таких талантливых фильмах, как: «Хиросима» (1953), «Самый длинный день Японии» (1967), «Тора! Тора! Тора!» (1970), «Счастливого рождества, мистер Лоуренс» (1983), «Могила светлячков» (2005), «Атака на Перл-Харбор» (2011).

Для китайских кинематографистов Война на Тихом океане превращается в локальный японо-китайский конфликт 1937–1945 годов, в котором японцы показаны извергами и главными злодеями, а китайцы – жертвами их зверств и героическими борцами с японскими оккупантами. Иногда в этой борьбе китайцам помогают отдельные представители русских или американцев. Но в целом победа над Японией – это, в первую очередь, результат героических усилий самих китайцев. Именно такой посыл содержат китайские фильмы: «Любовные скорби Хуанхэ» (1999), «Смерть и слава в Чандэ» (2010), «Вспоминая 1942 год» (2012), «Смертельная миссия» (2016), «Бомбардировка» (2018) и другие.

Американский кинематограф рассматривает Войну на Тихом океане как столкновение европейской и азиатской систем ценностей в рамках американо-японского конфликта и демонстрирует безусловную победу европейской, несмотря на временные поражения и уважение к самурайской стойкости японцев. Вместе с тем, в американских фильмах прослеживаются две взаимоисключающие тенденции: прославление США как единственных и безусловных победителей в Войне на Тихом океане и, одновременно, осуждение не только милитаризма японцев, но и вмешательства американцев в военные конфликты. Фильмы различны по художественным достоинствам, но одинаково зрелищны: от психологически насыщенных драм «Империя солнца» (1987), дилогии «Письма с Иводзимы» и «Флаги наших отцов» (2006), «По соображениям совести» (2016) – до антиисторического зрелищного фильма-аттракциона «Перл-Харбор» (2001).

¹ Лотман Ю.М., Цивьян Ю. Диалог с экраном. – Таллинн: Александра, 1994. С. 144.

² Есть только одна кинодиалогия 1981-1982 годов (реж. Ю. Иванчук и В. Исаков), где упомянуты и хоть как-то показаны события, связанные с войной на Тихом океане: «Приказ: огонь не открывать» и «Приказ: перейти границу».

Наконец, корейские кинематографисты так же, как и наши отечественные, не уделяют большого внимания Войне на Тихом океане. Для них важнее конфликт, разделивший Северную и Южную Корею. В немногочисленных фильмах о событиях войны противниками выступают японцы, а союзником у северных корейцев – СССР, правда, опять в лице отдельных солдат. Так, советско-северокорейский фильм «Утомленное солнце» (1988) посвящен подвигу советского санинструктора Марии Цукановой. Южнокорейское кино сосредотачивается, как и китайское, на бедствиях, причиненных японцами (например, фильм «Кунхам: пограничный остров» (2017)).

Такие подходы, особенно практически при отсутствии интереса к тематике со стороны отечественного кинематографа, значительно усиливают процесс мифологизации Войны на Тихом океане, идеологизируя и искажая его в интересах каждой из сторон.

Стоит отметить, что если трансформация представлений об основных событиях Великой Отечественной войны хоть как-то уравновешена

наличием отечественных и зарубежных фильмов на сходную тематику (например, о Сталинграде) с показом разных точек зрения, на основе которых можно развивать критическое мышление и рассматривать основные подходы и тенденции в интерпретации художественным кинематографом документальных свидетельств, баланс между мифом и историей в массовом сознании, которое, в определенной степени, формируется этими фильмами, то с Войной на Тихом океане дело обстоит гораздо хуже.

Подобный анализ, применительно к этой войне, связан с проблемами отсутствия серьезного интереса к ней не только со стороны кинематографа, но и со стороны исследователей и даже авторов учебников. По сути, картина американо-японского противостояния, трагического и благородного, представленная американским и японским кинематографом, стала определяющей для исторической памяти об этом событии даже в восприятии студентов-историков. А СССР, наряду с Китаем и Кореей, фактически рассматриваются лишь как статисты на этом поле битвы.

Список фильмов

1. Атака на Перл-Харбор (2011; Япония). Режиссер Идзуру Нарусима.
2. Багряный закат (2001; Китай). Режиссер Фэн Сяонин.
3. Балет в пламени войны (2015; Китай, Россия). Режиссеры Никита Михалков, Дун Ячунь.
4. Бомбардировка (2018; Китай). Режиссер Сяо Фэн.
5. Буря в Тихом океане (1960; Япония). Режиссер Кунио Ватанабэ.
6. Вспоминая 1942 год (2012; Китай). Режиссер Фэн Сяган.
7. Империя Солнца (1987; США, Великобритания). Режиссер Стивен Спилберг.
8. Конспиратор (2015; Китай). Режиссер Ли Сюэ.
9. Кунхам: Пограничный остров (2017; Республика Корея). Режиссер Рю Сын Ван.
10. Любовные скорби Хуанхэ (1999; Китай). Режиссер Фэн Сяонин.
11. Мидуэй (2019; США). Режиссер Роланд Эммерих.
12. Могила светлячков (2005; Япония). Режиссер Тоя Сато.
13. Перл-Харбор (2001; США). Режиссер Майкл Бэй.
14. Персона нон грата (2015; Япония, Польша, США). Режиссер Селлин Глюк.
15. Письма с Иводзимы (2006; США). Режиссер Клинт Иствуд.
16. По соображениям совести (2016; США). Режиссер Мэл Гибсон.
17. Полевые огни (1959; Япония). Режиссер Кона Итикава.
18. Приказ: огонь не открывать (1981; СССР). Режиссеры Юрий Иванчук и Валерий Исаков.
19. Приказ: перейти границу (1982; СССР). Режиссер Юрий Иванчук.
20. Самый длинный день Японии (1967; Япония). Режиссер Кихати Окамото.
21. Смертельная миссия (2016; Китай). Режиссер Чэнь Хао Вэй.
22. Смерть и слава в Чандэ (2010; Китай). Режиссер Дун Шэнь.
23. Счастливого рождества, мистер Лоуренс (1983; Япония). Режиссер Нагиса Осима.
24. Утомленное солнце (1988; КНДР, СССР). Режиссеры Син Сан Ок, Никита Орлов, Пак Сан Бок.
25. Флаги наших отцов (2006; США). Режиссер Клинт Иствуд.
26. Хиросима (1953; Япония). Режиссер Хидэо Сэкигава.
27. Цветы войны (2011; Китай). Режиссер Чжан Имоу.
28. Ямато (2005; Япония). Режиссер Дзюнъи Сато.

* ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ ВЫПУСКАЮЩЕГО РЕДАКТОРА

Александр Пасмурцев,
журналист, историк

ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС 1949 ГОДА: ИСТОРИЯ В РАССЕКРЕЧЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ И... КАРИКАТУРАХ

Почти 72 года назад, 27 декабря 1949 года хабаровская краевая газета «Тихоокеанская звезда» опубликовала на первой полосе материал «Японские военные преступники перед судом».

Посвящен он был начавшемуся в Хабаровске за два дня до этого процессу над японскими генералами. Они руководили разработками и применением бактериологического оружия, а также чудовищными по жестокости экспериментами над военнопленными и гражданским населением, которые проводились на территории оккупированного Китая. Среди уничтоженных японцами были и наши соотечественники.

Впрочем, если бы не разгром нашими войсками Квантунской армии в августе – сентябре 1945-го, то бактериологическому геноциду предстояло повториться в еще более массовых масштабах на территории российского Дальнего Востока...

Именно с констатации этого в Хабаровске 6 сентября 2021 года открылся Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы». Проводимый при поддержке Фонда Президентских грантов, а также Правительства Хабаровского края, он стал уникальным по количеству, статусу и, главное, по персоналиям его vip-участников. Тем более, что уже в ходе работы форума его участников лично поздравил Президент России Владимир Путин. А российский министр иностранных дел Сергей Лавров выступил на форуме в режиме видеоконференцсвязи.

Открывая форум, руководитель Хабаровского края Михаил Дегтярев, выразил надежду, что рассекреченные ФСБ документы Хабаровского процесса сыграют важную роль в пресечении исторических фальсификаций. Он также поблагодарил присутствовавших на форуме ветеранов Второй мировой войны: ведь это их заслуга в том, что мы живем в мире.

На пленарных заседаниях выступили представители федеральных министерств и ведомств, правоохранительных структур, зарубежные гости. Вот лишь некоторые из озвученных ими тезисов.

Валерий Фальков, министр науки и высшего образования РФ:

– Мы сегодня живем в «мире пост-правды», когда замалчиваются и искажаются многие важнейшие факты о событиях Второй мировой войны. Поэтому факты о ней, в том числе о военных преступлениях нацистов и японских милитаристов, должны стать неотъемлемой частью школьных и вузовских образовательных программ.

Именно поэтому по инициативе Президента России запущен проект «Без срока давности». Первоначально был создан учебный модуль, посвященный Нюрнбергскому процессу. Сейчас он дополняется информацией о Хабаровском трибунале...

Алексей Васильев, начальник Управления регистрации архивных фондов ФСБ России:

– Благодаря Хабаровскому процессу мир впервые узнал о бактериологической войне, готовившейся Японией, и сорванной Советским Союзом. Но материалы процесса осели в архивах и были недостаточно изучены. Тем более, что японские власти, начиная с 1945 года, максимально засекретили всю информацию о своей преступной деятельности.

В дневниках командующего Квантунской армией генерала Ямада Отодзо есть запись от 14 августа 1945 года. В ней он зафиксировал секретное предписание, полученное от военного министра: сжечь все документы о разработке и применении бактериологического оружия. ФСБ России приступило к рассекречиванию архивных материалов о военных преступлениях японской армии. И эти документы, без преувеличения, – «схождение в ад».

Кумар Прашант, президент Ассоциации юристов Индии, член Ассоциации адвокатов Верховного суда Республики Индия:

– До получения приглашения на форум я ничего не знал о Хабаровском процессе. Меня очень ранит тот факт, что информация была похоронена в архивных документах. Я посмотрел в базе данных ООН: по Нюрнбергскому и Токийскому трибуналам есть информация. А по Хабаровскому – ноль результатов. В западных

На иллюстрациях:

номер хабаровской краевой газеты «Тихоокеанская звезда» от 27 декабря 1949 года с информацией о судебном процессе над японскими военными преступниками;

рисунки из целой серии карикатур на японских военнослужащих и специалистов «Отряда № 731», созданные в 1949-1950 годах Вадимом Павчинским, корреспондентом и художником газеты «Тихоокеанская звезда», присутствовавшим на Хабаровском судебном процессе.

странах Хабаровский процесс приравнивают к пропаганде, хотя факты злодеяний японских милитаристов не отрицаются. Соккрытие таких фактов отвратительно. Я постараюсь распространить информацию об этом темном прошлом. Тьма должна пасть под мощью сил света.

Александр Звягинцев, заместитель директора Института государства и права РАН, заслуженный юрист Российской Федерации:

– Японские отряды 731 и 100, разрабатывавшие бактериологическое оружие, скрывались под нейтральными «медицинскими» названиями. Сегодня подобные американские биологические лаборатории размещены по периметру границ России, в том числе в бывших союзных республиках. Их деятельность абсолютно непрозрачна, туда отказываются допускать для инспекций представителей России, международных организаций...

Кроме пленарных заседаний в программе форума была предусмотрена работа на восьми площадках. Они прошли в Доме официальных приемов Правительства края, на базе вузов и Краевого центра образования, а также Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова и Тихоокеанского государственного университета. В них приняло участие самый широкий круг специалистов: ученые – историки и юристы, преподаватели вузов и школ, музейные работники, представители ветеранских и других общественных организаций, в том числе «Поискового движения России».

В рамках проведения форума в Хабаровске прошли и другие мероприятия. В их числе – демонстрация в кинотеатре «Совкино» для старших школьников и студентов Хабаровска документальных фильмов из циклов «Нюрнбергский процесс» и «Без срока давности».

Также в краевом Доме официальных приемов для участников форума была развернута выставка архивных материалов, связанных с Хабаровским процессом. В их числе не только трофейные документы, хранившиеся в архивах ФСБ, но и политические карикатуры на японских военных преступников, созданные в 1949-1950 годах Вадимом Павчинским. Он тогда работал в газете «Тихоокеанская звезда» и как журналист и художник был допущен на Хабаровский процесс.

Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» завершился, но информационно-просветительская работа с молодежью по этой и смежным с ней тематикам продолжается.

В Тихоокеанском государственном университете в октябре прошел круглый стол с участием студентов и ученых-историков из Педагогического института ТОГУ. Материалы этого круглого стола вместе с выступлениями историков на сентябрьском форуме составили основу нынешнего «Вестника ЦИМО в АТР». Следующие мероприятия такого формата планируются в декабре 2021 года и феврале 2022-го.

Научное издание

**ВЕСТНИК
ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**

Выпуск 6

Выпускающий редактор *А.В. Пасмурцев*

Редактор, корректор *Е.С. Давыдова*

Библиограф *Н.В. Лукашева*

Дизайн и верстка *А.В. Пасмурцев*

Дизайн обложки *Е.И. Саморядова*

Подписано в печать 25.11.21. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 9,76. Тираж 50 экз. Заказ 254.

Издательство Тихоокеанского государственного университета
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства
Тихоокеанского государственного университета
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.